

International Journal
SOCIO-HUMANITARIAN
REVIEW

IJSHR

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

2017

№ 4

IJSHR

2017

Editorial board

S.N. Baburin,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

E.P. Bazhanov,
doctor of historical sciences,
professor,
honored worker of science
(Russian Federation)

I.S. Barchukov,
doctor of pedagogical sciences,
professor
(Russian Federation)

V.K. Baturin,
doctor of philosophical sciences,
candidate of pedagogical
sciences,
(Russian Federation)
V.Y. Belskiy,
doctor of philosophical sciences,
professor
(Russian Federation)

Yu.B. Borev,
doctor of philology,
candidate of philosophical
sciences, professor
(Russian Federation)

V.N. Buzin,
candidate of sociology
(Russian Federation)

G.A. Vasilevich,
doctor of Law, professor
(Republic of Belarus)

R.B. Gandaloiev,
candidate of political sciences
(Russian Federation)

D.I. Gryadovoy,
candidate of philosophical
sciences, associate professor
(Russian Federation)

D.D. Dolidze,
doctor of medical sciences
(Russian Federation)

A.L. Zolkin,
doctor of philosophical sciences,
professor
(Russian Federation)

L.A. Kazantseva,
doctor of pedagogical sciences,
professor
(Russian Federation)

R. Kvarackheliya,
doctor of law
(Georgia)

A. Kiknadze,
doctor of politology
(Georgia)

A.A. Laskin,
doctor of pedagogical sciences,
professor
(Russian Federation)

A.A. Lebedeva,
doctor of philology
(Russian Federation)

V.A. Lepyokhin,
candidate of philosophical
sciences, director of institute of
EAS, member of Zinov'yevsky
club IIA Russia Today
(Russian Federation)

L.A. Nikitich,
doctor of philosophical science,
professor
(Russian Federation)

L.M. Preygerman,
doctor of physical and
mathematical sciences, professor
(Israel)

A.A. Rean,
doctor of pedagogical sciences,
professor, honored worker of
Science, corresponding member
of RAO
(Russian Federation)

V.F. Rodin,
doctor of pedagogical sciences,
professor
(Russian Federation)

A.P. Sadokhin,
doctor of cultural sciences,
candidate of philosophical
sciences, professor
(Russian Federation)

B.A. Spasennikov,
doctor of law,
doctor of medical sciences,
professor
(Russian Federation)

A.M. Stolyarenko,
doctor of pedagogical sciences,
doctor of psychology,
professor, honored worker of
Russian higher school
(Russian Federation)

D. Skhirtladze
doctor of medicine
(USA)

L.N. Tepman,
doctor of economic sciences,
professor
(Israel)

Z.T. Toshchenko,
doctor of philosophical sciences,
professor,
corresponding member of the
Russian Academy of sciences
(Russian Federation)

T.Ya. Fhakadze,
doctor of medical sciences
(Russian Federation)

I.T. Chariev,
doctor of pedagogical sciences,
professor,
Academician of the IASP
(Republic of Kazakhstan)

N.M. Chepurnova,
doctor of law,
honoured lawyer of the Russian
Federation, professor
(Russian Federation)

G.S. Chovdyreva,
doctor of medical sciences,
doctor of psychology,
professor
(Russian Federation)

L. Sharvadze,
doctor of medicine
(Georgia)

A.A. Shirinyants,
doctor of political sciences,
professor, manager ISPU
department of faculty of political
science Lomonosov Moscow
State University
(Russian Federation)

N.Yu. Shtrecker,
doctor of pedagogical sciences,
candidate of philology, professor
(Russian Federation)

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law,
doctor of economic sciences,
professor
(Russian Federation)

Редакционная коллегия

С.Н. Бабурин

доктор юридических наук,
профессор
(Российская Федерация)

Е.П. Бажанов,

доктор исторических наук,
профессор, заслуженный
деятель науки РФ
(Российская Федерация)

И.С. Барчуков,

доктор педагогических наук,
профессор
(Российская Федерация)

В.К. Батурин,

доктор философских наук,
кандидат педагогических
наук
(Российская Федерация)

В.Ю. Бельский

доктор философских наук,
профессор
(Российская Федерация)

Ю.Б. Боров,

доктор филологических
наук, кандидат философских
наук, профессор
(Российская Федерация)

В.Н. Бузин,

кандидат социологических
наук
(Российская Федерация)

Г.А. Василевич,

доктор юридических наук,
профессор
(Республика Беларусь)

Р.Б. Гандалоев,

кандидат политических наук
(Российская Федерация)

Д.И. Грядовой,

доктор философских наук,
профессор
(Российская Федерация)

Д.Д. Долидзе,

доктор медицинских наук
(Российская Федерация)

А.Л. Золкин,

доктор философских наук,
профессор
(Российская Федерация)

Л.А. Казанцева,

доктор педагогических на-
ук, профессор
(Российская Федерация)

Р. Кварацхелия

доктор юридических наук
(Грузия)

А. Кикнадзе,

доктор политологии
(Грузия)

А.А. Ласкин,

доктор педагогических наук,
профессор

А.А. Лебедева,

доктор филологических наук
(Российская Федерация)

В.А. Лепехин,

кандидат философских наук,
директор института ЕАС,
сопредседатель Зиновьев-
ского клуба МИА «Россия
сегодня»
(Российская Федерация)

Л.А. Никитич,

доктор философских наук,
профессор
(Российская Федерация)

Л.М. Прейгерман,

доктор физико-математиче-
ских наук, профессор
(Израиль)

А.А. Реан,

доктор педагогических наук,
профессор,
заслуженный деятель науки
РФ, член-корреспондент
РАО
(Российская Федерация)

В.Ф. Родин,

доктор педагогических наук,
профессор
(Российская Федерация)

А.П. Садохин,

доктор культурологии,
кандидат философских наук,
профессор
(Российская Федерация)

Б.А. Спасенников,

доктор юридических наук,
доктор медицинских наук,
профессор
(Российская Федерация)

А.М. Столяренко,

доктор педагогических наук,
доктор психологических на-
ук, профессор, заслуженный
работник высшей школы РФ
(Российская Федерация)

Д. Схиртладзе

доктор медицины
(США)

Л.Н. Тепман,

доктор экономических наук,
профессор
(Израиль)

Ж.Т. Тощенко,

доктор философских наук,
профессор,
Член-корреспондент РАН
(Российская Федерация)

Т.Я. Фхакадзе

доктор медицинских наук
(Российская Федерация)

И.Т. Чариев,

доктор педагогических
наук, профессор, академик
МАНПО
(Республика Казахстан)

Н.М. Чепурнова,

доктор юридических наук,
заслуженный юрист РФ,
профессор
(Российская Федерация)

Г.С. Човдырева,

доктор медицинских наук,
доктор психологических
наук, профессор
(Российская Федерация)

Л. Шарвадзе,

доктор медицины
(Грузия)

А.А. Ширинянц,

доктор политических наук,
профессор, зав кафедрой
ИСПУ факультета политоло-
гии МГУ им. Ломоносова
(Российская Федерация)

Н.Ю. Штрекер,

доктор педагогических наук,
кандидат филологических
наук, профессор
(Российская Федерация)

Н.Д. Эриашвили,

кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических
наук, профессор
(Российская Федерация)

Chief editor

V.Y. Belsky,
doctor of philosophical sciences,
professor

Science Editor

A.L. Zolkin,
doctor of philosophical sciences,
professor

Responsible for issue

R.B. Gandaloev
candidate of political sciences

Representations

in Russia:

Chief editor of Joint editorial

N.D. Eriashvili
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of
economics, professor, laureate
of the Russian Federation
Government prize in
Science and Technology.
E-mail: professor60@mail.ru

CEO of publishing house

«UNITY-DANA»

V.N. Zakaidze
1 Irina Levchenko,
Moscow, 123298

in Georgia:

Special correspondent

M.A. Kiknadze

44 A. Kazbegi Avenue, Tbilisi,
0186, Righteous Georgia
Tel./Fax: +995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Registration certificate

433103973

in USA:

3565 Edencroft Road,
Huntingdon Valley, Pennsylvania
D.Skhirtladze, MD, MPH
+12157605939
E-mail:
dr.david.skhirtladze@gmail.com

in Israel:

3, Tze'Elim, Yokneam
L.N. Tepman
doctor of economical sciences,
professor
E-mail: tepmn32@list.ru

in Republic of Kazakhstan:

30, Gagarin str., Shymkent
I.T. Chariev,
doctor of pedagogical sciences,
professor, academician of the
IASP
Tel: +77012608938
E-mail: ergash-39@mail.ru

Edition and external reviewers
don't bear responsibility for
quality, correctness and a
correctness of citing works by
authors of articles. Responsibility
for quality, correctness and
a correctness of citing works
are born only by authors of the
published materials.

www.unity-dana.ru
www.niion.org

CONTENTS

ANNIVERSARY SELECTION OF MATERIALS OF DEPARTMENT

- Opening speech of the chief of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of V.Ya. Kikotyа of the police lieutenant general I.A. Kalinichenko 5
- The anniversary address on behalf of the chief of department of sociology and political science..... 7
- History of department of sociology and political science..... 8
- V.JU. BELSKIY, A.L. SATSUTA.** Political science: roles and opportunities in the formation of common cultural competencies law enforcement officers..... 12
- S.A. BUTKEVICH, S.N. ZABRODA.** Perfection of the formation of professional competence students of the correspondence form of education in educational organizations Ministry of the interior of Russia..... 17
- I.A. GORSHENEVA, G.O. KOROTKOVA.** Realization of state language policy in the system of lifelong linguistic learning..... 21
- N.N. GUSEV.** Achievements and prospects of motivation of cadets of Moscow university of the Mia of Russia named after V. Ja. Kikot to the educational activities..... 25
- D.V. SHIKUNOV.** Problems of the modern humanitarian education in Russia..... 28
- P.V. SHMARION, JU.A. STRAUNING.** Deformation of family relations, promotes the formation of offender who commits violent crime in the family against minors 31

GLOBAL CHALLENGES AND TENDENCY OF DEVELOPMENT OF THE MODERN WORLD MATERIALS OF A ROUND TABLE

- V.YU. BELSKIY, V.A. LEPEKHIN, A.A. RYAZANTSEV.** Russia needs a new philosophy of sport. The civilizational aspect of the problem 35
- A.A. KONOPLYOVA.** Understanding the process of the phenomenon of cultural shock in the context of modern migration processes..... 39
- A.B. MOISEEV.** Modern terrorism as manifestation of intercivilizational contradictions 42
- A.S. OVCHINSKIY, S.O. CHEBOTAREVA.** Information cumulative-resonance effect in impact on mass consciousness 45
- A.V. OPALEV.** Integration of humanitarian, social, and economic disciplines into structure of training of specialists in the educational organizations of law enforcement agencies..... 48
- N.V. CHUDINA-SCHMIDT.** The role of extreme displays in the transformation of the social system 51

CURRENT PROBLEMS OF THE PRESENT

- I.V. BATURINA.** V. V. Zenkovsky philosophy of creativity in Russian poetry..... 54
- A.N. BOROZDIN.** Political movements and ideological concepts up-to-date, and youth..... 58
- N.N. GUSEV, I.V. ZASIPKIN.** On peculiarities of professional motivation of the Russian interior Ministry cadets in the course of professional adaptation..... 63
- A.L. ZOLKIN.** Civilizational paradigm of socialization and inculturation of youth: philosophical aspects 68
- E.N. KHAZOV, V.E. KHAZOVA.** Policing and its role in ensuring political rights and freedoms of the individual in modern Russia 71
- D.V. SCHIKUNOV, S.V. BARINOV.** Youth policy as a branch of government policy and its main tasks..... 75

Главный редактор
В.Ю. Бельский
доктор философских наук,
профессор

Научный редактор
А.В. Золкин
доктор философских наук,
профессор

Ответственный за выпуск
Р.Б. Гандалоев
кандидат политических наук

Представительства

в России:

Главный редактор
Объединенной редакции

Н.Д. Эриашвили
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области
науки и техники

Генеральный директор
издательства «ЮНИТИ-ДАНА»
В.Н. Закаидзе

123298 Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1

в Грузии:

Специальный корреспондент
М.Кикнадзе

0177 Тбилиси,
пр. Александра Казбеги, д. 44,
Справедливая Грузия
Тел./факс: +995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru
Свидетельство о регистрации
433103973

в США:

штат Пенсильвания,
г. Хантингдон Вэли,
ул. Эденкрофт Роуд 3565
Д. Схиртладзе
доктор медицины
E-mail:
dr.david.skhirtladze@gmail.com

в Израиле:

Июкнеам, ул. Цеелим, д. 8
Л.Н. Тепман
доктор экономических наук,
профессор
E-mail: tepmn32@list.ru

в Республике Казахстан:

г. Шемкент, ул. Гагарина,
д. 30, кв. 57
И.Т. Чариев,
доктор педагогических наук,
профессор, академик МАНПО
Тел: +77012608938
E-mail: ergash-39@mail.ru

Редакция и внешние рецензенты не
несут ответственности за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений авторами
статей. Ответственность за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений
несут исключительно авторы
опубликованных материалов.

www.unity-dana.ru
www.niion.org

СОДЕРЖАНИЕ

ЮБИЛЕЙНАЯ ПОДБОРКА МАТЕРИАЛОВ КАФЕДРЫ

Вступительное слово начальника Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя генерал-лейтенанта полиции	
И.А. Калиниченко	5
Юбилейный адрес от имени начальника кафедры социологии и политологии.....	7
История кафедры социологии и политологии.....	8
В.Ю. БЕЛЬСКИЙ, А.И. САЦУТА. Политология: возможности и роль в формировании общекультурных компетенций сотрудников правоохранительных органов	12
С.А. БУТКЕВИЧ, С.Н. ЗАБРОДА. Совершенствование формирования профессиональной компетенции у слушателей заочной формы обучения в образовательных учреждениях МВД России	17
И.А. ГОРШЕНЕВА, Г.О. КОРОТКОВА. Реализация государственной языковой политики в системе непрерывного иноязычного образования	21
Н.Н. ГУСЕВ. Достижения и перспективы повышения мотивации курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя к учебной деятельности.....	25
Д.В. ШИКУНОВ. Проблемы современного гуманитарного образования в России.....	28
П.В. ШМАРИОН, Ю.А. СТРАУНИНГ. Деформация семейных отношений, способствующая формированию личности преступника, совершающего насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетних	31

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРА-МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА

В.Ю. БЕЛЬСКИЙ, В.А. ЛЕПЕХИН, А.А. РЯЗАНЦЕВ. Россия нуждается в новой философии спорта. Цивилизационный аспект проблемы	35
А.А. КОНОПЛЕВА. Роль этнокультурных стереотипов в формировании современного человека	39
А.Б. МОИСЕЕВ. Современный терроризм как проявление межцивилизационных противоречий	42
А.С. ОВЧИНСКИЙ, С.О. ЧЕБОТАРЕВА. Информационный кумулятивно-резонансный эффект в воздействиях на массовое сознание	45
А.В. ОПАЛЕВ. Интеграция гуманитарных и социально-экономических дисциплин в структуру подготовки специалистов в образовательных организациях правоохранительных органов	48
Н.В. ЧУДИНА-ШМИДТ. Роль экстремальных проявлений в трансформации социальной системы	51

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

И.В. БАТУРИНА. В.В. Зеньковский о философии творчества в русской поэзии.....	54
А.Н. БОРОЗДИН. Политические движения и идеологические концепты современности и молодежь.....	58
Н.Н. ГУСЕВ, И.В. ЗАСЫПКИН. Об особенностях профессиональной мотивации курсантов вузов МВД России в процессе профессиональной адаптации.....	63
А.Л. ЗОЛКИН. Цивилизационная парадигма социализации и инкультурации молодежи: философские аспекты.....	68
Е.Н. ХАЗОВ, В.Е. ХАЗОВА. Охрана общественного порядка и его роль в обеспечении политических прав и свобод личности в современной России	71
Д.В. ШИКУНОВ, С.В. БАРИНОВ. Молодежная политика как отрасль политики государства и ее основные задачи.....	75

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НАЧАЛЬНИКА МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ

В системе учебных заведений высшего профессионального образования Министерства внутренних дел Российской Федерации Московскому университету МВД России имени Владимира Яковлевича Кикотя по праву отведено особое место. За пятнадцать лет, прошедших с момента своего основания, Университет, осуществляющий подготовку и повышение квалификации специалистов высшей квалификации практически по всему спектру специальностей, востребованных в системе органов внутренних дел Российской Федерации, стал ведущим образовательным и научно-

исследовательским центром академического уровня не только среди родственных вузов МВД России, но и всей системы подготовки кадров для правоохранительного блока министерств, федеральных служб и ведомств современного российского государства.

Весомый вклад в общий процессе подготовки специалистов в области защиты интересов личности, общества и государства в правоохранительной сфере вносят преподаваемые в Университете дисциплины социально-гуманитарного профиля: логика, философия, история, социология, политология, культурология, религиоведение, экономическая теория, педагогика, русский и иностранные языки. Значение этих предметов в деле формирования высококвалифицированного кадрового потенциала органов внутренних дел, полностью соответствующего потребностям и вызовам нашего противоречивого и динамичного времени, трудно переоценить. В отличие от юридических и специальных дисциплин, нацеленных на выработку сугубо профессиональных технологических и прикладных знаний, умений и навыков, социально-гуманитарные предметы непосредственно обеспечивают целостное становление личности современного служителя Закона как социально ответственного, патриотически ориентированного и всесторонне развитого человека. В этом смысле как нельзя более актуально звучат сегодня слова известного историка и общественного деятеля XVIII века Василия Никитича Татищева о том, каков должен быть подлинный облик правоохранителя, процитированные ректором Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, академиком РАН Виктором Антоновичем Садовничим в докладе «Гуманитарное образование в России: мысли вслух»: «Сей чин требует человека знатного и смелого, чтобы у государя свободный проход и голос имел, к тому же человеку благоразудному, яко в законах, тако и в состоянии всего государства сведомому, ревнительну и правдиву, особливо к людям милостиву и за бедных обиженных заступнику быть должно».

Говоря о месте и роли социально-гуманитарного образования в системе высшего образования, Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в

выступлении на съезде Союза ректоров России в октябре 2014 года недвусмысленно подчеркнул, что «если мы не воспитаем человека самодостаточного, но осознающего себя частью большой, великой, многонациональной и многоконфессиональной общности, если мы этого не сделаем – у нас с вами не будет страны».

Безусловно, исполнение указания Министра внутренних дел, генерала полиции Российской Федерации Владимира Александровича Колокольцева о необходимости усиления практической составляющей в обучении сотрудников органов внутренних дел требует от кафедр Университета, осуществляющих преподавание социально-гуманитарных дисциплин, определённого пересмотра содержания и методик преподавания, приспособление их к нуждам и потребностям современного этапа развития правоохранительной системы современного российского государства.

Высокое чувство гражданского долга и профессиональной ответственности, разносторонние знания и энциклопедическая эрудиция, богатый опыт преподавательской и практической деятельности в системе органов внутренних дел России, тесная связь с родственными кафедрами дружественных вузов МВД, иных силовых и правоохранительных ведомств, а также ведущими гражданскими академическими центрами страны, свойственные педагогическим коллективам всех социально-гуманитарных кафедр Университета, позволяют уверенно смотреть вперёд, решать научно-педагогические и практические задачи не только сегодняшнего, но и завтрашнего дня в полном соответствии с высокими стандартами классического университетского образования и потребностями повседневной оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

Прекрасными примерами такого сочетания глубоких теоретических наработок и практических рекомендаций по их внедрению в практику правоохранительной и образовательной деятельности являются изданная в 2017 году под редакцией В.Ю. Бельского и А.И. Сацуты фундаментальная монография «Терроризм в исторической ретроспективе и современных условиях», а также организованные в 2015, 2016 и 2017 годах социально-гуманитарными кафедрами Университета представительные круглые столы по проблемам терроризма, экстремизма, радикализма, мировых межцивилизационных противоречий и мирового межцивилизационного диалога и взаимодействия, материалы которых регулярно публиковались в «Вестнике Московского университета МВД России», «Вестнике Академии экономической безопасности МВД России» и международном журнале «Социально-гуманитарное обозрение», вызывая неизменный интерес и отклики заинтересованной научной общественности

Хотелось бы выразить уверенность в том, что вышеуказанные достижения станут новым отправным рубежом в благородной деятельности социально-гуманитарных кафедр Университета по подготовке высококвалифицированных и всесторонне развитых сотрудников для органов внутренних дел Российской Федерации, залогом стабильного и плодотворного развития социально-гуманитарной составляющей образовательного процесса в системе высших учебных заведений МВД России.

Поздравляю авторов и читателей очередного номера международного журнала «Социально-гуманитарное обозрение» с 15-летием основания Московского университета МВД России имени Владимира Яковлевича Кикотя! Желаю крепкого здоровья и новых творческих и профессиональных успехов на благо нашей любимой Родины – Великой России!

ЮБИЛЕЙНЫЙ АДРЕС ОТ ИМЕНИ НАЧАЛЬНИКА КАФЕДРЫ СОЦИОЛОГИИ И ПОЛИТОЛОГИИ

Уважаемый Игорь Александрович!

От имени всего коллектива кафедры социологии и политологии университета и от меня лично примите наши искренние поздравления с юбилеем! 15 лет в современной мире - это целая вечность. Приятно сознавать, что за это время наш с Вами университет, созданный выдающимся педагогом, учёным, генералом, политическим деятелем России Владимиром Яковлевичем Кикотем, не раз доказывал свою научную значимость на образовательном и профессиональном небосклоне страны и за рубежом.

Нашему университету есть, чем гордиться, - он вносит достойный вклад в формирование и поддержание позитивного имиджа не только министерства внутренних дел нашей страны, но и во многом, благодаря тесному межведомственному взаимодействию, поднимает авторитет силовых структур Российской Федерации. Особое внимание университет уделяет подготовке специалистов для стран ближнего и дальнего зарубежья, которые в дальнейшем распространяют знания и практические навыки, полученные в стенах прославленного Вуза на деятельность правоохранительных органов своих стран. Это в свою очередь повышает уровень доверия и способствует углублению взаимодействия между нашими странами.

В связи с юбилеем хочется отметить и профессорско-преподавательский состав нашего с Вами университета, который готовит высококлассных специалистов, всесторонне образованных, современно мыслящих и ориентированных на решение государственно-правовых задач в области охраны правопорядка, занимающихся системным изучением и анализом не только юридических, но и социально-экономических, международно-правовых процессов. Приятно сознавать, что многие выпускники нашего университета становятся высококвалифицированными специалистами в важнейших областях практической деятельности МВД, отстаивая и защищая интересы России.

Желаем Вам, и в Вашем лице всему замечательному коллективу университета, новых творческих успехов и достижений в преподавательской деятельности и науке.

Начальник кафедры
социологии и политологии
доктор философских наук, профессор,
почетный сотрудник МВД России
полковник полиции

В.Ю. Бельский

ИСТОРИЯ КАФЕДРЫ СОЦИОЛОГИИ И ПОЛИТОЛОГИИ

Кафедре социологии и политологии в жизни Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя отведена важная и ответственная роль. Институционализация кафедры и формирование ее коллектива пришлось на сложное и противоречивое время. Оно характеризовалось глобализацией политических процессов, обострением политических противоречий, напряженностью в области международных отношений, распространением мифов об истории России и кризисом политических институтов.

В этих непростых условиях главной целью кафедры стало формирование научного взгляда на общество, развитие у курсантов умений и навыков применения социологических методов и политической теории для анализа, оценки и прогнозирования развития явлений, процессов и событий в жизни российского общества и международной жизни, использования полученных знаний в служебной деятельности и общественной жизни.

Исключительную важность приобрели как оценка вклада отечественных специалистов в сокровищницу мировой политической мысли, так и создание прочной научной и философской основы противостоянию идеологическим диверсиям и политическим провокациям, попыткам мифологизации и фальсификации мирового политического процесса и политического процесса в России.

Особое значение на кафедре уделяется работе в области исследования политических коммуникаций, обеспечения национальной безопасности и политической культуры, творческого осмысления социальной политики. Важное место отводится работе по формированию у обучаемых всесторонне развитой творческой личности, воспитанию патриотизма и гражданской ответственности.

Кафедра решает сложные и ответственные задачи, в том числе и в деле координации деятельности кафедр социально-гуманитарного профиля, взаимодействия с руководящими и практическими органами внутренних дел и внутренними войсками МВД России.

Исторически кафедра социологии и политологии восходит к образованной в 1995 году кафедре социально-политических дисциплин Московского юридического института МВД России. Новый значимый этап в её жизни связан с объединением в 2002 году с сотрудниками профильных кафедр Юридического института МВД России и Московского института МВД России. Создание Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, впоследствии получившего с 12 августа 2014 года имя выдающегося ученого, педагога, руководителя и общественного деятеля В.Я. Кикотя знаменовало новый яркий творческий этап жизни коллектива.

Именно в это время в самых общих чертах определился комплекс учебных дисциплин, преподаваемых на кафедре. К ним были отнесены социология, политология и культурология. В связи с изменением федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования и появлением новых специальностей, по которым ведётся подготовка высококвалифицированных и ориентированных на практику специалистов, к указанным

учебным дисциплинам добавились курсы «Социальная политика» и «Молодёжная субкультура». Важным и ответственным делом стало разработка и преподавание комплекса дисциплин по новому для коллектива направлению «Организация работы с молодёжью».

Преподавание всех закреплённых за кафедрой дисциплин ведётся на основе обобщения достижений отечественной и зарубежной науки, использования достижений политических консультантов, технологов и аналитиков, а также учебного опыта других вузов.

Коллектив кафедры неизменно демонстрирует стабильно высокий научный и педагогический потенциал. Вместе с тем, на долю кафедры выпала ответственная, сложная и почетная роль в деле обеспечения исторической преемственности, связи нынешних поколений с поколениями наших великих и славных предков. Коллектив напряженно работает над задачами по формированию новой российской идентичности – идентичности потомков великого поколения победителей в самой страшной войне в истории человечества. Кафедра поддерживает творческое взаимодействие с ветеранскими организациями и институтами гражданского общества, формирует у курсантов и слушателей осознание патриотизма как основы национальной идеи России.

Коллектив кафедры дорожит памятью героев минувших дней. Сотрудниками кафедры в разные годы были: ветеран Великой Отечественной войны, отважный защитник столицы в суровые годы Великой отечественной войны, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор философских наук, профессор Евгений Александрович Ануфриев, академик РАЕН; представитель следующего поколения защитников нашей великой Родины - участник боевых действий в Демократической республике Афганистан, полковник милиции в отставке Валентин Андреевич Костенко.

Достойный вклад в становление и развитие кафедры внесли доктор философских наук, профессор, академик РАЕН, полковник милиции в отставке Борис Иванович Кононенко, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор философских наук, профессор, полковник в отставке Валерий Михайлович Шевцов, почётный сотрудник МВД России, доктор исторических наук, доцент, полковник милиции в отставке Георгий Петрович Рифицкий, доктор политических наук, доцент, подполковник милиции в отставке Николай Васильевич Асонов, кандидат философских наук, доцент, полковник милиции в отставке Борис Андреевич Смирнов, почётный сотрудник МВД России, кандидат философских наук, доцент, полковник милиции в отставке Юрий Петрович Николаев, ветеран Московской высшей школы милиции, полковник милиции в отставке Виктор Александрович Вольнов.

Многие годы поколения сотрудников брали пример со специалиста по учебно-методической работе кафедры Марии Даниловны Никитиной, отдававшей работе всю свою душу и все силы с момента основания Московской высшей школы.

Достойными продолжателями заложенных предшественниками традиций выступают и наши современники. Коллектив кафедры включает научно-педагогические кадры высшей квалификации. Профессора и преподаватели кафедры с честью несут звание выпускника старейшего высшего учебного заведения страны - МГУ им. М.В. Ломоносова по профилю преподаваемых дисциплин, имеют профильные учёные степени и научные звания, а двое сотрудников удостоены почётного звания «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации».

Кафедру возглавляет Почётный сотрудник МВД России, доктор философских наук, профессор, полковник полиции **Виталий Юрьевич Бельский**. Руководитель кафедры, являясь признанным лидером, широко известен как продолжатель славных традиций научных школ отечественной философии и гуманитарных наук, внесший значительный вклад в развитие институтов современного гражданского общества.

Его заместитель - кандидат политических наук, доцент, полковник полиции **Дмитрий Владимирович Шикун**, является признанным специалистом в области исследования политических партий и политических институтов.

Гордостью кафедры, ее золотым фондом являются профессоры. Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, кандидат философских наук, доцент, полковник милиции в отставке **Аркадий Николаевич Бороздин** является известным и авторитетным специалистом в области истории отечественной политической мысли. Своей принципиальностью, требовательностью к себе и другим он подает замечательный пример служения и верности долгу. Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, кандидат философских наук, профессор, полковник в отставке **Александр Ильич Сацута**, подготовивший и воспитавший многих достойных защитников Родины и умелых специалистов, определяет направление преподавания политологии. Достойным представителем кафедры, ценным специалистом в области культурологии является доктор философских наук, полковник полиции **Ирина Владимировна Полозова**. Ее стараниями осуществляется взаимодействие кафедры с религиозными организациями.

Важная роль отведена и доцентам кафедры социологи и политологии.

Доцент кафедры кандидат философских наук, доцент, полковник милиции в отставке **Николай Николаевич Гусев**. Наделенный поэтическим даром и несомненным талантом оратора, он пользуется заслуженным уважением как обучаемых, так и коллег, которые высоко ценят его работу в определении направления преподавания социологии. Кандидат философских наук, доцент **Дмитрий Георгиевич Лощаков** является умелым и опытным специалистом в области социологии права, настойчиво и вдумчиво подходит как к повседневной педагогической работе, так и к подготовке научных и методических работ. Кандидат философских наук, полковник полиции **Игорь Владимирович Лягушкин**, специалист в области анализа политических процессов, форм общественного сознания и идеологий, руководит деятельностью научного кружка кафедры. Ему принадлежат оригинальные разработки в области информационной безопасности и взаимодействия с институтами гражданского общества, религиозными организациями и средствами массовой информации. Ответственный участок работы, связанный с заочной формой обучения отведен старшему преподавателю кафедры, полковнику полиции **Антону Борисовичу Моисееву**. В настоящее время он отвечает за организацию работы кафедры на факультете заочного обучения, ведет большую организационную и методическую работу, успешно занимается научными исследованиями в области терроризма.

Вспомогательный состав кафедры представлен специалистом по учебно-методической работе кафедры **Анастасией Андреевной Волочковой**, прекрасно знающей и ведущей всю организационную работу кафедры.

Кафедра работает как крепкий, устойчивый, вполне сложившийся в непростых условиях единый коллектив, ориентированный на успешное выполнение поставленных задач. Содержание читаемых курсов определяется существующими государственными образовательными стандартами. Принципиально важным кафедра считает и, постоянно реализует в своей деятельности, практическую направленность преподавания с учётом специфики вуза. Этим обусловлено одно из важнейших направлений работы кафедры – создание собственной учебной и методической баз преподавания, что нашло выражение в создании учебно-методических комплексов, изданиях учебных пособий. В данное время кафедра имеет собственные неоднократно изданные учебные пособия по всем учебным дисциплинам.

Высокую оценку научно-педагогической общественности получили учебные пособия по социологии и политологии. Среди них – рекомендованный Министерством образования РФ в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений учебник «Социология для юристов», подготовленный начальником кафедры, доктором философских наук, профессором В.Ю. Бельским в соавторстве с известным российским ученым-социологом, доктором философских наук, профессором А.И. Кравченко; вышедший в 2009 году под редакцией В.Ю. Бельского и А.И. Сацуты в издательстве «ЮНИТИ-ДАНА» учебник «Политология», занявший I место в номинации

«Лучший учебник или курс лекций по неюридическим дисциплинам» по итогам Второго внутриуниверситетского конкурса учебных изданий «Учебная книга МосУ МВД России»; учебно-методическое пособие «Политология: схемы, таблицы», занявшее III место в номинации «Лучшее учебно-методическое или учебно-практическое пособие» по итогам шестого университетского конкурса учебных изданий «Учебная книга МосУ МВД России».

Во многом способствуют формированию аналитического мышления, развитию творческих навыков у курсантов специально созданные педагогами кафедры практикумы и сборники тестов.

Кроме того, сотрудники кафедры социологии и политологии выполняют значительный объем научно-исследовательской работы в интересах повышения эффективности и совершенствования деятельности ОВД. Совместно с Министерством внутренних дел, ГУВД по городу Москве и ГУВД по Московской области преподаватели кафедры неоднократно участвовали в проведении социологических исследований по изучению общественного мнения о деятельности ОВД, а также в организации занятий по общественно-государственной подготовке с личным составом подразделений и учреждений МВД России.

Научный и педагогический профиль кафедры обусловили особенности участия преподавателей в воспитательной работе с курсантами. Совместно с отделом воспитательной работы организуются тематические экскурсии в Государственную Третьяковскую галерею, Центральный музей МВД России, Музей искусства народов Востока, проводятся встречи с космонавтами и другими интересными людьми. Неоднократно проводились посещения заседаний Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, встречи с депутатами и представителями православного духовенства.

Кафедра социологии и политологии поддерживает тесный контакт с родственными кафедрами других вузов МВД России и иных учебных заведений системы высшего и послевузовского профессионального образования – МГУ имени М.В. Ломоносова, ИППК при МГУ имени М.В. Ломоносова, Военного университета Министерства обороны России, Академии ФСБ России, Академии Федеральной пограничной службы ФСБ России, Института Федеральной пограничной службы ФСБ России.

POLITICAL SCIENCE: ROLES AND OPPORTUNITIES IN THE FORMATION OF COMMON CULTURAL COMPETENCIES LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Vitaliy Juryevich BELSKIY,
chief of department of sociology and political science
Moscow Ministry of Internal Affairs university of Russia of V. Ya. Kikotya,
Doctor of Philosophy, full professor
Alexander Ilyich SATSUTA,
professor of department sociology and political science
Moscow Ministry of Internal Affairs university of Russia of V. Ya. Kikotya,
candidate of philosophical sciences, full professor

Annotation. The article highlights and examines the history and importance of the socio-political approach to the formation of common cultural competencies of law enforcement officers.

Keywords: political science, General cultural competence, human civilization, stability, security, law enforcement, public service, state authority.

ПОЛИТОЛОГИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Аннотация. В статье выделяются и анализируются история и значение социально-политического подхода к формированию общекультурных компетенций сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: политология, общекультурные компетенции, человеческая цивилизация, стабильность, безопасность, правоохранительные органы, государственная служба, государственная власть.

Виталий Юрьевич БЕЛЬСКИЙ,
начальник кафедры социологии и политологии
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор философских наук, профессор
Александр Ильич САЦУТА,
профессор кафедры социологии и политологии
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат философских наук, профессор

Отличительной чертой современного этапа общественного развития является исключительная зависимость прогресса человеческой цивилизации от интеллектуально-преобразовательной мощи человека, одухотворенности его интеллекта, гуманизма человеческих отношений, их справедливости, честности, порядочности, взаимного доверия и ответственности. Человек в совокупности его социально-политических, духовно-нравственных и профессиональных качеств находится в центре общественных преобразований. От содержания, характера, степени развития и вектора проявления качеств человеческой личности зависят состояние общественных отношений, их стабильность и безопасность, обновление и инновационное изменение, мощь государства и благополучие его граждан. Значительно возрастают в связи с этим требования к социальной зрелости, профессионализму и компетенциям сотрудников правоохранительных органов России, выполняющих задачи по защите конституционного строя страны, законности и правопорядка, обеспечению безопасности личности, общества и государства. Социальное и профессиональное становление и

развитие сотрудников правоохранительных органов в настоящее время обеспечиваются многими условиями и факторами, приоритетное значение среди которых в формировании и совершенствовании их общекультурных компетенций принадлежит гуманитарным, социально-экономическим наукам и учебным дисциплинам. Теоретико-методологическое, образовательное, воспитательное и практически-прикладное значение политологии как науки и учебной дисциплины сегодня не подвергается сомнению, как за рубежом, так и в России. Политология позволяет проникать в тайны политики и политической власти, понимать их определяющую роль в современной системе общественных отношений, осмысливать и уяснять сложные и противоречивые процессы, явления и события политической жизни, выявлять тенденции, перспективы и возможные варианты их развития. Политическая теория способствует осознанию индивидами и социальными группами их места и роли в системе социально-политических отношений, определению ориентиров, целей и форм политического поведения в складывающейся политической реальности с учетом их социально-профессио-

нального статуса и идеологических предпочтений. Политическое знание расширяет и углубляет знания личности об окружающем ее мире, способствует развитию ее аналитических, аксиологических и прогностических способностей, социальной активности и ответственности.

Политология как социально-гуманитарная наука и учебная дисциплина играет существенную роль в обучении, воспитании, социально-профессиональном становлении и развитии сотрудников правоохранительной системы, выработке навыков и умений их поведения в социальном пространстве, при выполнении служебно-профессиональных задач. Осмысление и усвоение политической теории способствуют формированию и развитию политического сознания личности сотрудника правоохранительных органов, политологической составляющей его мировоззрения, готовности действовать в соответствии с Конституцией Российской Федерации, принципами законности и нормами права, понимания социально-политической значимости службы в правоохранительных органах, цели и смысла государственной службы. Политология расширяет и углубляет знания личности о структуре государственной власти, о полномочиях и функциях ее институтов и в их числе правоохранительных органов. В процессе изучения и усвоения политической теории вырабатываются ясные представления о месте и роли правоохранительных органов в обеспечении правопорядка и общественной безопасности, о политических условиях и факторах, обуславливающих цели, содержание и характер их функционирования и деятельности, конкретные задачи в определенных социально-политических системах и ситуациях.

Политическая теория, интегрирующая важнейшие идеи зарубежных и отечественных мыслителей прошлого и современности, ценности и традиции политической жизни разных народов и эпох, опыт текущей политической практики, формируют у сотрудников силовых структур знания о классических и современных типах политических систем и режимов, формах политического правления, о различных разновидностях политической культуры, о содержании и динамике политических процессов. Совокупность этих знаний определяет уважительное отношение личности к отечественной политической истории, политическим традициям, объективное восприятие ею теоретических и политико-идеологических различий в обществе, является предпосылкой формирования политической и правовой культуры личности и социальных групп.

Политология не только вооружает личность сотрудника правоохранительных органов системой знаний о политике и политической власти, но и ориентирует ее на выработку умений и навыков легитимно в правовом поле создавать условия для реализации обязанностей и прав граждан России, отстаивать и защищать свои личные и социально-групповые интересы. Она формирует четкие и ясные представления об идейно-политическом многообразии современного общества, о широком спектре интересов, ценностей, идеалов и взгля-

дов в окружающей социальной среде, что требует от сотрудников правоохранительных органов, не в ущерб закону, государственным интересам, терпимо относиться к инакомыслию, быть способным к компромиссу и поиску согласия при решении общественно-значимых и частных проблем. Представления об идейно-политическом многообразии современного общества, формируемые политологией, предполагают необходимым для сотрудников правоохранительных органов, в интересах профессионального выполнения своих обязанностей, разбираться в программах и лозунгах, в облике общественных объединений, личных качествах политических лидеров, являющихся организаторами предвыборных кампаний, митингов, демонстраций, шествий других политических акций.

Политическая теория, усвоенная и осмысленная сотрудниками правоохранительных органов, стимулирует и оптимизирует их аналитические способности, умения и навыки прогнозировать политические последствия принимаемых организационно-управленческих решений в различных социально-политических ситуациях, адаптироваться к меняющимся социально-политическим условиям. Понимание и осмысление политической теории развивают и углубляют способности личности к анализу, систематизации, обобщению и рационально-критическому осмыслению политической информации, к работе с различными источниками политико-правовой информации, способствуют выработке и совершенствованию у нее умений и навыков ведения дискуссий и полемики по социально-политическим проблемам, аргументации и обоснования своих суждений.

Политическая наука, являясь по своей сути наукой гуманистической, приобщает индивидов к общечеловеческим ценностям, ориентирует их на высокоморальные нормы и правила человеческой жизни, соблюдение правых норм и принципов регулирования общественных отношений. Она, писал Аристотель, придает «гражданам известного рода хорошие качества, делает их людьми, поступающими прекрасно». Усвоение, осмысление и понимание политической теории во взаимосвязи с теорией других отраслей социально-гуманитарных наук, обеспечивают формирование у сотрудников правоохранительных органов совокупности необходимых социальных качеств и общекультурных компетенций как гражданин страны и государственных служащих. В единстве с профессиональными качествами и компетенциями они характеризуют социально-профессиональный облик личности сотрудника правоохранительных органов, позволяют ей качественно выполнять свои служебные обязанности, осуществлять эффективное социальное и профессиональное взаимодействие в различных ситуациях, креативно действовать в современной высокотехнологичной, динамичной и конкурентной системе социальных отношений.

Политология обладает значительным обучающим и воспитательным потенциалом, играет важную роль в подготовке, переподготовке и повышении квалифи-

кации сотрудников правоохранительных органов. Их реализация в формировании общекультурных компетенций личности сотрудника правоохранительных органов, по опыту педагогической работы профессорско-преподавательского состава кафедры социологии и политологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, обеспечиваются соблюдением в организации образовательного процесса сложившихся общепринятых дидактических принципов обучения и воспитания и, прежде всего, принципа единства теории и практики. Необходимо также использование и умелое сочетание классических и современных инновационных технологий, методов и приемов обучения, всестороннее организационно-методическое и материально-техническое обеспечение учебных занятий и самостоятельной работы обучающихся.

В преподавании и изучении политологии выполнение требований принципа единства теории и практики означает объяснение и раскрытие, осмысление и уяснение политической теории, ее положений и идей в диалектической взаимосвязи с реальной общественно-политической практикой. С одной стороны, это позволяет формировать у обучающихся осознание того, что политическая теория является инструментом анализа и оценки явлений, событий и процессов в политической жизни, прогнозирования тенденций и перспектив их развития, принятия конкретных практических решений. Она способствует более глубокому пониманию сотрудниками правоохранительных органов социальной значимости своей профессиональной деятельности, своих политических интересов, смысла государственной службы.

С другой стороны, следование требованиям принципа единства теории и практики обеспечивает формирование у обучающихся понимание того, что практика по отношению к политической теории является критерием ее истинности, источником уточнения и обновления политических идей и концепций, разработки новых. Явления и процессы, факты и события в общественно-политической практике, в том числе в деятельности правоохранительных органов, являются источниками для творческого развития политической теории. С учетом этого, профессорско-преподавательский состав кафедры социологии и политологии стремится раскрывать и объяснять политическую теорию, обеспечивать ее усвоение курсантами и слушателями в органическом единстве с анализом опыта и актуальными проблемами политической жизни российского общества, с непосредственным выходом на жизненно важные задачи, стоящие перед российским государством, политическими партиями, институтами гражданского общества, органами охраны правопорядка. Для подтверждения идей и положений политической теории широко используются примеры, факты, статистические данные, результаты прикладных исследований, приглашения известных политиков и политологов, посещения различных государственных структур. Крайне важным является преподавание и изучение по-

литической теории на основе хотя и небольшого личного опыта слушателей и курсантов.

Результатом реализации требований принципа единства теории и практики в преподавании и изучении политологии является формирование у курсантов и слушателей способностей и умений творчески применять политические знания в общественной жизни и правоохранительной сфере, понимания того, что политическая теория не догма, а постоянно развивающаяся и уточняющаяся система концепций, идей и взглядов. Это творческое научное знание, которое следует постоянно обновлять и дополнять, быть способным умело использовать в конкретных ситуациях. Перефразируя известного французского ученого А. Токвиля можно сказать: целями занятий по политологии для преподавателей кафедры является такое раскрытие теоретических сюжетов, которое было бы строго точным в научном смысле и в то же время могло бы стать поучительным и полезным для практики.

Обучающий и воспитательный потенциал политической теории в процессе ее преподавания и изучения успешно реализуется при комплексном использовании при подготовке и проведении всех форм учебных занятий с курсантами и слушателями, в организации их самостоятельной работы различных методических средств, способов и приемов. Лекции по политологии, как правило, читаются проблемным методом, в вариативной постановке и раскрытии отдельных аспектов тем. В них ставятся острые и актуальные социально-политические вопросы современности, анализ и объяснение которых осуществляется с использованием накопленного теоретического потенциала политической науки, а при необходимости и других отраслей социально-гуманитарного знания. Проблемность и вариативность учебного материала, его страстно-эмоциональное изложение, использование инновационных и традиционных приемов активизации познавательной деятельности курсантов и слушателей, привлекают их внимание к современным политическим проблемам. Это позволяет создавать на занятиях такую обстановку, когда обучающиеся чувствуют себя соучастниками тех, или иных политических событий, побуждает их искать ответы не те или иные вопросы в часы самостоятельной работы, применительно к будущей службе в правоохранительных органах. С целью раскрытия практического значения теоретического содержания лекций в их заключительной части, наряду с общими выводами, как правило, раскрывается и методика его использования для анализа и характеристики конкретных событий, действий и ситуаций.

Широкими возможностями для формирования у курсантов и слушателей общекультурных компетенций обладают семинарские занятия. При подготовке к семинарам по политологии преподавателями кафедры особое внимание уделяется методике изучения основной и дополнительной литературы, теоретических и прикладных аспектов вопросов темы семинара, уяснение логики его организации и проведения. Курсантам и слушателям даются задания по подготовке обзоров

литературы и других источников информации, реферированию политических и политико-нормативных документов, монографий и статей по наиболее важным вопросам темы предстоящего занятия. На семинарах практикуются выступления курсантов и слушателей с реферативными сообщениями, которые, как правило, связаны с общественно-политической практикой, деятельностью правоохранительных органов. Различными методическими приемами и способами обеспечиваются дискуссионный характер обсуждения выносимых на семинары вопросов, вовлечение в их обсуждение, с учетом учебного времени, максимально возможно количества обучающихся. Активное и полемичное обсуждение вопросов семинарского занятия, их отдельных аспектов, широкое участие в обсуждении способствуют формированию у курсантов и слушателей способностей и навыков ведения диалога, логичного и последовательного изложения проблемы, обоснования своей позиции.

Важную роль в формировании общекультурных компетенций сотрудников правоохранительных органов выполняет такая форма учебной работы как выполнение практикума по политологии. Задания в практикумах формулируются с учетом специальности подготовки курсантов и слушателей тех или иных факультетов университета. Они ориентированы не столько и не только на закрепление и углубление теоретических знаний обучающихся, а главным образом на формирование у них умений и навыков их применения в служебной деятельности, общественной и повседневной жизни, индивидуальном поведении. Анализ результатов выполнения курсантами и слушателями заданий практикумов показывает, что такая форма учебной работы, при умелом руководстве ей преподавателем, является эффективным фактором формирования и развития эвристических и прогностических способностей обучающихся, что представляет важнейшее условие ориентации и успешной деятельности сотрудника правоохранительных органов в окружающем социально-политическом и научно-информационном пространстве.

Эффективность формирования общекультурных компетенций сотрудников правоохранительных органов в процессе преподавания и изучения политологии достигается всесторонним организационно-методическим и материально-техническим обеспечением образовательного процесса. Ежегодно совершенствуются и обновляются планы семинарских занятий и методические рекомендации по их организации и проведению, практикумы и методические рекомендации по их выполнению, тесты для проведения оперативных опросов по отдельным темам дисциплины и их блокам, частные методики проведения занятий по отдельным темам. Корректируются и актуализируются вопросы лекций, семинарских занятий, вопросы билетов, тематика научных работ, докладов и реферативных сообщений на семинарах, вопросы для повторения, самоконтроля и самооценки, усиливается их практическая направленность, обновляются и дополняются фондовые лекции.

Состояние и проблемы преподавания и изучения политологии, организации учебно-воспитательного процесса по дисциплине регулярно обсуждаются на заседаниях кафедры социологии и политологии, предметно-методической секции, при обсуждении результатов контрольных и взаимных посещений занятий, открытых и показательных занятий.

На кафедре ведется постоянная, настойчивая и творческая работа по подготовке учебников, учебных и учебно-методических пособий, дидактических материалов. В учебном процессе в университете используются подготовленные на кафедре социологии и политологии учебник и учебные пособия «Политология», учебно-методические пособия «Политология. Схемы, таблицы», «Политология в понятиях, категориях и персоналиях» «Тесты по политологии и методика тестирования», «Практикум по политологии». Разработаны дидактические материалы для чтения лекций по политологии с использованием мультимедийных технологий, контрольно-обучающие программы для тестовой проверки текущих, промежуточных и остаточных знаний курсантов и слушателей. Широко используется опыт формирования у обучающихся социальных и профессиональных качеств, накопленный на кафедрах университета и в других вузах.

В реализации обучающего и воспитательного потенциала политической теории особая роль принадлежит личности преподавателя. Глубокое знание им своего предмета, широкая эрудиция, пылкий и острый ум, уважительное отношение к обучающемуся, сотрудничество с ним в поиске научной истины, принципиальность, последовательность и справедливость представляют важнейшие факторы воздействия преподавателя на личность обучающегося, на формирование ее убеждений, идеалов, ценностей, нравственности, способностей. В свое время известный отечественный педагог новатор Евгений Николаевич Ильин писал: «Если ученик принял учителя, то он примет и предмет с которым этот учитель пришел к нему».

В Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя созданы необходимые организационные, материально-технические и учебно-методические условия и возможности для формирования общекультурных компетенций сотрудников правоохранительных органов. Вместе с тем, для оптимизации обучения и воспитания курсантов и слушателей в процессе преподавания и изучения политологии требуется решение некоторых проблем.

Прежде всего было бы целесообразным включить политологию в рабочие планы учебного процесса подготовки специалистов на всех факультетах университета, более оптимально распределить учебное время по видам занятий, восстановить на некоторых факультетах написание обучающимися рефератов. Реферат – важнейшая основа формирования у слушателей навыков научного исследования.

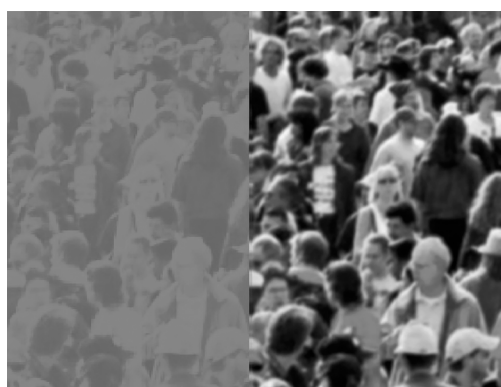
В библиотеке университета недостаточно основной и практически нет дополнительной литературы по курсу «Политология», научных журналов по поли-

тической науке. Не во всех аудиториях для проведения семинарских занятий имеются технические возможности для использования мультимедийных технологий преподавания. На кафедре социологии и политологии следует активизировать работу по теоретико-методологическому и содержательному обеспечению учебного процесса.

В заключение хочется подчеркнуть, что политическое образование – один из важнейших факторов формирования интеллектуальных и социальных качеств личности, условие ее ин-

теллектуального и духовного развития, профессиональной подготовки. Преподавание и изучение политологии в вузах министерств и ведомств правоохранительной системы Российской Федерации обеспечивают социализацию, профессиональное становление и совершенствование личности сотрудника правоохранительных органов, являются условием их высокой компетентности, успешной служебной деятельности и патриотической гражданской позиции.

СОЦИОЛОГИЯ для ЮРИСТОВ

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ

Социология для юристов. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» В.Ю. Бельский и др. 3-е изд., перераб. И доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018 – 311 с.

Раскрыты основополагающие проблемы теоретической и прикладной социологии, дающие целостное представление о современном обществе, его структурных элементах и процессах, о социальных проблемах современного российского общества и тенденциях его развития.

Значительное внимание уделено специфическому содержанию социологии права, а также специфике социологической проблематики в сфере правоохранительной деятельности.

Для студентов и преподавателей юридических специальностей, а также специалистов-практиков.

PERFECTION OF THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE STUDENTS OF THE CORRESPONDENCE FORM OF EDUCATION IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS MINISTRY OF THE INTERIOR OF RUSSIA

Sergey Anatolyevich BUTKEVICH,

PhD (Law), Assistant Professor, Honored Lawyer of the Republic of Crimea
(deputy head of Crimean Branch for educational and scientific work,
the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia).

Svetlana Nikolaevna ZABRODA,

(deputy head of educational department of Crimean Branch,
the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia).

Annotation. The article deals with the formation of professional competence among listeners in the correspondence form of training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Examples are given of the introduction of active forms of conducting training sessions in the process of preparing extramural students.

Keywords: educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, correspondence form of training, professional competence.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СЛУШАТЕЛЕЙ ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ МВД РОССИИ

Сергей Анатолевич БУТКЕВИЧ,

кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Крым
(заместитель начальника Крымского филиала по учебной и научной работе,
Краснодарский университет МВД России) E-mail: butkevich-sa@mail.ru

Светлана Николаевна ЗАБРОДА,

заместитель начальника учебного отдела Крымского филиала,
Краснодарский университет МВД России

E-mail: ivdmzab@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования профессиональной компетенции у слушателей заочной формы обучения в образовательных учреждениях МВД России. Приведены примеры внедрения активных форм проведения учебных занятий в процесс подготовки слушателей-заочников.

Ключевые Слова: образовательные учреждения МВД России, заочная форма обучения, профессиональная компетенция.

Основной целью учебного процесса в вузах МВД России является удовлетворение потребностей органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД) в квалифицированных специалистах с высшим профессиональным образованием и научно-педагогических кадрах, а также реализация потребности личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, приобретение высшего профессионального образования по конкретной специальности, распространение правовых, гуманитарных и технических знаний среди сотрудников ОВД, повышение общеобразовательного и культурного уровней личного состава.

Современной нормой становится жизнь в постоянно изменяющихся условиях, что требует умения решать новые нестандартные проблемы в поликультурном обществе. К сотрудникам ОВД выдвигаются повышенные требования к коммуникационному взаимодействию и сотрудничеству, толерантности, профессиональной мобильности, постоянного совершенствования знаний и профессиональных умений и навыков.

Предъявляемые к сотрудникам ОВД требования – это, прежде всего, требования к системе подготовки кадров, в том числе и к высшему профессиональному образованию, базирующемуся на реализации соответствующих образовательных программ.

Внедрение ФГОС третьего поколения предполагает переход от формирования знаний, как цели образования, к иной – формированию компетенций. В связи с этим, главные задачи образовательных учреждений МВД России – выпуск специалистов, в достаточной степени готовых к осуществлению практической деятельности, способных выполнять функциональные обязанности следователей, дознавателей, сотрудников оперативных служб, участковых уполномоченных полиции; обеспечение их готовности к выполнению новых служебных функций, оперативно-служебных и служебно-боевых задач по охране правопорядка, борьбе с преступностью в повседневных и чрезвычайных обстоятельствах (экстремальных условиях) [1].

Выпускник, в том числе обучавшийся по заочной форме, должен владеть определенным набором компетенций как профессиональных, так и общекультурных, и специализированных, т.е. своего рода «пакетом компетенций», который будет соответствовать требованиям к профессии, и реализоваться уже в повседневной практической деятельности сотрудника.

Под компетенцией Н.Ф. Ефремова понимает «... обобщенные и глубокие сформированные качества личности, ее способности наиболее универсально использовать и применять полученные знания и навыки»; «совокупность знаний, умений и навыков, позволяющих субъекту приспособиться к изменяющимся условиям, ... способность действовать и выживать в данных условиях» [2, с. 102]. А под профессиональной компетенцией сотрудников ОВД понимается совокупность знаний, умений, навыков и форм поведения, которые формируют способность качественно выполнять возложенные обязанности в занимаемой должности, во взаимодействии с гражданами и в коллективе [3, с. 3].

Следует согласиться с мнением И.В. Ратовой, считающей, что «... оценка качества полученного образования при компетентностном подходе должна заключаться не в оценивании объема полученных знаний, а уровня сформированности заявленного набора компетенций» [4, с. 99–101]. Следовательно, понятие «компетентность» еще более емкое и значимое, чем «компетенция», поскольку выражает степень обладания человеком соответствующей компетенцией, включающее его личностное отношение к ней и к предмету деятельности [5].

Сегодня происходит изменение характера оценки уровня образования, при которой понятия «подготовленность», «образованность», «общая культура» дополняются понятием «компетентность» и «компетенция обучающихся». Оцениваются не сами по себе знания, а способность выполнять определенные функции. В связи с этим, проблема формирования компетенций сотрудников ОВД требует поиска новых подходов, механизмов внедрения инновационных технологий с учетом накопленного положительного опыта при реализации образовательных программ высшего образования [6; 7].

Что касается слушателей заочной формы обучения, то они должны не только получить новую компетенцию, необходимую для выполнения нового вида профессиональной деятельности, но и совершенствоваться уже имеющуюся, в рамках своего профессионального уровня. Основная роль в решении указанной задачи – это роль профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений системы МВД России.

От педагогов, которые работают со слушателями-заочниками, требуется не только знание материала, но и умение проектировать педагогический процесс с учетом реальной практики ОВД, прогнозировать результативность обучения, управлять этим процессом, владеть современными педагогическими

технологиями, способностью правильно подбирать и рационально сочетать различные формы и методы обучения взрослой категории людей, имеющей опыт службы в правоохранительных органах.

Необходимо обратить внимание и на то, что слушатели-заочники, составляющие взрослую аудиторию одной и той же учебной группы, характеризуются: различием в возрасте, жизненном и профессиональном опыте; не одинаковым сроком службы в ОВД (от 1 года и более 20 лет) и выслуге в занимаемой должности (от 1 года и до 5 лет); специальными званиями старшего и среднего, рядового и младшего состава начальствующего состава; разными жизненными взглядами и привычками, индивидуальным мнением о своей профессиональной деятельности; наличием высшего, незаконченного высшего, среднего специального и среднего образования; различиями в базовом высшем образовании (юридическое, техническое, педагогическое, экономическое, медицинское, иное); психологическим настроением на учебу (положительный, безразличный, отрицательный).

Данные обстоятельства накладывают определенный отпечаток на организацию учебного занятия со слушателями, его содержательную сторону; требуют от преподавательского состава наличия устойчивых навыков владения различными видами учебных занятий, методами их проведения, разнообразными подходами к контролю за усвоением обучающимися учебного материала и способностями использовать такие закономерности при проектировании учебного процесса.

По нашему мнению, сформировать и поддерживать высокий уровень профессиональных компетенций слушателей позволяет система преподавания дисциплины, ориентированная не только на формирование у обучающихся комплекса знаний, но и приобретение практических навыков, необходимых в профессиональной деятельности. При этом целесообразно не отказываться от традиционных технологий и методов обучения, а, используя накопленный положительный опыт, дополнять их такими приемами и средствами, которые позволяют раскрывать потенциал слушателей, а также внедрять имеющийся опыт в процесс разрешения проблемы, возникающей в профессиональной деятельности сотрудников полиции конкретной должностной и служебной категории.

Учебный процесс по заочной форме ограничен временными условиями его реализации, т.е. короткими сроками обучения. Это требует интенсификации учебного процесса, уплотнения учебного материала, целенаправленного отбора и обоснованного доведения до слушателей наиболее важных информационно-деятельностных тематических единиц. В связи с этим, наряду с традиционными лекциями, практическими занятиями и семинарами, наиболее эффективными для заочной формы обучения являются элементы образовательных технологий, в которых комбинируется характер взаимодействия «преподаватель – слушатель» с технологиями индивидуального и группового (коллективного) взаимодействия.

Управление познавательной деятельностью слушателя заочной формы обучения представляет собой индивидуальный процесс овладения учебным материалом под руководством преподавателя. Преподаватель должен быть организатором, руководителем и куратором обучающихся.

Практика учебно-воспитательной работы со слушателями-заочниками, обучающимися в образовательных учреждениях системы МВД России, показала высокую результативность и эффективность таких форм проведения практических занятий, как анализ конкретной ситуации, деловая игра, «круглый стол» (с участием руководящего состава подразделений территориальных ОВД, расположенных в месте дислокации ведомственного вуза), моделированием ситуации. Такие формы занятий приводят в действие интеллектуальные и эмоциональные силы слушателей, позволяют успешно решать учебно-воспитательные задачи.

В ходе проведения занятий преподаватели стремятся не только преподнести учебный материал в соответствии со стандартами образования нового поколения, но и передать свой личный опыт, полученный в ходе прохождения службы в различных подразделениях ОВД. Позитивно показало себя и проведение занятий с участием действующих сотрудников полиции, имеющий значительный опыт работы. Так, в ходе проведения занятия с использованием метода анализа конкретной ситуации, возникающей в профессиональной деятельности сотрудников ОВД, решаются ситуационные задачи, моделирующие работу сотрудников полиции. При формулировании заданий преподаватели ориентируются на фабулы и алгоритмы действий сотрудников полиции в типовых и экстремальных ситуациях, результаты правоохранительной и судебной практики, анализ пробелов в правовом регулировании деятельности полиции, местные условия несения службы. При этом, обмен личным профессиональным опытом, происходящий под контролем преподавателя, способствует ускоренному решению наиболее важных вопросов и выработке оптимального решения в каждом конкретном случае.

Еще одной формой формирования компетенций у слушателей заочной формы обучения является проведение научно-практических семинаров и круглых столов. Целью таких занятий являются, с одной стороны, приобретение слушателями-заочниками новых знаний, полученных в ходе обсуждения рассматриваемых проблем, изучение мнений и точки зрения ведущих специалистов, и, с другой стороны – выработка у слушателей умений и навыков вести диалог, доказывать, защищать и отстаивать свое мнение, ориентирование слушателей на активный поиск путей и способов разрешения затрагиваемой проблемы, формирование стойкого интереса к изучаемому разделу блока, модуля. Они формируют у слушате-

лей ряд общекультурных и профессиональных компетенций.

Для участия в таких занятиях приглашаются ведущие специалисты территориальных ОВД по профилю деятельности слушателей или их узкой специализации, представители прокуратуры, иных государственных или правоохранительных органов, сотрудники кафедр, учебных и научных подразделений, представители факультетов, отвечающих за организацию учебно-воспитательной работы со слушателями-заочниками.

В ходе занятия обсуждаются наиболее актуальные проблемы реализации служебных полномочий сотрудников полиции, вопросы правоприменения и устранения имеющихся в нем пробелов, практика внешнего и внутриведомственного взаимодействия, меры, повышающие эффективность соблюдения законности и дисциплины.

Групповое обсуждение, как форма обмена мнениями и формирования аргументированных выводов, представляется преподавателем как цепочка, состоящая из последовательно соединенного тезиса в виде вопроса, его доказательства, возможных и реальных контраргументов, их опровержения, превращения тезиса в итоге дискуссии в убеждение участников занятия о правильности того или иного суждения. Достижение целей занятия обеспечивается поддержанием постоянной обратной связи между преподавателем, участниками и слушателями.

В учебных группах применяется и деловые игры, которые сопровождаются составлением слушателями макетов служебных и процессуальных документов, а также занятия в виде учений.

Безусловно, перечисленные выше виды активного обучения формируют у слушателей-заочников мотивацию к самообразованию и самосовершенствованию; развивают у них способность самостоятельно решать профессиональные проблемы благодаря практикоориентированной направленности. Такие виды занятий являются своеобразным «полигоном», на котором слушатели-заочники могут развивать свои профессиональные компетенции в условиях, имитирующих служебные ситуации, вырабатывая при этом конкретные умения и навыки, поведенческую стратегию, которые смогут применять сразу же на практике в своей служебной деятельности [8].

Со своей стороны, преподаватель максимально приближает учебную деятельность к реальной профессиональной деятельности сотрудников ОВД, при этом избирательно применяя активные виды занятий для подготовки сотрудников конкретной должностной категории в соответствии с направлениями обучения, что позволяет эффективно, с учетом кратких сроков учебного процесса, сформировать совокупность различного вида компетенций будущих выпускников.

Приведенные формы совершенствования профессиональной компетенции у слушателей заочной формы обучения в образовательных учреждениях

МВД России не являются исчерпывающими. Более того, их сочетание, применение инноваций (нововведений, реноваций), разработку авторских методик и оценивание результативности следует признать одним их приоритетных направлений развития ведомственной дидактики.

Библиографический список

1. Буткевич С.А., Коноплева А.А. Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел в особых условиях (общетеоретический анализ) // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 1 (31).

2. Цит. по: Шкатова Т.Г. Содержание профессиональной компетентности педагога // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 1.

3. Демидов Ю.Н., Грунников Ю.П., Ратова И.В. Подготовка и проведение учебных занятий в образовательных организациях дополнительного профессионального образования системы МВД России: учебно-методическое пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2015.

4. Ратова И.В. Актуальные вопросы компетентностного подхода в системе дополнительного профессионального образования МВД России // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации. 2014. № 4 (32).

5. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. 2003. № 2.

6. См., например, Булгаков О.М., Гривенная Е.Н., Старостенко И.Н. К вопросу о математической модели рейтинговой оценки педагогической деятельности преподавателей образовательной организации МВД России // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 1.

7. Бельский В.Ю., Иноземцева Е.М. Понятие профессиональной ориентации в системе категорий профессионального становления молодежи // Социально-гуманитарное обозрение. 2017. № 1.

8. Заброда Д.Г., Заброда С.Н. О некоторых формах организации практико-ориентированного обучения курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 3 (33).

Российская
таможенная академия

ПСИХОЛОГИЯ

Психология: учебн. Пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Общей психологии и психологии профессиональной деятельности» / В.Ф. Родин и др. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018 – 303 с.

Цель учебного пособия – раскрыть основные психологические понятия через призму особенностей профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Круг вопросов в тематических разделах учебного пособия определяют объем знаний, практических умений и компетенций, которыми должны овладеть обучаемые в процессе изучения курса психологии. Представленный материал пособия раскрывает основные психологические понятия, используя которые обучаемые сформируют более релевантную модель будущей профессиональной деятельности.

Учебное пособие предназначено для бакалавров, магистров и аспирантов, обучающихся по курсам общей психологии и психологии профессиональной деятельности.

REALIZATION OF STATE LANGUAGE POLICY IN THE SYSTEM OF LIFELONG LINGUISTIC LEARNING

Irina Arkadevna GORSHENEVA,
the manager of department of foreign languages of the
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation of V.Ya. Kikotya, Candidate of Law Sciences.,
professor, Honoured worker of the Higher school
Galina OLEGOVNA KOROTKOVA,
associate Professor

Annotation. The article examines foreign languages learning strategies at the third level of high professional education.

Keywords: intercultural competence in professional communication, state language police, lifelong linguistic learning, educational paradigm, learning guidance system.

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ирина Аркадьевна ГОРШЕНЕВА,
заведующая кафедрой иностранных языков
Московского университета МВД России им.В.Я.Кикотя,
кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный работник Высшей школы
Галина Олеговна КОРОТКОВА,
доцент кафедры

Аннотация. В статье рассматриваются стратегии подготовки по иностранному языку на третьем уровне высшего образования (адъюнктура) в Московском университете МВД России им.В.Я.Кикотя

Ключевые Слова: межкультурная компетенция, государственная языковая политика, непрерывное иноязычное образование, образовательная парадигма в сфере профессиональной коммуникации, управление учебным процессом, подготовка кадров высшей квалификации.

Одной из основных задач политики российского государства в сфере иноязычного образования является развитие, становление и укрепление отношений взаимопонимания и доверия с зарубежными странами, организация равноправного и взаимовыгодного сотрудничества с ними, интеграция России в систему международного культурного сотрудничества. Установление диалога культур между Россией и зарубежными государствами должно способствовать упрочению геополитического положения нашей страны, ее достойного места на мировой арене.

В этой связи особое значение приобретает решение задачи модернизации в области науки и образования. Главная цель современной отечественной лингвистической политики заключается в том, чтобы у граждан сложилось понимание ценности языкового разнообразия как ресурса развития государства возможности преодоления барьеров в процессе межкультурного взаимодействия.

Очевидно, что сегодня государству необходимы конкурентноспособные специалисты, обладающие не только объемом теоретико-практических знаний в области своей профессиональной деятельности, но и способностью решать поставленные задачи в сфере иноязычной коммуникации.

Таким образом, для реализации основных направлений языковой политики необходимы образовательные учреждения, способные сориентировать образовательную парадигму на формирование уровня коммуникативной межкультурной компетенции, позволяющего обеспечить обучающемуся готовность эффективно взаимодействовать в различных условиях вербального и невербального иноязычного делового дискурса. Установление системы непрерывного трехуровневого образования предусматривает диверсификацию целей, методов и содержания обучения иностранному языку на его различных этапах.

Так, в рамках третьего уровня высшего профессионального образования (аспирантура, адъюнктура) наряду с формированием готовности субъектов обучения к использованию иностранного языка для профессиональных целей, важно направить учебный процесс на развитие у обучающихся навыков научно-исследовательской, аналитической и педагогической деятельности в области искомой научной специальности. Исходя из принятых международных стандартов (европейская шкала дескрипторов), в учебных программах следует моделировать номенклатуру ситуаций научно-профессиональной деятельности обучающихся на основе четко определенной тематики, терминологического ап-

парата научной специальности, а также всего объема языковых средств профориентированного дискурса.

Учебный процесс на факультете подготовки научно-педагогических и научных кадров МосУ МВД России имени В.Я.Кикотя построен в соответствии с разрабатываемыми на кафедре Рабочими учебными программами дисциплины

«Иностранный язык» (далее – Программы), предусматривающими организацию учебного процесса *по следующим направлениям подготовки:*

38.07.01 – Экономика, 44.07.01 – Образование и педагогические науки, 37.07.01 – Психологические науки, 40.07.01 – Юриспруденция и специальностям: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве, 12.00.02 – Конституционное право; муниципальное право, 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность, 12.00.10 – Международное право; европейское право, 12.00.11 – Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности, 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность, 12.00.14 – Административное право, финансовое право, информационное право, 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика, 13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры, 13.00.08 Теория и методика профессионального образования, 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством, 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика, 08.00.01 – Экономическая теория, 05.13.01 – Системный анализ, управление и обработка информации (по отраслям), 05.25.05 – Информационные системы и процессы.

Учебный курс, общей трудоемкостью 5 зачетных единиц, рассчитан на 180 академических часов (140 часов аудиторных занятий и 40 часов самостоятельной работы). Целевую группу данного курса представляют преимущественно выпускники вузов МВД России, закончившие обучение и, исходя из требований ФГОС, освоившие межкультурную коммуникативную компетенцию в области иностранного языка на уровне В1-В2 общеевропейских дескрипторов. По завершению 3-го образовательного уровня обучения у обучающихся должны быть сформированы навыки практического владения иностранным языком, позволяющие использовать его в научно-профессиональных целях, что предполагает освоение профессионально-ориентированной межкультурной коммуникативной компетенции на уровне В2-С1. В Программах изложены требования к конечному уровню усвоения дисциплины во всех видах речевой деятельности, а также в области специального перевода научных текстов. Программы предусматривают реализацию компетентностного подхода. Уровень компонентов компетенции согласуется

с планируемыми результатами освоения учебной программы. Категории и позиции, представленные в Программах, релевантны организации современного образовательного процесса.

Целевые параметры Программ обозначены на основе «вертикальной» модели введения полного состава навыков и умений во всех видах речевой активности (рецепции и продукции при устном и письменном общении), этапы овладения коммуникативными навыками определены соответственно уровням обучения, а их структурирование соотносено с европейскими дескрипторами. Принцип последовательности формирования навыков и умений способствует результативности обучения и выступает оптимальным алгоритмом методической организации учебного процесса, а также предоставляет обучающимся и преподавателям возможность контролировать эффективность усвоения программных знаний и способствует развитию у учащихся навыков самоконтроля.

Содержание курса «Иностранный язык» определено структурно-компонентным составом профессионально-ориентированной межкультурной коммуникативной компетенции с учетом этапов обучения. Номенклатура учебной тематики и связанное с ней проецирование ситуаций речевого общения обусловлена обозначенной научной специальностью и профессиональной направленностью вуза. Так, тематический план дисциплины «Иностранный язык» по направлению подготовки Юриспруденция (40.07.01) предусматривает изучение следующих тем:

Конституционализм (конституционный контроль, система органов государственной власти России и стран изучаемого языка);

Правовые системы стран изучаемого языка и России. Виды права: частное и публичное, национальное, международное и процессуальное. Криминология и криминалистика;

Судопроизводство (организация судебной системы стран изучаемого языка и России) Виды правонарушений и наказаний, уголовное преследование. Ювенальная юстиция. Гражданский и уголовный процессы;

Правоохранительные органы (структура, функции и задачи). Содержание работы следователей, экспертов;

Профилактика и борьба с преступностью (преступность несовершеннолетних, организованная преступность, терроризм и экстремизм);

Виды транснациональной преступности;

◊ Международное полицейское сотрудничество (Евросоюз, Интерпол, Европол);

◊ Общественно-политическая тематика (работа с иноязычной прессой);

Научно-исследовательская работа адъюнктов (формирование терминологического аппарата по узкой научной специальности, работа со специальной литературой, подбор материалов для рефератов, реферативных переводов, подготовка научного доклада по теме диссертационного исследования).

В структуре курса особое внимание уделено усвоению специального лексического контента. При этом овладение языковыми средствами осуществляется в контекстном формате, с целью формирования модельных форм профессионального, делового общения и снижения уровня трудности понимания и извлечения информации. Весь объем текстового материала отвечает требованиям аутентичности, соответствует уровням B2, C1 общеевропейских дескрипторов и общему направлению обучения дискурсу, содержательная часть которого определяется форматом программных тем и специализацией научно-исследовательской деятельности адъюнктов. При этом основная работа всех субъектов учебного процесса, как адъюнктов, так и преподавателей осуществляется в пространстве Интернет.

При работе с отдельными текстами внимание уделяется лексико-грамматическим моделям и стилистике научного стиля, иноязычному понятийному аппарату научной специальности, особенностям перевода специальных текстов, отрабатываются навыки аудирования и чтения (изучающее, ознакомительное, поисковое и просмотровое), формированию умений устного и письменного изложения научной информации, устной коммуникации в диалогической и монологической формах.

Комплекс, должным образом отобранного современного тематического текстового материала, позволяет преподавателю заинтересовать аудиторию актуальной информацией и моделировать на ее основе возможные коммуникативные ситуации в рамках профессиональной и научной тематики. Следуя современным требованиям к организации учебного процесса, подготовка по иностранному языку в адъюнктуре МосУ МВД России имени В.Я.Кикотя осуществляется в следующих формах: групповые практические занятия под руководством преподавателя в аудитории, компьютерном классе с использованием интерактивных форм обучения (ролевые и деловые игры, круглые столы, научно-практические конференции). Большое внимание уделяется организации целенаправленной, индивидуальной, самостоятельной работы с Интернет-ресурсами, целью которой является подбор актуальных материалов для подготовки реферативных переводов по искомой научной специальности. Применяя результаты современных исследований в области методики, дидактики и психологии, преподаватели используют в учебном процессе различные инновационные технологии: игровые технологии контекстного типа, методы проектов, элементы квантового чтения, blended learning и др.

Важной интегрированной частью учебно-воспитательного процесса является проведение контроля усвоения знаний. Очевидно, что формы контроля должны соответствовать целям, принципам и содержанию обучения. Контрольно-оценочный инструментарий, используемый преподавателями, сфокусирован на контроле уровня владения конкретными речевыми средствами, на оценке степени сформированности уровня иноязычной коммуникативной компетенции в различ-

ных видах профессионально-ориентированной речевой деятельности обучающегося.

Важно, что оценивание уровня владения коммуникативными иноязычными навыками проводится поэтапно, начиная с проведения входного контроля знаний (вступительный экзамен), заканчивая итоговым контролем (кандидатский экзамен). Большую роль в построении результативного курса обучения играет проведение входного диагностического тестирования для каждого обучающегося, позволяющего в последующем сформировать индивидуальную учебную стратегию, направленную на усвоение основных параметров вузовского курса и формирования навыков практического владения. В процессе дальнейшего обучения уровень сформированности иноязычной коммуникативной компетенции контролируется путем проведения:

Оценивания индивидуальной работы обучающегося, что, в свою очередь, способствует развитию рефлексии и навыков самооценивания;

- ◇ перекрестного опроса всех обучающихся (пошаговый контроль);
- ◇ тематических письменных и компьютерных тестов;
- ◇ устного опроса по каждой учебной теме;
- ◇ промежуточного контроля в форме тестирования после завершения изучения материалов каждого модуля.

Для поэтапного оценивания степени сформированности у адъюнктов знаний, умений и навыков, в дополнение к традиционным формам контроля преподавателями используются следующие инновационные технологии: методы проектов, тематические презентации, научный доклад, реферативный перевод иноязычной литературы по искомой научной специальности. Такие формы работы способствуют транспарентности и объективности, открытости процедур оценки, созданию конструктивной позитивной мотивации процесса познания.

Одной из основных задач обучения в адъюнктуре, является выработка у обучающихся навыков автономного регулирования собственной познавательной деятельности, использования методов рефлексии и самооценки своей индивидуальной работы. В этих целях преподавателя должны ориентировать учебный процесс на личность обучающегося, всесторонне используя личностно-деятельностный принцип, предусматривающий полноправное участие обучающегося контингента в организации и управлении учебным процессом, во всех его звеньях, что дает возможность контролировать динамику усвоения необходимых знаний, умений и навыков, развивать способность к самоуправлению процессом познания.

Формирование автономности адъюнктов требует максимального их приобщения к различным формам самостоятельной работы, организовать которую возможно, исходя из следующих разделов Программы: «Перечень основных навыков и умений во всех видах речевой активности», «Примерная тематика.....», «Требования к конечному уровню освоения дисциплины», «Вопросы для

проведения самоконтроля усвоения учебной программы», перечень научной иноязычной литературы и список периодических и интернет-ресурсов., а также возможность использования проблемно-поискового метода, основанного на использовании web-заданий, позволяющего интегрировать инновационные педагогические технологии в учебный процесс.

Для достижения целей подготовки важно, как признание необходимости применения современных технологий, обеспечивающих требуемый уровень научно-профессиональной компетентности адъюнктов, так и максимальное соответствие практического обучения декларируемым намерениям. В целях четкой организации и управления учебным процессом преподавателями созданы учебно-методические комплексы по английскому, немецкому и французскому языкам. Концепция комплектования УМК ориентирована на организацию образовательной парадигмы на основе коммуникативно-когнитивного, личностно-ориентированного, социокультурного и дискурсивного подходов и предопределена **Программой**.

◇ Структурно-содержательные параметры УМК представлены следующей номенклатурой учебно-методических материалов:

- ◇ сборники аутентичных текстов по научным специальностям;
- ◇ лексико-грамматические учебные пособия, направленные на развитие специального научно-профессионального дискурса;
- ◇ перечень технологий практического использования иностранного языка для решения профессиональных задач;
- ◇ тематические аудио- и видеоматериалы;
- ◇ Электронные средства обучения и контроля;
- ◇ Континуум специализированных разноуровневых тематических тестов для оценки качества освоения программного материала;

Задания для организации индивидуальной самостоятельной работы и самоконтроля знаний (тематические вопросы для самоконтроля знаний, методические рекомендации по подготовке и оформлению рефератов, методические рекомендации по подготовке к вступительным экзаменам в адъюнктуру и к экзаменам кандидатского минимума и т.д.);

Тематические глоссарии по различным научным специализациям.

Введение в действие ФГОС по подготовке кадров высшей квалификации обусловило необходимость разработки пакета программ по учебной дисциплине «Иностранный язык» для подготовки кадров высшей квалификации по направлениям подготовки: 40.07.01 – Юриспруденция, 38.07.01 – Экономика, 37.07.01 – Психологические науки, 44.07.01 – образование и педагогические науки (далее – Примерных программ). Исходя из современных требо-

ваний к модернизации учебного процесса, разработка Примерных программ на кафедре иностранных языков МосУ МВД России имени В.Я.Кикотя осуществляется не только с учетом требований Госстандарта, но и на основе номенклатуры паспортов представленных научных специальностей. Опора на ФГОС позволит привести содержание обучения в адъюнктуру вузов МВД России в соответствие с современной парадигмой образований. Использование в программах паспортов научных специальностей будет способствовать тесной взаимосвязи подготовки по иностранному языку с освоением специфики дискурса искомой научной специализации адъюнктов, обучающихся на факультете подготовки научно-педагогических и научных кадров МосУ МВД России имени В.Я.Кикотя.

Библиографический список

1. Горшенева И.А. Рабочая учебная программа по дисциплине «Иностранный язык» для слушателей Факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Московского университета МВД России – М.: МосУ МВД России имени В.Я.Кикотя, 2013 – 54 с.
2. Перфилова Г.В. Примерная программа по дисциплине «Иностранный язык» для подготовки бакалавров (неязыковые вузы) // Вестник МГЛУ. 2012. Выпуск № 12 (645). С. 9-24.
3. Хомякова Н.П. Контекстная модель формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыкового вуза (французский язык): дис....док.пед. наук. – М., 2011 – 480 с.
4. Халева И.И. Семантика устойчивого развития как основа лингвистического образования в РФ и СНГ // Вестник МГЛУ, 2014. Выпуск № 12 (698). С.9-14.
5. Яроцкая Л.В. Трансформация системы управления учебным процессом в соответствии с современной парадигмой лингводидактики // Вестник МГЛУ. 2013. Выпуск № 12 (672). С.102-113.
6. Вербицкий А.А. Педагогические технологии в контекстном обучении. Журнал Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А.Шолохова. Педагогика и психология. Выпуск № 1/2011.
7. Рудометова Л.Т. Формирование иноязычной компетентности будущих специалистов в процессе профессиональной подготовки в неязыковом вузе: диссертация.... кандидата педагогических наук: 13.00.08/ Рудометовой Лилии Тарасовны; [место защиты: ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»]. – Кемерово. 2014.
8. Краснова Т.И. Принцип индивидуализации в контексте смешанного обучения иностранному языку в вузе. Национальный исследовательский Томский политехнический университет. 2014.
9. Горшенева И.А., Короткова Г.О. «Организация и управление учебным процессом в условиях реализации современной парадигмы лингводидактики». Журнал «Образование и право», № 9-10 (73-74), 2015.

ACHIEVEMENTS AND PROSPECTS OF MOTIVATION OF CADETS OF MOSCOW UNIVERSITY OF THE MIA OF RUSSIA NAMED AFTER V. J. KIKOT TO THE EDUCATIONAL ACTIVITIES

Nikolay Nikolaevich GUSEV,
candidate of philosophical sciences, associate professor,
associate professor in the department of sociology and political science
of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia
named after V. J. Kikot,
E-mail: nikolay.n.gusev@mail.ru

Annotation. On the basis of the activity approach analyze the process of increasing the motivation of students to learning, stand out the underlying factors of its.

Keywords: motivation, educational activity, activity method, "cult" of study.

ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ КУРСАНТОВ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Николай Николаевич ГУСЕВ,
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры социологии и политологии Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
E-mail: nikolay.n.gusev@mail.ru

Аннотация. На основе деятельностного подхода анализируется процесс повышения мотивации курсантов к учебе, выделяются обуславливающие его факторы.

Ключевые Слова: мотивация, учебная деятельность, деятельностный метод, «культ» учебы.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя на протяжении вот уже полутора десятилетий ведет подготовку высококвалифицированных кадров для органов внутренних дел нашей страны и ряда зарубежных государств. В этой работе на первом плане стоит обеспечение качества своих выпускников, способных решать сложные практические задачи, стоящие перед правоохранительными органами, обладающих высокими личностными и гражданскими качествами. Накоплен значительный опыт решения этой задачи на основе четко организованной системы учебной, воспитательной и служебной деятельности всех подразделений Университета. При этом одним из важнейших направлений образовательного процесса, которому руководство вуза уделяет постоянное внимание, является формирование и развитие у обучающихся мотивации к учебной деятельности. Эта работа строится на основе концептуального подхода, базирующегося на данных общей психологии, педагогики и психологии высшей школы, социологии и ряда других наук об обществе и человеке.

Являясь одним из наиболее сложных и трудоемких видов деятельности, учеба требует на протяжении длительного времени постоянного проявления в напряженном режиме психических качеств личности, что необходимо учитывать при формировании установок и мотиваций к обучению. Это реализуется в рамках применения деятельностного подхода к учебной дея-

тельности, как одному из видов познавательной. Соответственно ведется постоянный мониторинг основных характеристик субъекта такой деятельности, - курсантов и слушателей Университета. Он показывает наличие у него в соответствии с дифференцирующими признаками социально-возрастных особенностей, которые учитываются при оценке мотивации к учебе. К ним относятся недостаток жизненного опыта, незавершенность процесса социализации, проявления не полной социальной зрелости, возрастные особенности психики молодых людей, уровень профориентации, адекватность представлений о будущей профессиональной деятельности и др. В индивидуальной работе с обучающимися сделана ставка на «личностный капитал», который включает в качестве необходимого компонента установки личности, понимаемые как субъективно поставленные цели на овладение профессией, работу в системе охраны правопорядка, а также нравственные ценности служения Родине и собственные представления о будущей жизненной и профессиональной карьере.

Различия в степени сформированности этих установок у курсантов реализуются в соответствующих уровнях мотивации к учебной деятельности (быть отличником, быть не хуже других, учиться «как получится», дотянуть до выпуска, отбыть номер – всё равно не отчислят). Естественно, наличие негативной и «вялой» мотиваций, присущих даже незначительной части об-

учающихся, заставляет предпринимать меры воспитательного методического и организационного плана в интересах повышения уровня мотивированности к учебе в каждой проблемной группе. Мониторинг динамики мотивационного процесса свидетельствует об изменении содержания и интенсивности мотиваций по годам обучения и показывает повышение уровня позитивной мотивированности.

Важным фактором формирования и поддержания высокой мотивации к учебе выступают условия, обеспечивающие этот вид деятельности. Прежде всего, речь идет о доступности учебной информации – учебной и научной литературы, электронных ресурсов, (театр, как говорится, начинается с вешалки, а университет – с библиотеки), а также о наличии современной лабораторной и полигонной баз, обеспечивающих связь теории практики в образовательном процессе. В Университете ведется постоянный поиск оптимального распределения учебного времени, соотношения учебного и свободного времени, в том числе используемого для самообразования, включая самоподготовку, рационального их сочетания с выполнением служебных обязанностей и решением связанных с ними задач. Не последнее место в обеспечении мотивации к учебе занимает решение бытовых вопросов, обеспеченность иногородних общежитием.

Все последующие компоненты структуры учебной деятельности обучающихся, - средства, формы, методы и принципы, ориентированные на конечный результат, направлены на формирование необходимых умений в познавательном процессе, эффективное использование учебного времени, осуществление самоконтроля за ходом и результатами работы.

В интересах совершенствования образовательного процесса и повышения мотивации курсантов к учебной деятельности ведется постоянный поиск новых подходов и оригинальных решений, используется система методов мотивации к учебной деятельности. Ее составляют в первую очередь следующие методы.

Социальные методы мотивации включают развитие потребности быть полезным обществу, поиск и развитие социальных контактов и взаимодействия, сотрудничества и взаимопомощи, развитие заинтересованности в результатах не только индивидуальной, но и коллективной работы.

Познавательные методы мотивации представлены опорой на познавательный интерес, побуждение к поиску альтернативных решений, выполнение творческих заданий, ориентацией на аналитическую работу и умение оценивать полученные результаты.

Волевые связаны с сознательным следованием предъявляемым учебным требованиям, информированием об обязательных результатах обучения, формированием ответственного отношения к учению и т.д.

Эмоциональные методы мотивации традиционно включают поощрение и порицание, а также учебно-познавательную игру, свободный выбор задания и др.

Комплексное применение этих методов приводит в целом к повышению интереса к учению, но одновре-

менно предполагает, что с большей эффективностью это произойдет в специально созданных условиях и определенным образом адаптированных обучающихся. В ближайшей перспективе, опираясь на собственный многолетний опыт, коллектив Университета способен создать в нем своего рода «культ» учебы, который мог бы органично базироваться на присущем курсантам и слушателям пониманию того, что учиться в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя не только почетно и ответственно, но и интересно.

В связи с этим первоочередной задачей формирования и развития мотивации к учебе в рамках создания культа учебы становится задача научить курсантов учиться. Если она не решается на первом курсе, то мотивационный процесс становится неконтролируемым и неуправляемым. Поэтому важно дать первокурсникам необходимые алгоритмы учебной работы и познавательной деятельности. Некий вводный курс, обеспеченный соответствующими методическими пособиями, мог бы сориентировать обучающихся на правильное составление конспектов лекций и их последующее использование при подготовке к занятиям, дать общую методику подготовки к семинарским и практическим занятиям, другим формам учебной деятельности, методику организации самостоятельной работы, составления план-конспектов ответов, написания докладов и научных работ, подготовки фиксированных выступлений, работы по заполнению практикумов. Здесь также могли бы быть представлены методические указания по подготовке к зачетам и экзаменам.

Все эти технологические вопросы обучения, будучи решенными на начальном этапе подготовки, способны во многом освободить курсантов и слушателей от школярства и непомерных затрат сил и времени на адаптацию к учебе в вузе, поиск собственных, как правило упрощенно-формальных, подходов к учебе. Одновременно это сказалось бы на повышении познавательной активности, открыло простор для научно-поисковой деятельности и реализации творческого потенциала обучающихся. Познавательный процесс, получение знаний должны быть эмоционально позитивно насыщенными и доставлять удовольствие не только от обладания конечным результатом, но и от самого процесса. Поэтому обученный учиться будет всегда иметь высокую мотивацию.

Необходимыми элементами процесса создания культа учебы в Университете являются следующие направления работы, многие из которых уже реализуются как на отдельных факультетах, так и в вузе в целом.

Во-первых, - это создание рабочей атмосферы в коллективах учащихся, основанной на понимании общих задач в овладении знаниями, взаимной заинтересованности в успехах в учебе, личной ответственности за качество подготовки к занятиям и приобретенные знания и навыки.

Во-вторых, организация реальной помощи отстающим со стороны не только преподавателей, но и успевающих, отличников.

В-третьих, оптимизация соревнования по учебе между факультетами и курсами, как в целом, так и по отдельным дисциплинам. Придать ему новый импульс, реализовав установку на борьбу за знания, а не за оценки. Свообразными формами этого могли бы стать викторины по отдельным учебным дисциплинам, олимпиады по научным направлениям, уже положительно зарекомендовавшие себя соревнования по владению профессиональными навыками. При этом отбор в соревнующиеся команды, участие в конкурсах и соревнованиях могли бы стать дополнительным стимулом к учебе.

В-четвертых, осуществление «привязки» учебы к научно-поисковой работе по интересам. Это обуславливает необходимость создать всеобъемлющие условия для самостоятельной работы и научного поиска. Здесь важно также избегать тотального охвата, приводящего к тому, что ввиду формализации взаимоотношения учебы и научной работы они начинают мешать друг другу, происходит снижение их качества и, соответственно, мотивации к ним.

В-пятых, большую роль в повышении мотивации к учебе играют взаимоотношения обучающихся и преподавателей. Поэтому важно продолжить практику приглашения для проведения занятий практических работников, дающих реальное представление о характере деятельности будущих выпускников в соответствии со специальностями. На подведение итогов по периодам обучения также целесообразно привлекать ведущих преподавателей, которые по природе и характеру своей деятельности заинтересованы в высокой мотивации курсантов и слушателей к овладению преподаваемой дисциплиной.

Конечно, на многоплановую работу, проводимую в мотивационной сфере, влияют существующие внутри самого образовательного процесса проблемы. Видимо в ближайшее время в очередной раз с особой остротой встанет вопрос о письменных работах курсантов, и прежде всего рефератов по дисциплинам социально-гуманитарного профиля. Выпадение из учебных планов этих видов работ на начальных этапах обучения, а,

следовательно, и из учебной практики, лишает курсантов возможности приобретения практических навыков составления текстов, посвященных определенной проблематике и предполагающих выработку умений логически последовательно выстраивать письменную речь. Соответственно, вполне ожидаемым результатом этого станет неготовность обучаемых грамотно подготавливать документы в сфере будущей практической деятельности. Кроме того, ввиду отсутствия навыков работы с научными текстами, предполагающими выстраивание собственной концептуальной линии и системы доказательств, снизится мотивация к участию в проведении научных исследований. В перспективе все это отразится и на работе адъюнктуры, подготовке научных кадров.

Постановка проблемы повышения мотивации курсантов к учебе неразрывно связана с возрастанием требований к профессорско-преподавательскому составу. Интерес обучающихся к предмету, к занятиям во многом зависит от преподавателя, его личных качеств и профессионального мастерства, владения искусством ведения диалога с молодыми людьми, каковыми являются курсанты, умения увлечь их в познавательный процесс, в котором важен не только результат, но и красота движения к истине, познанию ее. В этом плане Университет поддерживает вековую традицию университетов России - предоставление преподавателям права выбора методики обучения. При этом в современных условиях речь идет об использовании в оптимальном сочетании эффективных, проверенных временем методов обучения с новациями в этой сфере с учетом решения задач формирования и реализации мотивации курсантов и слушателей к овладению знаниями и приобретению необходимых компетенций.

Таким образом, свое пятнадцатилетие Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя встречает в качестве полноценного, зрелого учебного заведения, имеющего славную историю, обладающего заслуженным авторитетом, и в котором перспективы развития реализуются в неразрывном единстве с высокой мотивированностью обучающихся.

PROBLEMS OF THE MODERN HUMANITARIAN EDUCATION IN RUSSIA

D.V. SHIKUNOV,

Deputy Head of the Department of Sociology and Political Science at the Moscow University of Russian Ministry of Internal Affairs named after V.Ya. Kikot, PhD in political science, associate Professor

Annotation. The article attempts to address the problems of development of humanitarian education in modern Russia, define the place and role of social Sciences in the General education system

Keywords: the education system, humanitarian education, social Sciences

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Д.В. ШИКУНОВ,

заместитель начальника кафедры социологии и политологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат политических наук, доцент

Аннотация. В статье предпринята попытка затронуть основные проблемы развития гуманитарного образования в современной России, определить место и роль общественных наук в общей системе образования

Ключевые Слова: система образования, гуманитарное образование, общественные науки

Одной из основных проблем современного российского общества является проблема развития образования в нашей стране. Любой, кто в той или иной степени соприкасается с современной российской системой образования, видит ее плачевное состояние, ее несовершенство и ее неспособность решать сложнейшие задачи, которые ставит перед нашим обществом новое время. Здесь можно говорить и о пробелах в школьном образовании, и о попытках реформирования академической науки, и о многом-многом другом.

Особо хотелось бы затронуть те проблемы, которые касаются современного отечественного гуманитарного образования и политики государства в этой области. Однако прежде хотелось бы вспомнить немного об истории становления отечественной системы образования.

Начиная с XIX века в России сложилось две модели образования, - общая и специальная.

Специальная модель была предназначена для лиц с практическим складом ума и готовила специалистов для российской промышленности и сельского хозяйства. Сюда стремились отдать в обучение своих детей русские купцы и промышленники. Выпускники реальных или коммерческих училищ продолжали образование в высших училищах и институтах. К системе специального образования относились безусловно и военно-учебные заведения, где в подавляющем большинстве получали военное образование дети дворян.

Общая модель была предназначена для продвижения прежде всего теоретического знания. Гимназическое и университетское образование строилось на классическом образце и в своей основе давало общий универсальный подход широким кругозором

в области получения знаний. Неудивительно, что большинство выдающихся государственных деятелей той эпохи имело за плечами именно университетское образование. При этом и многие известные общественные деятели, в том числе и революционно настроенные, также обучались в университетах. Обучались в университете не только выходцы из дворянского сословия, но и значительная доля разночинного населения. В начале XIX века Россия была разделена на 6 учебных округов с университетом в каждом округе. Впоследствии эта модель совершенствовалась, и число университетов росло.

За семь лет обучения в гимназии дети изучали этику, эстетику, литературу, теорию поэзии, иностранные языки (чаще французский и немецкий), латинский и греческий языки, историю, географию, музыку, статистику, коммерческую теорию, а также математический цикл (алгебра, физика, тригонометрия, геометрия). Выпускник гимназии уже имел набор общих знаний, становился уже достаточно образованным по тем временам молодым человеком. В университете вчерашний гимназист получал еще более широкий курс. В начале XIX века Московский университет имел 4 факультета:

1. физических и математических наук,
2. нравственных и политических наук,
3. словесных наук,
4. врачебных и медицинских наук.

Однако и на физико-математическом факультете читался довольно обширный курс философии и других общественных наук. Выпускник университета, желающий служить государству и поступивший на государственную службу, начинал эту службу с обер-офицерского чина (по табелю о рангах) и мог претендовать на получение личного дворянства.

В советское время в XX веке образовательная модель была несколько изменена, но ее двухзвенность (общая и специальная части) была сохранена. Исчезла сословность обучающихся, но на ее место пришел принцип классового отбора студента, когда при поступлении предпочтение отдавалось выходцам из рабочего класса и трудового крестьянства, и только потом из интеллигенции. Кроме того, появились квоты для студентов из национальных республик и ограничения при поступлении в университет для лиц еврейского происхождения. В области гуманитарного образования основным методологическим принципом стал марксистско-ленинский подход, важнейшими дисциплинами – Марксистско-ленинская философия и История КПСС.

В целом можно с уверенностью сказать, что и в царской России, и в Советском Союзе системе образования всегда уделялось внимание, так как у власти всегда существовало осознание важности и значимости этого процесса в воспитании и подготовке новых поколений. Общественные науки всегда шли в авангарде научного знания, формируя и удобряя идеологическую почву, готовя тех, кто должен будет идейно отстаивать господствующее мировоззрение, а затем стать частью правящей элиты.

Что же сейчас? Почему сегодня только ленивый не говорит о кризисе в России гуманитарного знания и системы образования в целом и гуманитарного образования в частности?

Говоря о системе образования, можно сказать, что она за последнее время претерпела значительные изменения. На уровне среднего звена роль специального (профессионального) образования резко сократилась. Гораздо большее количество школьников стремится окончить 11 классов, чтобы затем поступить в ВУЗ. При этом количество мест в институтах, академиях и университетах значительно возросло как за счет появления во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг. множества негосударственных высших учебных заведений, так и за счет расширения наборов в государственные образовательные учреждения прежде всего за счет набора студентов на коммерческой основе. Качество образования при этом резко упало.

Кроме того, произошла некоторая подмена понятий, когда высшее учебное заведение, готовящее инженеров, военных или врачей, чтобы повысить уровень престижа, увеличить финансирование из бюджета и привлечь дополнительных абитуриентов, получило официальный статус университета. Университетами стали называться ВУЗы, которые должны готовить узких специалистов и относиться к системе специального высшего образования. Способны ли подобные учебные заведения дать студентам полноценное университетское образование? И нужно ли им это делать?

Принудительное введение болонской модели образования до сих пор вызывает раздражение и крити-

ку со стороны прежде всего работающих в этой системе преподавателей. Она для них пока чужда и непривычна. Доводы тех, кто продвигает эту систему, не всегда кажутся убедительными. Пока непонятно, можно ли на самом деле бакалавра считать получившим высшее образование, и кто лучше подготовлен – специалист или магистр? В каком соотношении находятся магистерская диссертация и диссертация кандидата наук? Это вносит неопределенность и путаницу в самом понимании высшего образования.

Сложные условия рыночных отношений не смогли не сказаться на гуманитарном образовании. Оно вынуждено было приспособливаться и выживать в условиях регулярного недофинансирования и частичной самоокупаемости.

На наш взгляд гуманитарное образование за последние 25 лет (возможно процесс начался еще раньше) перестало выполнять те важные функции, которые оно выполняло ранее по отношению к обществу. Востребованность специалиста в области гуманитарного знания резко сократилась. В 2009 году экс-министр образования и науки А.Фурсенко заявил на одном из совещаний с ректорами вузов: «Для выпускников гуманитарных специальностей в стране сейчас нет рабочих мест». То есть Правительство на тот момент не видело потребности в подготовке специалистов в области общественного знания. Совет А. Фурсенко для ректоров вузов: «Это ваша прямая обязанность – рекомендовать и переориентировать ребят на другие специальности, и сделать так, чтобы они после вуза были востребованы в жизни, а не годами искали себе работу».

Общественная палата РФ в своем докладе «Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее» оценивала состояние гуманитарного образования следующим образом: «Академическая традиция прерывается, научные школы не возникают, происходит интеллектуально-культурная деградация»¹.

Те, кто исследует проблему кризиса гуманитарного образования и невостребованность специалистов в этой области, пишут и об особенностях рынка труда в России, и о несовершенстве законодательной базы, обвиняют в этом неразвитость гражданского общества в России и наследие советского прошлого, когда общественные науки вынуждены были развиваться в условиях изоляции от мировой общественно-научной мысли.

Как нам кажется, дело здесь не только в неких объективных обстоятельствах, но и в отсутствии четкой и продуманной программы развития образования в нашей стране и гуманитарного образования, в частности.

Попытка перехода на новые западные стандарты и модели в 2000-е годы дала сравнительно позитивный результат только для естественнонаучного знания. Работы российских ученых здесь сегодня

в целом востребованы как внутри страны, так и за рубежом. Публикации наших физиков, математиков и других ученых (как теоретиков, так и практиков) имеют высокие индексы цитируемости в известнейших мировых журналах, молодые специалисты востребованы как на внутреннем, так и на внешнем рынке труда.

К сожалению, в области гуманитарных наук этого не происходит. Возможно пока ни власть, ни российский бизнес не видят практической целесообразности «вкладываться» в продвижение общественной научной мысли.

На рынке труда экономистам и юристам с каждым днем все труднее найти себе работу, а историки и филологи там по-прежнему не нужны.

Методика оценки деятельности ученых-гуманитариев до сих пор не воспринята ими в полном объеме и встречает у них все большее сопротивление. Система цитируемости научных трудов и возведенная в абсолют проверка оригинальности текста научных работ доводят порой ученого до абсурда. За ваши деньги ваш труд могут напечатать в любом цитируемом журнале. Появилось огромное количество посредников, готовых заработать как на научных публикациях, так и на повышении оригинальности текста вашей работы, доведя ее до 101 %.

Наконец проблема еще состоит в особой зависимости гуманитарного образования от властных структур. Власть всегда стремится здесь обосновать свою значимость и правомерность деятельности через научные изыскания. Отсюда вытекает проблема с методологией данной научной работы. Путь к поиску истины подменяется ссылками на авторитеты во власти. Выход из этой ситуации предлагает ректор Московского университета им. М.В. Ломоносова В.А. Садовничий, говоря, что сами Университеты должны усилить свое влияние на власть через подготовку в университетах управленцев высшего звена, а также через участие в экспертизе принимаемых государственных решений. Он пишет: «Мы не должны повторять ошибок советского времени, когда власть регулярно игнорировала или существенно ограничивала влияние науки и высшей школы на жизнь государства и общества. Но тогда была монополия одной идеологии. Важно, чтобы сейчас интересы науки и образования были приоритетными в государстве»².

¹http://www.akvobr.ru/gumanitarnoe_obrazovanie_problemy_i_perspektivy.htm

²<https://refdb.ru/look/2844580.html>

DEFORMATION OF FAMILY RELATIONS, PROMOTES THE FORMATION OF OFFENDER WHO COMMITS VIOLENT CRIME IN THE FAMILY AGAINST MINORS

Polina Vyacheslavovna SHMARION,
candidate of legal Sciences,
senior lecturer of the Department of criminology
Moscow University of the MIA of Russia
named after V.Y. Kikot

E-mail: polina_shmarion@mail.ru

Juliya Anatolievna STRAUNING,
candidate of legal Sciences,
Deputy Head of the Department of criminology
Moscow University of the MIA of Russia named after V.Y. Kikot
E-mail: sohmet07@mail.ru

Annotation: This article examines the impact of the negative forms of family upbringing in the parental home on the formation of criminogenic qualities and personality settings parties subsequently committed crimes of violence in the family of the juvenile.

Keywords: domestic violence; formation of personality; defects of family education; violent crime in the family against minors

ДЕФОРМАЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ, СПОСОБСТВУЮЩАЯ ФОРМИРОВАНИЮ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СЕМЬЕ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Полина Вячеславовна ШМАРИОН,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры криминологии
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: polina_shmarion@mail.ru

Юлия Анатольевна СТРАУНИНГ,
кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры криминологии
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: sohmet07@mail.ru

Аннотация. в статье рассматривается влияние негативных форм семейного воспитания в родительской семье на формирование криминогенных качеств и установок личности лиц, впоследствии совершивших насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетних.

Ключевые Слова: насилие в семье; формирование личности; дефекты семейного воспитания; насильственные преступления, совершаемые в семье в отношении несовершеннолетних

Процесс формирования личности – это надление её общественными свойствами, установления социальных связей, освоения определенных социальных ролей и функций, формирования самосознания и системы социальной ориентации, вхождения в социальную среду и приспособления к ней - принято именовать социализацией.

Целенаправленная социализация называется воспитанием. Воспитание и социализация – основные функции семьи, которая рассматривается как первичная и важнейшая социальная ячейка, в которой происходит формирование личности.

Выделяют первичную социализацию, или социализацию ребенка, и промежуточную, которая про-

исходит в более поздний период от 17-18 до 23-25 лет. Причем наиболее важная роль в формировании личности принадлежит первичной социализации, которая, в основном, происходит в семье.

Именно в семье создаются и культивируются нормы морали и общежития, а также основные ценностные ориентиры, определяющие впоследствии поведение и мотивацию человека. Усиливая те или иные образцы поведения родителей и выполняя их требования, ребенок тем самым усваивает систему моральных норм. Семья организует потребление духовных и материальных благ, создаваемых обществом, осуществляя воспитание и социальный контроль.

Личность преступника, в том числе совершающего насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетних, также начинает формироваться в родительской семье. Ее неблагополучие является основной причиной деформации личности тех, кто позже совершит насильственное преступление против членов своей семьи.

Тяжелые психотравмирующие ситуации детства, связанные с семейным неблагополучием, особенно при отсутствии специального корректирующего воздействия, способны деформировать внутренние установки и побуждения личности и таким образом обусловить криминогенную мотивацию.

Л.В. Сердюк, изучая личность лиц, совершивших убийство, обратил внимание на то, что из ста опрошенных только у шестнадцати были в детстве более или менее нормальные в нравственном плане семьи¹. В ходе проведения исследования мы также пришли к выводу, что лица, совершающие насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетних, в подавляющем большинстве имели неблагополучные семьи².

Психологи, исследовавшие феномен насилия в семье, заключают, что переживание насилия в семье может способствовать будущей агрессивности, так как основной причиной использования родителями физического насилия к детям является то, что в детстве они сами подвергались такого рода насилию. При этом частота и сила, с которой родители бьют своих детей, тесно связаны с некоторыми характеристиками семьи и особенностями взаимоотношений в ней: в большей мере с такими, как стабильность брака и психическое здоровье родителей, и в меньшей – с демографическими индикаторами и социально-экономическим статусом семьи³.

Существует теория импринтинга (запечатление), объясняющая это явление. Человек устроен так, что, сталкиваясь с незнакомой ситуацией впервые, он на всю оставшуюся жизнь впечатывает схему этой ситуации в свой «внутренний компьютер» и потом в похожих ситуациях сверяется с этим стереотипом поведения и воспроизводит то, что запечатлелось в его психике. До пяти лет человеческий мозг знакомится с образцами поведения и запечатлевает их, то есть создает базу поведенческих стереотипов. К пяти годам формирование мировоззрения на основе импринтинга в основном заканчивается – отныне и навсегда человек будет разрешать возникшие проблемы как по кальке, повторяя виденное в детстве и не отдавая отчета в причинах этого.

Ребенок бессознательно усваивает образцы и манеру поведения, типичные реакции старших на те или иные проблемы. На примере взаимоотношений между членами семьи он учится взаимодействовать с другими людьми, обучается формам отношений, которые сохраняются у него в подростковом возрасте и в зрелые годы. Например, он может пытаться разрешить конфликт с помощью грубой силы, как это делали его родители. Так, согласно статисти-

ческим данным, обобщенным Л.А. Волошиной, в родительской семье насильственных преступников дети в 7 раз чаще ощущали равнодушие к себе, их почти вдвое чаще контролировали, навязывали свою волю и наказывали. При этом 30,3% говорят, что их избивали периодически, а 17,7% - избивали сильно³.

Таким образом, преступное поведение лиц, совершивших насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетних, является следствием дефектов первичной социализации в родительской семье. Это происходит в первую очередь потому, что ребенок еще не усвоил другие положительные воздействия, он полностью зависим от старших и совершенно беззащитен от них, а конкурировать с семьей, особенно на первоначальном этапе развития личности не может ни одно общественное или государственное воспитательное учреждение, как бы оно ни было совершенно.

Насилие наносит ущерб ребенку не только тогда, когда он является непосредственным его объектом, но и в том случае, когда он наблюдает за жестокостью и насилием по отношению к другим членам семьи. Статистические данные показывают, что 3,3 млн детей в возрасте от 3 до 17 лет ежегодно подвергаются риску наблюдать сцены насилия в семье, жертвами которого являются их матери; в 90% случаев детям известны случаи насилия по отношению к их матерям. При этом 62% сыновей в возрасте 14 лет пострадали, стараясь защитить своих матерей от насилия со стороны их мужей или сожителей⁵. Как свидетельствуют западные специалисты, психологическая травма, которую получают дети-свидетели, по силе равна той, которую имеют дети-жертвы насилия и жестокого обращения. Все вольные или невольные свидетели и соучастники трагических событий становятся их со жертвами, у них развиваются в этой связи собственные посттравматические стрессы, физические и психические расстройства. Семейное насилие оказывает влияние на всех домочадцев без исключения, независимо от того, касается оно их лично или кого-то другого, так как все вынуждены к нему приспосабливаться, и никто не может чувствовать себя психологически безопасно и комфортно в доме, где господствует тиран. В результате появляются страх, подозрительность, эмоциональная и физическая отчужденность, удушающая атмосфера в семье, а также неврозы и психические расстройства. Чувства ребенка, испытывавшего или постоянно испытывающего насилие, никогда не бывают отрефлексированы, и именно поэтому он не может научиться ими управлять даже, став взрослым.

Американские исследователи утверждают, что от 74 до 82% семейных обидчиков признались, что в детстве они и их матери подвергались насилию со стороны отца. Кроме того, для детей, матери которых подвергаются избиению, вероятность стать жертвой насилия вдвое больше, чем для детей из семей, в которых насилие между супругами не применяется, а

вероятность того, что их отцы будут применять насилие к ним, втрое больше того, что насилие будут применять их матери⁶. Эти данные подтверждаются результатами и нашего исследования.

Чрезмерная суровость наказания, неоправданная требовательность к ребенку, непоследовательность и непредсказуемость мер воспитания, проявления жестокости в родительской семье также приводят к личностным деформациям, формированию агрессивных форм поведения и жестокости. Так, Эрон и Хьюсман сообщают, что суровость наказаний в 8-летнем возрасте положительно коррелирует с оценкой собственной агрессивности в возрасте 30 лет и с суровостью, с которой испытуемые наказывают своих собственных детей⁷.

Влияние отца и матери на формирование агрессивной личности мальчиков связано с различными факторами. Отцы лиц, склонных к применению насилия, характеризовались значительной агрессивностью по отношению к окружающим их лицам (как к родственникам, так и к посторонним), часто применяли физические наказания по отношению к сыновьям. У матерей фактором, наиболее влияющим на формирование агрессивной личности у детей, является терпимость к их агрессивному поведению⁸.

Ребенок, наблюдая примеры проявления насилия в родительской семье как стиль взаимодействия между родственниками, являясь свидетелем постоянных ссор, драк, грубостей, испытывая насилие со стороны старших и имея возможность применять агрессию к своим братьям и сестрам, окончательно усваивает силовую модель поведения.

Отсутствие эмоциональной привязанности между родственниками, недостаточное внимание и забота, психологическое отчуждение и холодность в родительской семье играют немаловажную роль в формировании личности преступника, совершившего насильственные преступления в семье в отношении несовершеннолетнего⁹.

Женщины, на которых их собственные матери обращали недостаточно внимания, не получившие от родителей необходимой поддержки, склонны применять карательные меры воспитания и срывать свой гнев на своих детях. Отсутствие надлежащего попечения и ласки в родительской семье может проявляться либо в открытой форме, когда ребенка бьют, не кормят, выгоняют из дома, жестоко издеваются и наносят психические травмы, либо в скрытой. В этом случае к чувствам ребенка не проявляют абсолютно никакого интереса, он предоставлен сам себе. При отсутствии эмоциональных отношений и целенаправленного нравственного воспитания окружающие заботятся лишь об удовлетворении материальных потребностей ребенка.

Внешне второй вариант отвергания кажется менее травматичным, однако он в той же степени отрицательно воздействует на психику и способствует формированию агрессивной личности. Не получая от родителей должного внимания, ребенок теряет

интерес к собственной жизни, перестает доверять миру, у него снижается самооценка, появляется страх, тревога, чувство одиночества. Детский психиатр и психотерапевт Елена Вроно утверждает, что «игнорирование детей – один из самых жестких способов воздействия на них»¹⁰.

Джоан Маккорд выявила, что половина из тех, кто в детстве был отвергаем родителями, повзрослев, оказались осуждены за серьезные насильственные преступления даже при условии, что их не подвергали физическим наказаниям¹¹. Э. Фромм подчеркивал, что «моральное одиночество ... – это состояние, которого человек страшится более всего на свете»¹². Безразличие или враждебность со стороны родителей в детстве приводят к развитию фрустрированных состояний, проявляющихся в ощущениях тревожности, отчаяния, гнева и т.д., которые находят свой выход в агрессии.

Для несовершеннолетних из неполных или неблагополучных семей, где есть алкоголики, наркоманы, ранее судимые лица, лица, ведущие аморальный образ жизни, допускающие правонарушения, в том числе в отношении своих близких, риск подвергнуться личностной деформации и пополнить армию потенциальных преступников намного выше. По данным В.М. Кормщикова, почти 70% родителей из неблагополучных семей сами воспитывались в таких или почти в таких же нравственно и социально неблагополучных условиях, в каких в настоящее время находятся их собственные дети¹³.

Деформация семейных отношений, способствующая формированию криминогенной личности, безусловно, сложное явление, и все то, о чем шла речь выше – наиболее зримые ее криминальные последствия. В основе деформации семейных отношений лежат и многие другие социальные процессы, существенно влияющие на супружеские, родительские и иные родственные отношения, и связи в семье и значительно изменяющие их. Однако, хотелось бы подчеркнуть, что при всем многообразии факторов семейного неблагополучия, обстоятельства, обусловленные дефективной педагогической позицией родителей (насилие в семье, безразличное отношение к детям, проявления жестокости, отказ от выполнения воспитательных функций, пьянство, скандалы, правонарушающее поведение в быту), являются основными в формировании криминогенной личности по отношению к внешним объективно существующим проблемам и трудностям, стоящим перед семьей (структурная неполнота семьи, материальные, жилищные проблемы и т.п.).

¹ Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование / Под ред. заслуженного деятеля науки РФ, докт. юрид. наук, проф. С.П. Щербы М.: ООО Издательство «Юрлит информ», 2002. С. 65.

² См.: Шмарион П.В. Криминологическая характеристика и

предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в семье в отношении несовершеннолетних: Дис. к.ю.н.: 12.00.08. Тамбов. 2010.

³См.: Фурманов И.А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция. – СПб.: Речь, 2007. С. 161.

⁴См.: Волошина Л.А. Генезис агрессивно-насильственных преступлений // Насилие, агрессия, жестокость. Криминально-психологическое исследование. М., 1992, С. 22.

⁵См.: Защита детей от жестокого обращения / Под ред. Е.Н. Волковой. – СПб.: Питер, 2007. С. 121.

⁶ См.: McBride J. War, battering and other sports. 1995. New Jersey: Humanities Press.

⁷Eron L.D., Huesmann L.R. Advances in the study of aggression. Orlando, FL: Academic Press. 1984. P. 139-173.

⁸См.: Ениколопов С.Н. Некоторые проблемы психологии агрессивного поведения // Дети и насилие: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург: Средне-Уральское книжное издательство, 1996. С. 29.

⁹См. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Л., 1983.

¹⁰ См.: Е. Вроно. Несчастливые дети – трудные родители. Семья и школа. М., 2000. С. 58-59.; Пойми своего ребенка. М.: Дрофа, 2004. С. 73.

¹¹ См.: Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб., 2001. С. 216.

¹² См.: Фромм Э. Душа человека. М.: Республика, 1992. С. 19.

¹³ Кормициков В.М. Криминология семейного неблагополучия. Пермь, 1987. С. 8.

Терроризм в исторической ретроспективе и современных условиях: монография / В.Ю. Бельский и др. . – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018 – 311 с.

Обобщаются классические и современные концептуальные идеи и взгляды о терроризме, раскрываются теоретико-методологические подходы к его анализу и характеристике как социально-политического явления. Подробно рассматриваются истоки, основания и предпосылки терроризма, процесс его зарождения и эволюции, разновидности и формы терроризма в исторической ретроспективе и в современных условиях.

Раскрываются и анализируются параметры и проявления современного международного терроризма, терроризма и экстремизма в современной России. Выделяются и характеризуются условия и факторы, актуальные проблемы противодействия терроризму в современном мире и Российской Федерации.

Для научных сотрудников, преподавателей, аспирантов и соискателей, магистров, всех, кто интересуется проблемами развития и безопасности современной человеческой цивилизации.

RUSSIA NEEDS A NEW PHILOSOPHY OF SPORT. THE CIVILIZATIONAL ASPECT OF THE PROBLEM

Vitaly Yurievich, BELSKIY,
head of the Department of Sociology and Political Science
at the Moscow University of Russian Ministry of Internal Affairs,
behalf of. V.Y. Kikot, doctor of philosophy, professor
Vladimir Anatolyevich, LEPEKHIN,
director of the Institute EAEC PhD in Philosophy
Alexander Alexandrovich, RYAZANTSEV,
master of sports, FC Zenit

Annotation. The article considers sport through the prism of the formation of modern civilization. The goal is to draw attention to the existential problems of sport, to the key aspects of the organization of sports in Russia, reaching the level of existential, that is, the philosophical and pedagogical formulation of the issue.

Keywords: Sport, civilization, existence, anthropology, WADA, state sports policy.

РОССИЯ НУЖДАЕТСЯ В НОВОЙ ФИЛОСОФИИ СПОРТА. ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ

Виталий Юрьевич, БЕЛЬСКИЙ,
Начальник кафедры социологии и политологии
Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикота
доктор философских наук, профессор
Владимир Анатольевич, ЛЕПЕХИН,
директор института ЕАЭС кандидат философских наук
Александр Александрович, РЯЗАНЦЕВ,
Мастер спорта, ФК «Зенит»

Аннотация. В статье рассматривается спорт сквозь призму становления современной цивилизации. Цель – привлечь внимание к экзистенциальным проблемам спорта, к ключевым аспектам организации в России спортивного дела, выходящим на уровень экзистенциальной, то есть философско-педагогической постановки вопроса.

Ключевые слова: спорт, цивилизация, экзистенция, антропология, WADA, государственная спортивная политика.

Данная статья отражает одно из важнейших направлений научных исследований, проводимых учеными института ЕАЭС в рамках Российского философского общества и Зиновьевского клуба¹. В условиях нарастания международной напряженности и гибридной цивилизационной войны против Российской Федерации и Русского мира, весь объем нарастающих вызовов и угроз должен быть подвергнут тщательному анализу, в том числе – с применением научных методов познания, включая, в первую очередь, методы социальной и политической философии, педагогики, а также философской антропологии.

Не секрет, что в настоящее время практически каждое направление жизнедеятельности нашей страны становится объектом разного рода когнитивных, аксеологических и иных гуманитарных атак и интервенций. Не избежал этой участи и спорт, который всегда, традиционно и подчеркнуто был вне политики, являя собой пример той сферы, в которой ценности и принципы равноправия, справедливости, чести, достоинства и интернационализма носят доминирующий характер. Так, с момента поддержки Западом государственного переворота на Украине и объявления России экономических санкций (то есть мер насильственного характе-

ра), то есть фактического начала осуществления против Российской Федерации недружественных действий в парадигме упомянутой нами выше гибридной войны, сфера спорта стала одним из ключевых направлений атак на международный авторитет и престиж российского государства.

В любой несправедливой войне, как известно, все средства хороши. Вот и в атаках на Россию по спортивной линии активно используются подтасовка фактов, откровенная ложь, подкуп свидетелей, фейковые и иные методы дискредитации органов российской власти. Главным же видимым субъектом атак против России в области спорта стали чиновники WADA и некоторые других международных организаций.

В результате сотни российских спортсменов, исключительно на основании неких субъективных (а по большей части фальсифицированных) данных, в том числе и российская паралимпийская сборная не были допущены к участию в Олимпийских играх в Бразилии 2016 года. Остается также открытым вопрос о проведении в России чемпионата мира по футболу в 2017 году. Более того, показательная экзекуция российской сборной может повториться и в ходе Олимпиады-2020.

Само по себе неучастие тех или иных наших спортсменов в международных соревнованиях самого высокого уровня можно было бы пережить (хотя для сотен отлученных от Олимпиады российских атлетов подобное стало личной трагедией), если бы претензии к российским спортсменам были справедливы и если бы после устранения Россией недостатков в работе РУСАДА инцидент был бы исчерпан. Однако ни для кого не секрет, что решения международных спортивных организаций в отношении российских олимпийцев были несправедливыми. В особенности на фоне тех послаблений, которые были применены чиновниками WADA и МОК по отношению к атлетам из США.

И вот здесь проблема спорта выходит уже на уровень метафизики, так как становится экзистенциальной угрозой для РФ и российской цивилизации как таковой. Очевидно, таким образом, что решение поднятой нами проблемы не может быть спущено на тормозах. Авторы данной статьи не ставят своей задачей разбор перипетий, связанных с атаками Запада на российских спортсменов и чиновников от спорта. В данном случае мы хотим привлечь внимание к двум ключевым аспектам организации в России спортивного дела, выходящим на уровень экзистенциальной, то есть философской постановки вопроса.

Первый (мировоззренческий) аспект касается идеологии российского и мирового спорта, в том числе - необходимости анализа особенностей российской спортивной отрасли, включая анализ текущих геополитических вызовов и угроз, переосмыслена этой основе всей совокупности целей и задач развития спорта как специфического социального и антропологического феномена, а также установление и утверждение смыслов и иных оснований государственной спортивной политики.

Аспект второй (геополитический) заключается в необходимости разработки и внедрения в России принципиально новых подходов к организации планирования развития спортивной сферы на перспективу. То есть, в определении того, какие изменения необходимо осуществить в российской спортивной отрасли, исходя из современной геополитической, геоэкономической и т.п. ситуации в России и в мире. Этот же аспект имеет прямое отношение к прогнозированию и проектированию тех или иных процессов в спорте и спортивной индустрии, а также к эффективному политико-правовому и организационно-финансовому обеспечению в РФ спортивной сфере.

По нашему мнению, из событий 2016 года следует извлечь целый ряд важных уроков. И это, в первую очередь, тот опыт международного позиционирования российских спортивных институтов, который следует рассматривать в качестве философско-мировоззренческого основания для серьезного изменения отношения российской власти и соответствующих спортивных структур РФ к организации в нашей стране педагогики физического воспитания, спорта и околоспортивной сферы.

Первый и самый главный вывод (по итогам осмысления событий 2016 года в мире спорта) заключается в установлении той простой истины, согласно которой в последние десятилетия произошла тотальная коммерциализация спортивной сферы. Спорт, в том числе – любительский стал мощнейшей коммерческой индустрией, контролируемой и направляемой уже не избранными спортивной общественностью активистами, но крупнейшими бизнес-корпорациями, назначающими на ведущие посты в спортивных структурах своих лоббистов. Большинство международных спортивных организаций сегодня фактически оккупированы западными компаниями, извлекающими из спортивных мероприятий немалую прибыль. В том числе, торгуя разрешенными WADA препаратами. Россия же не представлена в этих организациях столь широко, чтобы всерьез повлиять на процесс принятия решений.

Второй вывод состоит в констатации того факта, что захватившие спортивную отрасль западные корпорации так или иначе действуют в русле общепринятых в США и Европе геополитических установок на ведение цивилизационной войны. Произошла политизация спортивной сферы и монополизация системы управления ею. Международные спортивные мероприятия и институты поставлены сегодня на службу структурам и институтам глобализации, в силу чего стали способами и фронтами ведения войны на уничтожение суверенных государств. В отсутствие цивилизационных спортивных альтернатив (запомним этот тезис) мировое (прозападное) олимпийское движение превращено не только в инструмент наживы, но также политическое давление и шантажа.

Третий вывод состоит в том, что Россия, ставшая на путь отстаивания своего суверенитета, вынуждена и обязана ввести в свой политический, общественный и спортивный обиход понятие «спортивный суверенитет» и разработать под этот феномен и задачи по укреплению национального (цивилизационного) суверенитета в сфере спорта соответствующие мировоззренческие, институциональные, правовые и иные основания.

Сегодня Россия должна приступить к продвижению за рубежом собственных национальных интересов (как это было во времена СССР) с жестким их отстаиванием правовыми и политическими методами на всех уровнях организации современного спорта.

В частности, продвижение российских спортивных интересов за рубежом требует от РФ создания и поддержки альтернатив западному монополизму.²

Первым шагом в этом направлении стало заявление Россией своей позиции непринятия того, что творится сегодня в большом спорте с попустительством и все чаще - в утилитарных интересах западных корпораций и политического истеблишмента. В частности, в декабре прошлого года в ходе заседания Генеральной Ассамблеи ООН постоянный представитель РФ при ООН Виталий Чуркин заявил, что «Россия предлагает обсудить в ООН вопрос о деятельности антидопинговых органов, разрешавших некоторым спортсменам применять запрещенные препараты... Недопустимо игнорировать

ставшую достоянием спортивной общественности информацию о том, что антидопинговые органы негласно давали «добро» на использование сильнейших препаратов спортсменам, которые на протяжении многих лет выигрывали крупнейшие соревнования, зарабатывая десятки миллионов долларов».³

Действительно, утверждения чиновников WADA, что некоторые западные (в особенности – американские) атлеты страдали тяжелыми недугами, а потому им понадобилось принимать кокаин и иные стимулирующие препараты, выглядят особенно лицемерно на фоне отстранения паралимпийской сборной России всего лишь по «подозрению» в употреблении допинга.

Разумеется, этот вопрос требует самого серьезного обсуждения в Организации объединенных наций, однако в ситуации, когда комитетом по правам человека в этой уважаемой организации руководит представитель Саудовской Аравии, а ряд членов Совбеза ООН занимают откровенно антироссийскую позицию, России вряд ли следует рассчитывать на беспристрастное рассмотрение в ООН поднимаемой представителями РФ проблемы. Полагаем, что в данном случае следует переходить от заявлений к конкретным и системным действиям, которые бы позволили России изменить и ситуацию в мировом спорте, и отношение международных чиновников к российским атлетам. О каких действиях сегодня может идти речь, если Россия в мире спорта оказалась фактически во враждебном окружении – в серьезной зависимости от международных (западных) систем управления этой сферой, западных стандартов, коммерческих интересов и т.п.? Приведем в данном контексте один весьма показательный пример.

В декабре 2016 года в ледовом дворце спорта «Крылатское» состоялся Фестиваль национальных видов спорта, приуроченный к 70-летию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и организованный с целью возрождения и популяризации традиционных народных игр.⁴ Казалось бы: одним фестивалем больше, одним меньше – невелика разница, если бы не одно «но».

Вот это «но» заключается в том, что на открытии Фестиваля звучали такие словосочетания, как «Всемирные русские игры», «Евразийские игры», «Игры стран-членов БРИКС» и даже «альтернатива WADA».

То есть, фактически, в России заговорили об упомянутой нами выше цивилизационной спортивной альтернативе западной монополии на международное олимпийское движение. И вот здесь мы подходим к главному российскому кредо, которое, в случае его принятия российским руководством, позволит нашей стране вернуть былой авторитет и престиж в мире спорта.

Кредо это, с нашей точки зрения, должно состоять в том, чтобы Россия, опираясь на изначально заложенные в мировое олимпийское движение принципы мира и дружбы между народами, инициировала и возглавила два международных движения-тренда.

Тренд первый – борьба с коммерциализацией, монополизмом, политизацией и, как следствие, несправедливостью в международном спорте внутри суще-

ствующей мировой спортивной системы. Тренд второй – создание новой международной (альтернативной западной) системы спорта, базирующейся на принципах равенства, справедливости, гуманизма, нестяжательства и проч.

Можно, конечно, и дальше упрашивать ООН разобратся в ситуации с российскими спортсменами, можно пытаться уговорить или задобрить чиновников WADA, дабы изменить их отношение к российским спортсменам, однако очевидно, что подобные действия не приведут к желаемому результату. Вобоих случаях Россия является стороной-просителем. И сегодня её положение в мировом спорте унижительно.

Унижительно пытаться проводить какие-то псевдоальтернативные международные турниры, прося разрешения на их проведение у всё тех же зараженных русофобией международных спортивных федераций и пытаясь завлечь для участия в них известных зарубежных спортсменов немалыми гонорарами. Унижительно выполнять все требования чиновников WADA или FIFA, которые, пользуясь своим монопольным положением в мире спорта, вьют веревки из Минспорта РФ и российских спортивных федераций. Унижительно наблюдать перманентное предвзятое судейство в ситуации, когда протестовать бесполезно.

В такой ситуации самым верным и эффективным ответом международным чиновникам может и должно стать формирование реальных альтернатив. (Тренд № 1) Продолжая бороться за возвращение в МОК изначального олимпийского духа, российское руководство должно понимать: пришло время проводить самостоятельную политику.

Для обеспечения же независимости и устойчивости Российской Федерации, совместно с другими суверенными и цивилизационно близкими государствами и, прежде всего, странами – членами ЕАЭС, ШОС и БРИКС необходимо создавать и продвигать международные соревнования, которые по статусу, масштабу и зрелищности не уступали бы Олимпиадам.

Уверены: формирование конкурентной среды в мире большого спорта, например, в виде ПанЕвразийских игр существенно оздоровит ситуацию в любых международных спортивных организациях. Ведь появление такой альтернативы лишит WADA возможности диктовать свои условия неугодным странам.

Кстати, что может быть увлекательнее, мужественнее и зрелищнее, например, русского кулачного боя «Стенка на стенку» или игры «Царь горы», татарской борьбы на поясах, казачьей джигитовки, казахских конных игр «кыз-куу» и «кок-пар» или кавказских конных игр кабахи и мкердаоба, а также конных скачек – столь традиционных для бескрайних евразийских пространств? Уверен, телевизионные трансляции евразийских игр в перспективе могут собирать многомиллионные аудитории – не меньшие, чем их собирают олимпиады и чемпионаты мира по европейским видам спорта.⁵

Все эти и многие другие евразийские виды спорта не только зрелищны, они являются проявлением наци-

ональных, культурных, антропологических, ментальных и иных особенностей народов нашего континента, что очень важно сохранять и укреплять в условиях называемой суверенным странам и цивилизациям глобализации по-американски.

Появление действительно независимых от мировых корпораций цивилизационных спортивных альтернатив и соответствующих институтов (международных федераций национальных видов спорта, ЕСК – евразийского спортивного комитета, ЕСАС – Евразийского спортивного арбитражного суда и, самое главное – евразийского аналога WADA, задачей чиновников которого станет не нажива на выдаче разрешений по приему тех или иных препаратов, а обеспечения НЕ-применения любых видов допинга) позволит разрубить gordiev узел той беспредельной коммерциализации и коррумпированности, которое дискредитирует сегодня международное олимпийское движение.

В сентябре 2017 года в России состоится первые соревнования в рамках Фестиваля национальных видов спорта, которых насчитывается уже около двух десятков. Это хоккей с мячом (русский хоккей), самбо, городки, историческое фехтование, перетягивание каната, гиревой спорт, русские шашки и т.п. В России также давно проводится Фестиваль традиционных видов борьбы народов России, последний из которых собрал более 300 борцов из более чем 25-ти автономий РФ и государств СНГ. И мы не исключаем, что оба Фестиваля в перспективе сольются в единые ПанЕвразийские игры или же Всемирные русские игры. После чего МОК, WADA и другие международные спортивные организации – почувствовав реальную конкуренцию - вы-

нуждены будут начать избавляться от коррупционеров и русофобов в своих рядах.

Вот так, прежде чем проблемы России в мире спорта будут решены на организационно-правовом уровне, они должны быть осмыслены, обсуждены и приняты как руководство к действию на философско-мировоззренческом уровне. И формирующиеся сегодня в Российской Федерации и странах ЕАЭС стратегия развития, предполагающая цивилизационное единство евразийского пространства при многообразии заполняющих это пространство национальных и иных культур, позволяет народам Евразии (России в том числе) сохранить и упрочить свои экономический, политический, социокультурный, спортивный и иные суверенитеты.

¹ Бельский В.Ю. Методологические проблемы философского исследования спорта. - М: Вестник МосУ МВД России. - №5 с.195-199., 2015.; Лепехин В.А. Как Россия может ответить чиновникам WADA- Эл.доступ: <https://ria.ru/analytics/20161207/1483063855.html>; Бельский В.Ю.,Рязанцев А.А., Титов П.Б. - Осмысление философии спорта и концепта телесности в современных российских исследованиях. - Журнал «Образование. Наука. Научные и кадры», № 6, с. 267-274, 2014.

² Лепехин В.А. Как Россия может ответить чиновникам WADA- Эл.доступ: <https://ria.ru/analytics/20161207/1483063855.html>

³ См. - <https://ria.ru/sport/20161206/1482985070.html>

⁴ См. - <https://rg.ru/2016/12/06/sport-v-epohu-miagkoj-sily-novye-vozmozhnosti.html>

⁵ Лепехин В.А. Игры европолитиков вокруг европейских игр и отвт Евразии. – Эл.доступ: (<https://ria.ru/analytics/20150615/1070261086.html>)

UNDERSTANDING THE PROCESS OF THE PHENOMENON OF CULTURAL SHOCK IN THE CONTEXT OF MODERN MIGRATION PROCESSES

Anna Alexeevna KONOPLYOVA,

PhD Philosophy, Associate Professor of the department of Humanitarian and Social-Economic disciplines of Crimean affiliate of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia
E-mail: konoplyova.artcrimea@gmail.com

Annotation. A person living in modern conditions, regardless of his erudition and competence in the field of cultural characteristics, still resorts to the active use of ethnocultural stereotypes. Moreover, the rejection of them in principle is impossible. In view of this, the scientific article attempts to philosophical analysis of this cultural phenomenon and considers its significance for the formation of modern man.

Keywords: ethnocultural stereotypes, culture, man, sensual nature of ethnocultural stereotypes, logical nature of ethnocultural stereotypes

РОЛЬ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Анна Алексеевна КОНОПЛЕВА,

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России
E-mail: konoplyova.artcrimea@gmail.com

Аннотация. Человек, проживающий в современных условиях, невзирая на свою эрудированность и компетентность в области культурных особенностей, все равно прибегает к активному использованию этнокультурных стереотипов. Более того, отказ от них в принципе невозможен. В виду этого в научной статье осуществляется попытка философского анализа данного культурного феномена и рассматривается его значимость для формирования современного человека.

Ключевые слова: этнокультурные стереотипы, культура, человек, чувственная природа этнокультурных стереотипов, логическая природа этнокультурных стереотипов

Научная специальность: 09.00.13 – философская антропология, философия культуры

Ввиду плюралистичности культурного ландшафта России, не так давно принявшим курс на спад кризисом идеологической основы, а также в связи с актуальными проблемами потери идентичности человеком эпохи глобализации, до недавних пор вдохновлявшей многих мыслителей, проблемы, связанные с процессом формирования представления человека об окружающем его культурном мире до конца так и не были разрешены. Это вызвано, прежде всего, необходимостью первоочередного разрешения экономических проблем и предупреждения социального кризиса. Более того, нестабильность в различных сферах, закрытие некоторыми государствами политических границ, возникшая необходимость укрепления и оправдания права на реализацию властных полномочий привели к тому, что в мировоззрении современного человека стали плотно укореняться готовые модели восприятия этнокультурных особенностей «своего» и «чужого» народов.

Примечательно то, что этнокультурные стереотипы на сегодняшний день рассматриваются достаточно часто и максимально подробно. Наиболее глубокий ана-

лиз устойчивых убеждений о каком-либо народе дает культурология, которая преимущественно опирается на данные этнографии, этнологии и этнопсихологии. Последняя же, в проводимых исследованиях называет стереотипы национально-психологическими феноменами, подчеркивая значимость в них особенностей психических процессов и состояний, взаимодействий, которые находят выражение в национальном своеобразии организации труда, специфике профессиональных и творческих качеств, своеобразии морально-нравственного климата [1, с.52].

Л.Гумилев отмечает своего рода венаучную природу этнокультурных стереотипов, сравнивая их с рассказами, адресованными представителям своего этноса, об особенностях другого народа [2]. В свою очередь, этнографический подход отличается от этих рассказов широтой охвата изучаемого материала, систематизацией данных, а также отсутствием эмоциональной окраски.

Философия, в свою очередь, в свойственной ей манере не просто систематизирует наработанные культурологией и этнопсихологией данные, но и пытается

проанализировать причины и природу их формирования, а также дать оценку их значимости для человека и общества.

Понятия этнического и этнокультурного стереотипа, как правило, употребляются как синонимы. При пристальном рассмотрении можно проследить грань, которая определяет этнический стереотип как раз в качестве врожденного эмоционально-психологического состояния. Как правило, особенности данного состояния, если верить представителям географического детерминизма, обусловлены природно-климатической средой (Л. Гумилев, Л. Мечников). В свою очередь, этнокультурные стереотипы предполагают опору на культурные паттерны и их развитие начинается с момента принятия человеком той или иной культуры. Приобщение к культуре начинается с самого раннего возраста, поэтому четко провести грань между этническими и этнокультурными стереотипами не представляется возможным. Однако может произойти смена культурной принадлежности, что вместе с изменением культурной идентичности повлечет за собой подмену одних стереотипов другими.

В философии следует дифференцировать автостереотипы и гетеростереотипы, отличающиеся друг от друга по направленности (автостереотипы раскрывают особенности своей культуры, гетеростереотипы отражают специфику чужой культуры). Безусловно, автостереотипы наделяются позитивным контекстом и предполагают оценку всех окружающих процессов сквозь призму своей культуры. Следовательно, черты, которые в корне отличаются от привычных моделей, будут расцениваться как чуждое, далекое и неприемлемое.

Роль стереотипов в формировании человека, развитии его психологических и культурных особенностей, и даже просто выживании была велика. Основанные на опыте, стереотипы неизменно создавали фундамент для получения первой информации еще на заре существования цивилизации. Особое значение наличие или отсутствие стереотипов приобретало в тех условиях, когда речь шла о контакте с представителем другого племени. Сегодня роль стереотипов, по большому счету, не изменилась, однако не следует забывать, что активное смешение народов и контакты, установленные между культурами, могут стать причиной получения недостоверной информации.

Среди источников формирования стереотипов можно назвать: - социальные и политические преобразования; - особенности культуры; - уровень духовной жизни общества; - развитость материальной культуры и ее особенности; - традиции, существующие в области семейного воспитания; - окружение; - личный опыт взаимодействия с оппонентом; - настроение и настрой личности; - уровень интеллектуального развития; - опыт межкультурного и межэтнического взаимодействия в целом.

Формирование человека посредством стереотипов предполагает, прежде всего, приобщение к конкретной культуре. В связи с этим стереотипы и знакомство

с ними становится способом формирования человека, созданного посредством культуры. Этнопсихология и современные исследования в области философии отмечают деятельный характер стереотипных убеждений: «именно стереотип поведения дифференцирует разные этносы» [3, с.29]. Опираясь на идеи Ю. Лотмана Е. Тараканова отмечает, что закрепленные в поведении стереотипы становятся инвариантом поведения, фиксируются в стандартных моделях [4; 5].

Все же этнокультурные стереотипы нельзя считать статичным феноменом. По мере усложнения мира, изменения ценностных ориентиров, представления о себе и других тоже меняются. К примеру, с недавних пор люди, исповедующие ислам либо по фенотипическим признакам напоминающие выходцев из ближнего востока и Кавказа, вынуждены снимать ролики, фильмы и делать заявления в СМИ, относительно их непричастности к террористическим группировкам. Это связано с активным формированием стереотипа относительно всех, кто,

- по внешним признакам, похож на представителя исламской культуры;
- непосредственно исповедует ислам.

Этот факт доказывает амбивалентную природу стереотипных представлений: чувственную и логическую. Чувственная природа предполагает использование человеком фенотипических свойств объекта, его инстинктивное восприятие посредством внешних сходств и различий. Так происходит, когда мы видим знакомого человека среди незнакомых или же идентифицируем новое лицо в привычной среде. Логическая составляющая, в свою очередь, подразумевает анализ поступающей информации с использованием логических методов познания.

Под влиянием либеральных ценностей представления о стереотипах изменилось. Более того, лозунги современных политиков и культурных деятелей все чаще поднимают проблему создания общества, свободного от устоявшихся представлений о себе или о другом. Эту же мысль поддерживают эксперты, работающие в области этнического профайлинга [6], что вызвано тем, что этнокультурные стереотипы рассматриваются как причина развития ксенофобии у современного человека, а также нередко становятся фундаментом для реализации принципов селективной антропологии.

Подробный анализ структуры этнического стереотипа, основанной на особенностях поведения, предлагает Л. Гумилев в своей работе «Этногенез и биосфера земли». Он выделяет следующие типы взаимодействий: «а) между коллективом и индивидом; б) индивидов между собой; в) внутриэтнических групп между собой; г) между этносом и внутриэтническими группами» [2].

Таким образом, выходит, что формирование стереотипа возможно только при условии наличия, как минимум, второго лица. Проведенное в 2015 году исследование показало, что наибольшее количество негативных этнокультурных стереотипов формируется о представителях близко проживающих этносов. Если речь заходит об этносе, с которым вероятность про-

шлого контакта была незначительной, то стереотипы, даже если они и наделяются негативным оттенком, то скорее пропитаны иронией [7].

Однако стереотипы могут иметь не только этнический подтекст. В данном ракурсе можно говорить о стереотипах в рамках субкультур (к примеру, половозрастных, молодежных, музыкальных и т.д.). Интересным нюансом становится осознанность или бессознательность человека при следовании им. Этнические стереотипы на первых порах навязываются культурой и если народ не изолирован от других, то с течением времени отношение его представителей к устойчивым образам может изменяться. Опираясь на идеи Л. Гумилева, можно констатировать, что в современном человеке борются два начала: одно связано с его этнической принадлежностью, а второе обусловлено необходимостью соответствовать массовой культуре и пропагандируемым ею ценностям [2].

Если же говорить о молодежных субкультурах, то приобщение к их ценностным ориентирам и стереотипам поведения реализуется уже в осознанном возрасте и воспринимается как взвешенное решение. И отказ от них должен иметь целенаправленный характер. Например, женщина преклонного возраста, которая одевается и ведет себя не по годам, будет привлекать внимание, а иногда и испытывать осуждение за своевременно произведенный отказ от модели поведения «юной девушки».

Таким образом, этнокультурные стереотипы представляют собой действия и представления, которые направлены на защиту ценностных ориентиров и культурных особенностей определенного народа. В современных философских дискурсах сложилась традиция, что стереотипы – это, прежде всего, внешняя составляющая, однако мы настаиваем, что это еще и внутренняя основа предпринимаемых действий, связанная с определенным мировоззрением.

Невзирая на предпринимаемые попытки и провозглашаемые лозунги отказа от стереотипов, они по-прежнему играют важнейшую роль в формировании и становлении современного человека. Во-первых, с помощью приучения к конкретной модели поведения, что характерно для раннего возраста. Во-вторых, с позиции восприятия «другого», без которого невозможно представить процесс социализации. И наконец, в-третьих, в современном обществе этнокультурные стереотипы отчасти могут оголить целый ряд сложных и полиаспектных проблем влияния на человека: начиная от манипуляций с массовым сознанием, реализуемым СМИ, оканчивая особенностями формирования образа

«внешнего врага» и воздействия на психическое состояние.

Безусловно, как и любое явление, имеющее место при развитии культуры, стереотипы невозможно оценить с точки зрения их вредности или полезности. Одно можно сказать наверняка: стереотипы в виду естественности их происхождения для человека никогда не будут искоренены. А это поднимает проблему необходимости пристального внимания к особенностям их формирования и особенностях контекстного употребления.

Библиографический список

1. *Цветков А.В., Соловьева А.В.* Этнопсихология. Учебное пособие для студентов вузов. М. ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. 2014.
2. *Гумилев Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли. <http://gumilevica.kulichki.net/EBE/>
3. *Курицев Т.И.* Этническая идентичность в эпоху глобализации. Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. № 4-2 / 2014.
4. *Лотман Ю.М.* Статьи по семиотике и топологии культуры. Т. I. Таллин, 1992.
5. *Тараканова Е.Н.* Эволюция систем типизации: от архаики к современности. Общество: философия, история, культура. № 10 / 2016.
6. *Коноплева А.А., Никитина Л.Н., Чудина-Шмидт Н.В.* Анализ социокультурных и психологических предпосылок развития экстремизма в Крымском федеральном округе. Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2016. Т. 5. № 3.
7. *Коноплева А.А.* Деятельность сотрудников ОВД в условиях межкультурных взаимодействий. Монография / Симферополь, 2016.
8. *Моисеев А.Б.* О некоторых теоретических и практических аспектах нравственного воспитания молодежи в современном российском обществе. Социально-гуманитарное обозрение. 2017. № 1.
9. *Тагиров З.И.* Корни антигуманистической идеологии глобальных террористических сетей и дальнейшее развитие светских ценностей для нейтрализации религиозного фактора современного терроризма. Социально-экономические и политические корни идеологии экстремизма и терроризма: проблемы интерпретации и противодействия Сборник ежегодной международной научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2016.

MODERN TERRORISM AS MANIFESTATION OF INTERCIVILIZATION CONTRADICTIONS

Anton Borisovich MOISEEV,
the senior teacher of department of sociology
and political science of the Moscow university Ministry
of Internal Affairs of Russia of V.Ya. Kikotya

Annotation. The contents of this article are devoted to consideration of a phenomenon of modern terrorism as global problem of the present created by intercivilization contradictions of the end of XX – the first two decades of the 21st century. Terrorism definition as technologies of asymmetric fight of political and financial and economic elite of the Middle East for the global power in the conditions of traditional military domination of the Western world is given. The method of the comparative analysis distinguishes qualitative differences of modern terrorism from its earlier existing historical forms.

Keywords: global problems, new risks, new threats, problems of global safety, intercivilization contradictions, terrorism, modern terrorism, West, Middle East, Saudi Arabia, State of Qatar, Chechen Republic of Ichkeria, Al-Qaeda, Islamic State of Iraq and the Levant (ISIL or ISIS)

СОВРЕМЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Антон Борисович МОИСЕЕВ,
старший преподаватель кафедры социологии и политологии
Московского университета МВД России имени
В.Я. Кикотя

Аннотация. Содержание данной статьи посвящено рассмотрению феномена современного терроризма как глобальной проблемы современности, порождённой межцивилизационными противоречиями конца XX – первых двух десятилетий XXI века. Дается определение терроризма как технологии ассиметричной борьбы политико-финансово-экономических элит Ближнего Востока за глобальную власть в условиях традиционного военного доминирования Западного мира. Методом сравнительного анализа выделяются качественные отличия современного терроризма от его ранее существовавших исторических форм.

Ключевые Слова: глобальные проблемы, новые риски, новые угрозы, проблемы глобальной безопасности, межцивилизационные противоречия, терроризм, современный терроризм, Запад, Ближний и Средний Восток, Саудовская Аравия, Государство Катар, Чеченская республика Ичкерия, Аль-Кайда, Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ или ДАИШ).

Своеобразным знаменем современной эпохи [1], охватывающей сравнительно длительный временной период с момента окончания II-ой мировой войны (1945г.) и вплоть до рубежа XX-го – XXI-го столетий, стало возникновение [2] и обострение так называемых «глобальных проблем», затрагивающих судьбы не только отдельных индивидов, социальных общностей, политико-государственных образований, но и всего человечества в целом.

Традиционно к указанным проблемам были отнесены: угроза войны с применением ракетно-ядерного оружия и иных видов оружия массового поражения, проблема загрязнения окружающей среды и истощения природных ресурсов, энергетическая, демографическая, продовольственная проблемы, с наличием которых люди свыклись как со своего рода неизбежной данью прогрессу, стремясь в силу своих возможностей нейтрализовать или смягчить их негативное и разрушающее воздействие [3].

Стремительное развитие процессов интернационализации экономической, политической и культурной жизни человечества, глобализация международных хозяйственных, торговых, финансовых, информационных, военных и дипломатических связей привели к

тому, что на исходе XX столетия, в ситуации прекращения биполярного противостояния и резкого снижения опасности полномасштабной ядерной войны, эти проблемы трансформировались в три группы вызовов всему мировому сообществу вне зависимости от политической, конфессиональной или расово-этнической принадлежности и идеологической или религиозной ориентации отдельных составляющих его социальных общностей и индивидов. В своей совокупности эти проблемы получили название «новых рисков» или «новых угроз» для глобальной безопасности. По мнению Р.Б. Рыбакова [4] к вышеуказанным вызовам относятся:

Угрозы природе. Сюда необходимо включить прежде всего экологические и техногенные катастрофы, а также проблемы демографии.

Угрозы здоровью, среди которых наиболее острыми являются проблема наркомании и проблема СПИДа.

Угрозы стабильному развитию, порождаемые многочисленными межцивилизационными противоречиями, прямо или косвенно находящими своё непосредственное выражение в многочисленных «горячих» и «холодных» социальных конфликтах, геополитическим измерением которых является противостояние по линиям «Север – Юг» и «Запад – Восток», а миро-

воззренческим – противоборство целого спектра радикальных религиозных и секулярных идеологических доктрин, как между собою, так и против своих умеренных версий, а в некоторых особенно далеко зашедших клинических случаях – и против элементарного здравого смысла, наглядным примером чему является состояние общественного сознания на территории современной Украины.

Среди проблем, порождаемых угрозами стабильному развитию, первое место занимают проблемы, относимые к так называемым «soft security», т.е. вопросам глобальной безопасности, которыми, по мнению В.С. Шукшина [5], являются проблемы терроризма, транснациональной организованной преступности, наркотрафика, а также неконтролируемой миграции, вынужденных беженцев и переселенцев. В данном перечне терроризм объективно выступает ключевой проблемой, поскольку, как указывает С.В. Долгов, терроризм как явление аккумулирует всю систему противоречий общественной жизни [6], в концентрированном виде отражая исчерпывающую совокупность антагонизмов, порождённых комплексом угроз стабильному развитию и влияющих на возникновение и обострение всех без исключения вышеперечисленных проблем глобальной безопасности. Вся современная история человечества на рубеже II и III тысячелетий от Рождества Христова ознаменована эскалацией самых разнообразных проявлений терроризма, прямым следствием чего явились огромное количество человеческих жертв и рост политической нестабильности не только в отдельных странах и политико-географических регионах земного шара, но и в рамках всего мирового сообщества в целом. Кровавые события последних лет на Ближнем и Среднем Востоке и на севере Африки свидетельствуют, что терроризм для определённых социальных сил и институтов и даже отдельных государств стал эффективным инструментом захвата и перераспределения власти, коварным орудием свержения политических режимов и устранения негодных политических лидеров, изощрённым средством тотального навязывания массовому сознанию тех или иных ценностно-идеологических установок [7].

Суть терроризма неизменна: это – достижение определённых социальных, либо индивидуальных целей через запугивание общества путём неограниченного применения насилия. Классической причиной терроризма, как указывает Р.Б. Рыбаков [8], всегда было наличие в обществе недовольных, не допущенных к благам этого общества, то есть, в конечном счёте, причина лежала в неравномерности общественного развития. Реальные цели террористов всегда были одни и те же – политические перемены и перераспределение благ. В то же время существенным представляется то обстоятельство, что террористы старших поколений всегда стремились опереться на идеологию, причём не только в целях мобилизации ресурсов для организации конкретной борьбы и обеспечения электоральной поддержки, но и в качестве универсального средства экзистенциального самооправдания своей деятельности.

В отличие от предыдущих этапов исторической эволюции [9] терроризма, современный терроризм рассматривает идеологию скорее как рассчитанный на непосвящённых инструмент PR-компании устрашения политических противников и обывателей, либо в качестве средства вербовки неофитов, нежели чем источник собственного смыслополагания.

Являясь обратной стороной весьма неоднозначного процесса глобализации, современный терроризм движим не идеологией, за которой стоит порождённый бедностью и отчаянием протест против несправедливостей социального устройства, ни идеей всемирного мессианства или, напротив, националистическими устремлениями, а конкретными целями соперничающих транснациональных элитарных политико-финансово-экономических группировок по установлению глобального контроля за распределением материальных ресурсов в планетарном масштабе. В конечном счёте, как совершенно справедливо замечает Р.Б. Рыбаков [10], это – опять борьба за власть, но не за публичную, а за реальную. Терроризм сегодня борется не за чьё-либо счастье, как некогда утверждали его вдохновители, а за реальные финансово-экономические интересы.

Как отмечают авторы монографии «Терроризм в исторической ретроспективе и современных условиях» [11], современный терроризм как особый социально-политический феномен окончательно оформился в XX веке. Этому способствовали борьба народов и государств за освобождение от иностранной зависимости и национальный суверенитет, противостояние двух мировых социально-политических систем во главе с СССР и США во второй половине XX века, цивилизационно-ценностные различия в устройстве и развитии отдельных стран, геополитическое противоборство ведущих субъектов мировой политики за ведущую роль в современном мире, изменение и трансформация мирового политического порядка в последние десятилетия XX – первые десятилетия XXI веков, а также глобализация международных отношений.

В условиях прогрессирующей глобальной нестабильности первых двух десятилетий XXI века, обусловленной взрывным ростом разнообразных конфликтов, возникающих на почве обострившихся в условиях глобализации межцивилизационных противоречий терроризм из оружия слабых, недовольных и угнетённых, в качестве которого он позиционировался как своими адептами, так и независимыми исследователями в течение длительного исторического периода, начиная со второй половины XIX и вплоть до 70 – ых годов XX вв., в начале XXI века трансформировался в прагматичную политическую технологию радикального решения элитарными политико-финансово-экономическими кругами деликатных проблем, возникающих в сфере управления мировыми социально-экономическими и политическими процессами.

Так, несопоставимые военные возможности транснационального капитала Запада и Ближнего и Среднего Востока послужили основанием использования олигархическими кругами стран Персидского залива, в первую

очередь, Саудовской Аравии и Катара, терроризма в качестве своеобразного асимметричного ответа на опирающуюся на традиционную военную мощь экспансию западного капитала [12].

Рассматриваемый в качестве политической технологии современный терроризм непосредственно детерминируется социально-экономическими процессами, происходящими на международной арене, и его применение прямо связано с оказанием давления определёнными соперничающими группировками внутри мировую политико-финансово-экономической элиты на своих соперников и конкурентов в том или ином политико-географическом регионе земного шара, приобретающим стратегическое значение в схватке за распределение материальных ресурсов и власти в планетарном масштабе.

Будучи, по сути, формой организованного насилия меньшинства по отношению к правоохраняемым интересам национального государства в обществе, современный терроризм в условиях межцивилизационного конфликта может принимать обличье другой традиционной формы организованного неконвенционального насилия, такой как партизанская война, стремясь к созданию на завоеванном у традиционного национального государства альтернативного социально-политического пространстве. Однако, как свидетельствует опыт псевдогосударственных институциональных образований террористов, таких как Чеченская республика Ичкерия и Исламское государство Ирака и Леванта, терроризм не способен к длительному сохранению на захваченной территории даже видимости политической стабильности, поскольку по своей природе он изначально предназначен выступать орудием разрушения, аккумулируя в своих рядах контингент людей с соответствующим мировоззрением и психологическими установками.

Являясь одновременно порождением существующих межцивилизационных противоречий и системной составляющей процессов глобализации мирового социально-экономического, культурного и политического пространства, современный терроризм объективно не может рассматриваться в качестве формы протеста против крайностей указанных процессов, поскольку по сути сам представляет собой одну из крайностей глобализации. Именно этим объясняются феномены «Аль-Кайды» и ИГИЛ (ДАИШ), деструктивная деятельность которых, с одной стороны, представляется радикальным псевдоисламским неототалитарным проектом глобализации, а, с другой, де-факто является орудием экспансии Запада в «третьем мире» под предлогом борьбы с международным терроризмом, то есть по сути дела способствует глобализации в её либерально-мондиалистском прозападном варианте.

Заигрывая с чуждыми по цивилизационному духу, менталитету и мировоззрению агрессивными кругами радикальных исламистов, Запад, желая сам того или не желая, открыл своеобразный ящик Пандоры, печальным следствием чему стали недавние многочисленные террористические акты в Ницце, Берлине, Париже и Манчестере, совершённые фанатичными последователями экстремистской версии псевдоисламского учения. Тотальность войны, фактически объявленной

современным терроризмом традиционным ценностям, образу мышления и мировосприятия цивилизованного человека заставляет не только по-новому взглянуть на сам феномен терроризма, но и на стратегию и тактику противодействия и профилактики этого социально опасного явления.

Библиографический список

1. *Эпоху* принято определять как определённый отрезок всемирной истории, характеризующийся объективными, сущностными, универсальными чертами и свойствами исторического времени, некоторые из которых играют доминирующую роль в процессе исторического развития мировой цивилизации и указывают на основную тенденцию развития человечества в рамках данной эпохи. (См.: Гобозов И.А. Введение в философию истории. – М.: 1993. С. 90-91.)

2. *Существует* точка зрения, согласно которой «глобальные проблемы» не являются специфическим порождением XX века, а существовали в том или ином виде всегда, дополняясь по мере цивилизационного развития человечества всё новыми и новыми проблемами.

3. *Замковой В.И., Ильчиков М.З.* Терроризм – глобальная проблема современности. – М.: 1996. С. 3.

4. *Рыбаков Р.Б.* Предисловие // Терроризм – угроза человечеству в XXI веке. – М.: Институт востоковедения РАН, Издательство «Крафт+», 2003. С. 15.

5. *Шушкин В.С.* Эволюция политики противодействия международному терроризму как угрозе глобальной безопасности: Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук по специальности 20.01.02. – М.: РАГС при Президенте Российской Федерации, 2003. С. 6.

6. *Цит. по:* Зотов О.В. Глобализация и международный терроризм: генетическое родство // Терроризм – угроза человечеству в XXI веке. – М.: Институт востоковедения РАН, Издательство «Крафт+», 2003. С. 47.

7. *Терроризм* в исторической ретроспективе и современных условиях: Монография / Под ред. В.Ю. Бельского, А.И. Сацуты. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 4.

8. *Рыбаков Р.Б.* Указ. соч. С. 15-16.

9. *Всего таких* этапов можно выделить пять. См.: Терроризм в исторической ретроспективе и современных условиях: Монография / Под ред. В.Ю. Бельского, А.И. Сацуты. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 10-11.

10. *Рыбаков Р.Б.* Указ. соч. С. 16-17.

11. *Терроризм* в исторической ретроспективе и современных условиях. С. 208.

12. *Бельский В.Ю.* Экстремизм в Восточной Европе как фактор мировой политики // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 08 октября 2015 г. – Электрон. дан. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. С. 230.

INFORMATION CUMULATIVE-RESONANCE EFFECT IN IMPACT ON MASS CONSCIOUSNESS

Anatoly Semyonovich OVCHINSKIY,
Professor Of The Department Of Information Security
Educational And Scientific Complex Of Information Technologies
Moscow University Of The Ministry Of The Interior Of Russia Named After V.Ya. Kikotya,
Doctor Of Technical Sciences, Professor, Academician Of The Russian Academy Of Natural Sciences
Svetlana Olegovna CHEBOTAREVA,
Senior Lecturer Of The Department Of Theory
And Sociology Of Management Of Law-Enforcement Bodies
Academy Of Management Of The Ministry Of Internal Affairs Of Russia, A Member Of The Union Of Journalists
E-Mail: O4506179@yandex.ru

Annotation. Information is considered as a source of energy, necessary for people for actions and actions. Filling the information spheres with energy that resonates with the desires, aspirations and hopes of many people leads to a cumulative effect that allows the use of mass consciousness in destructive as well as constructive purposes.

Keywords: Information impacts, social energy, cumulative effect, information confrontation, management of mass consciousness

ИНФОРМАЦИОННЫЙ КУМУЛЯТИВНО-РЕЗОНАНСНЫЙ ЭФФЕКТ В ВОЗДЕЙСТВИЯХ НА МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ

Анатолий Семенович ОВЧИНСКИЙ,
Профессор Кафедры Информационной Безопасности
Учебно-Научного Комплекса Информационных Технологий
Московского Университета МВД России Имени В.Я. Кикотя,
Доктор Технические Наук, Профессор, Академик Раен
Светлана Олеговна ЧЕБОТАРЕВА,
Старший Преподаватель Кафедры Теории
и Социологии Управления Органами Внутренних Дел
Академии Управления МВД России, Член Союза Журналистов России
E-Mail: O4506179@yandex.ru

Аннотация. Информация рассматривается как источник энергии, необходимой людям для действий и поступков. Наполнение информационных сфер энергией, вступающей в резонанс с желаниями, стремлениями и надеждами множества людей приводит к кумулятивному эффекту, позволяющему использовать массовое сознание, как в деструктивных, так и в конструктивных целях.

Ключевые слова: Информационные воздействия, социальная энергия, кумулятивный эффект, информационное противоборство, управление массовым сознанием

Научные специальности: 09.00.10 – Онтология и История Познания,
09.01.11 – Социальная Философия, 19.00.05 – Социальная Психология

Весьма непросто увидеть энергетическую основу информационных процессов в человеческом сознании. В то же время организм не может существовать без энергии, которую он получает с пищей, водой, воздухом и светом. А вот для действий и поступков людям требуется особая энергия, которую дает информация.

Речь идет, в первую очередь, об информации, возникающей в сознании человека как реакция на внешние воздействия, на получаемые сообщения и сигналы¹.

Способность же объектов живой природы реагировать обусловлена накоплением и разрядкой энергии. При этом активность на всех «этажах» жизни связана с

тем, что энергия ответной реакции многократно превышает энергию воздействующего сигнала².

Согласно постулатам механики закрытых систем, энергия переходит из одних видов в другие в равных количествах. В термодинамике, совершая работу, энергия может только рассеиваться, если не прикладывать внешних усилий.

В природных же явлениях возникают мощные энергетические флуктуации, т.е. концентрируются такие потенциалы энергии, разрядка которых – в землетрясениях, ураганах и тайфунах ведет к катастрофическим последствиям. Аналогично, разрядка деструктивной социально-психологической энергии, накопленной в массовом сознании, разрушала государства и империи,

ввергая их народы в хаос военных конфликтов и криминального беспредела.

Подобно природному круговороту воды, которая, испаряясь с поверхности морей и океанов, переносится циклонами на тысячи километров и, выпадая осадками, покрывает снегами и орошает дождями просторы континентов, обеспечивая жизнь во всех ее проявлениях, информационные потоки, несущие сообщения со всего мира, завладевая и многократно усиливаясь сознанием миллионов людей, порождают лавинные процессы накопления социальной энергии для таких действий и поступков, которые могут привести или к процветанию жизни на Земле или к гибели человечества.

В условиях информационных войн, экстремистских движений, нарастающего распространения идей терроризма всё более актуальными становятся задачи активного информационного противоборства. Такое противоборство предполагает выработку стратегических целей и тактических приемов в проведении информационно-психологических акций по управлению массовым сознанием.

В данной работе сосредоточим внимание на том, что сознание человека может не только реагировать или не реагировать на те или иные призывы либо психологические акции. Обладая энергией мысли и воображением, сознание человека способно многократно усиливать и ретранслировать информационные воздействия, включаясь в круговорот позитивных или деструктивных событий.

В данном процессе отметим ещё одно существенное проявление информации – ресурсное³. Возникнув в ходе реакции сознания на внешние воздействия, информация может фиксироваться не только на различных внешних носителях, но и формировать ресурсы памяти человека. Именно ресурсы памяти, охватывая глубины истории, накапливают энергоинформационные потенциалы как в индивидуальном, так и в массовом сознании.

Не раз отмечалось, что сознание человека отражает окружающую реальность в некоторой идеальной (в отличие от материальной) форме. Здесь речь идет уже о фоновой информации, которая создает в сознании картины окружающего мира. Важно, что именно фоновая информация, не вызывая видимых реакций и не имея ресурсного значения, может оказывать скрытые воздействия на поведение и поступки людей⁴.

Таким образом, в осмысленных реакциях, ресурсах памяти и неконтролируемом фоне уже можно рассматривать кумулятивно-резонансные эффекты, возникающие в человеческом сознании.

Естественно, наряду с рассмотренным функциональным, включаются и другие контуры сознания: конструктивный – построение моделей мира в многообразии связей и взаимодействий, охватывающих прошлое, настоящее и будущее; содержательный – отражающий формирование личности в матрицах социализации; воображение – связывающий рациональные и иррациональные сферы бытия; смысловой – открывающий

внутренний мир человека со стремлением познать себя и своё предназначение в мироздании⁵.

Во всех контурах энергоинформационные потенциалы сознания могут активироваться поступающими сообщениями и сигналами. Информационно-психологические акции при этом рассчитаны на резонанс, вызывающий психологическую и эмоциональную активность и возбуждение желаний и стремлений к определенным действиям. Этот резонанс возникает в процессе обсуждения, обмена мнениями, комментариями между людьми либо на реальных собраниях и митингах, либо в виртуальных социальных сетях.

Заметим, что резонанс – весьма емкое понятие, которое используется в различных сферах: механике, физике, химии, биологии. Множество известных катастроф (от обвалов мостов под действием порывов ветра до падения самолетов, попадающих в режим флаттера) были связаны именно с резонансным эффектом, когда при определенных динамических условиях (автоколебаниях) технические системы незаметно, небольшими порциями, но неуклонно накапливали такие энергии, которые их разрушали.

В воздействиях на сознание людей, сообществ, народов также может возникать кумулятивный эффект накопления критических для общественных отношений потенциалов деструктивной социально-психологической энергии.

Суть же информационного кумулятивно-резонансного эффекта заключается в том, что в накопление энергий разрушения или созидания включаются мысли и желания, стремления и надежды огромных масс людей, вовлеченных в те или иные информационно-психологические акции.

Многовековая история народов содержит много ярких примеров подъёма или упадка национального самосознания, периодов, когда жизнь людей наполнялась чувствами гордости или отчаяния, строилась на уверенности в будущем или на ожидании апокалипсиса.

Современные технологии массовых коммуникаций открыли неограниченные возможности в управлении массовым сознанием.

После многочисленных оранжевых революций, арабской весны, чудовищных трансформаций сознание огромного количества жителей Украины эффективность деструктивных информационно-психологических акций как основного арсенала информационной войны стала уже очевидной. Противостоять здесь им могут только продуманные стратегии и выверенные методы информационного противоборства.

Задача активного информационного противоборства состоит не столько в выявлении, блокировании и нейтрализации источников деструктивных идей и антисоциальных тенденций, сколько в наполнении информационных сфер позитивными энергиями, вступающими в резонанс с надеждами и чаяниями множества людей и приводящими к кумулятивному эффекту, по силе превосходящему негативные информационные воздействия.

И здесь можно обратиться к богатому отечественному опыту. В год столетнего юбилея судьбоносных для нашей страны событий, наряду с объективной оценкой угроз государству и обществу, и которые несут социальные потрясения, необходимо выделить и попытаться еще раз осознать те мощные позитивные сдвиги в сознании советских людей, которые происходили в 30-е – 40-е годы прошлого века, заложили основы будущих побед и нескончаемым эхом продолжают влиять на новые поколения.

Есть страшные документы, которые постепенно рассекречиваются и угнетают нынешнее поколение теньями массовых репрессий, исковерканных человеческих судеб, невинно расстрелянных. Предпринимаются попытки вызывать кумулятивно-резонансный эффект очернения и разрушения исторической памяти в массовом сознании. Это залпы продолжающейся информационной войны.

И противоборством здесь могут стать подшивки газет тех лет, которые гремят, резонируют и наполняют небывалым подъёмом в стремлении к новым знаниям, прорывам в науке, выдающимся достижениям в труде.

«Вся страна увлеченно учится, строит, мастерит, занимается в тысячах кружков». Дух эпохи: «Нам нет преград!», «Мы можем всё!» Воспеваётся человек труда, созидатель, творец! С полос газет и журналов, из репродукторов, с экранов кинотеатров работает мощный «излучатель» фоновой позитивной информации. «Планы на будущее! Танк-вездеход в Арктике! Могучая субмарина «Пионер»! Овладение энергией атома! Выходит в свет «Энциклопедия космонавтики». Строятся обсерватории. Открываются тысячи дворцов пионеров с кружками юных техников, натуралистов, фотографов, радиолюбителей... В стране появляется множество радистов-коротковолновиков, которые задолго до Интернета общаются со всем миром из своих домов. Миллионы юношей и девушек осваивают парашют и... винтовку, готовятся к будущим сражениям за счастье мирового пролетариата...»⁶.

В наше беспокойное, полное неожиданных перемен время, когда цифровой мир делает всё более прозрачной границу между реальностью и виртуальностью, массовое сознание всё более активно реагирует на самые разнообразные события, возбуждаясь и становясь объектом манипуляций для тех, кто стремится управлять мировыми процессами.

Еще совсем недавно трудно было представить, что избрание в США президентом человека, не вполне удобного для управляющих элит, вызовет беспредельные по массовости протестные выступления, митинги и демонстрации не только в самой Америке, но и в странах Европы и даже в Австралии.

Приходится констатировать, что сознание одних людей в странах Запада вошло в резонанс с часто надуманными и невнятными требованиями и опасениями, а других – с надеждой на то, что мир станет более устойчивым и справедливым. Этот раскол массового сознания усиливается кризисом интеграционных отношений между странами Европы, обострением борьбы националистов и глобалистов, волнами миграции и международным терроризмом.

Обратившись еще раз к событиям февраля и октября 1917 года в России, сегодня нельзя не увидеть угрозу накопления деструктивных энергий в США и Европе. Эта угроза связана с расширяющейся пропастью в реакциях сознания огромных масс людей, отношение к происходящим событиям которых становится всё более антагонистическим.

Главное же, что в стратегиях управления мировыми процессами и тактических приёмах, направленных на достижение определенных политических целей, всё большая роль отводится информационному кумулятивно-резонансному эффекту, который захватывает сознание множества людей на планете. Массовое сознание при этом склоняется к человеку – потребителю, человеку без определенной половой принадлежности, человеку без чувства Родины.

Противоборством здесь должны стать такие информационные воздействия, которые будут резонировать с историческими, национальными и духовными кодами народов и наполнять сознание людей энергиями гордости за свою историю, сопричастности к свершениям и победам своей страны, уверенностью в своём будущем, любовью к своей земле.

¹ Овчинский А.С., Чеботарева С.О. Матрица преступности. – М.: НОРМА, 2006.

² Сетров М.И. Информационные процессы в биологических системах. – Л.: НАУКА, 1975.

³ Овчинский А.С. Информационные воздействия и организованная преступность. – М.: ИНФРА-М, 2007.

⁴ Овчинский А.С. Правоохранительные инфотехнологии. – М.: НОРМА, 2009.

⁵ Овчинский А.С., Чеботарева С.О. Информационные взаимодействия с рациональной и иррациональной позиции / Вестник Московского университета МВД России. – № 6. – 2016.

⁶ Минаев В.А., Овчинский А.С., Скрыль С.В., Тростянский С.Н. Как управлять массовым сознанием: современные модели. – М.: РосНой, 2013.

INTEGRATION OF HUMANITARIAN AND SOCIAL AND ECONOMIC DISCIPLINES INTO STRUCTURE OF TRAINING OF SPECIALISTS IN THE EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Aleksandr Vasilievich OPALEV,
doctor of philosophical Sciences, Professor, leading research fellow,
Center of security studies, RAS

Annotation. Article is devoted to a problem of integration of humanitarian and social and economic disciplines into structure of training of specialists in the educational organizations of law enforcement agencies. Integration of humanitarian knowledge into system of training of the expert reveals not as his reduction to the level of special disciplines and as identification and "removal" of humanitarian and humanistic maintenance of a deyatelnost of experts in the law-enforcement sphere.

Keywords: integrative training, humanitarian disciplines, the higher education, law enforcement agencies

ИНТЕГРАЦИЯ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В СТРУКТУРУ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Александр Васильевич ОПАЛЕВ,
доктор философских наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Центра исследования
проблем безопасности РАН
E-mail: raenbezopasnost@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме интеграции гуманитарных и социально-экономических дисциплин в структуру подготовки специалистов в образовательных организациях правоохранительных органов. Интеграция гуманитарного знания в систему подготовки специалиста раскрывается не как редуцирование его к уровню специальных дисциплин, а как выявление, «снятие» и трансляция гуманитарного и гуманистического содержания деятельности специалистов в правоохранительной сфере.

Ключевые слова: интегративное обучение, гуманитарные дисциплины, высшее образование, правоохранительные органы

Одной из причин наступления на гуманитарные и социально-экономические дисциплины в системе высшего образования в России в недавнем прошлом, помимо чисто идеологических мотивов, было отсутствие их интегрированности в систему подготовки специалистов. Общественные дисциплины нередко рассматривались как чужеродный элемент высшего образования, который, не будь идеологических установок, не считался бы обязательным для подготовки специалиста. Последние десятилетия поставили перед гуманитарными и социально-экономическими науками задачу органично «вписаться» в систему профессиональной подготовки выпускников вузов страны.

Сейчас перед гуманитариями стоит задача, которую пришлось преодолевать всем странам с развитой системой образования, - завоевать себе место под солнцем, доказать свою необходимость в структуре подготовки специалиста любого профиля. Думается, что без интегрирования гуманитарных и социально-экономических дисциплин в систему образования в вузе решить эту задачу вряд ли возможно. В полной мере это относится и

к образовательным организациям правоохранительных органов. Речь идет не просто о включенности дисциплин гуманитарного профиля в учебный план этих образовательных организаций, а о содержательном «сращивании» с дисциплинами специальности, создании системы профессионального образования, в которой гуманитарные и социально-экономические дисциплины в полной мере работали бы на подготовку специалиста.

Интегративную форму обучения чаще всего понимают как согласование содержания учебных дисциплин. Думается, этого недостаточно. Интегративный подход к обучению предполагает также ориентацию на цель образования. Иначе говоря, каждая дисциплина должна работать на конечную цель, чтобы обучающийся умел востребовать и использовать методологию, основные понятия и положения дисциплины в качестве методологических, теоретических и технологических средств решения познавательных и профессиональных задач. К сожалению, сегодня эта ориентация на конечную цель реализуется явно недостаточно.

Необходимость такой интеграции вызвана по меньшей мере двумя серьезными противоречиями.

Во-первых, всякая сфера профессиональной деятельности, в том числе правоохранительной, является относительно замкнутой сферой, что в определенной степени отчуждает ее от других социально-профессиональных сфер общественной жизни, как по форме, так и по содержанию. Это приводит к возникновению противоречий между интересами данной профессиональной деятельности и интересами других социальных общностей и общества в целом. Чисто профессиональная подготовка формирует у специалистов «зашоренный» взгляд на роль и место их деятельности в реализации общественных интересов и потребностей как целостной системы. Общегуманитарные дисциплины, интегрируясь в структуру подготовки специалистов, позволяют снять эти противоречия, поднимая обучающихся на уровень общественного, гуманистического осмысления своей профессиональной деятельности.

Во-вторых, относительная замкнутость профессиональной сферы неизбежно формирует свою нормативно-ценностную систему, которая обусловлена потребностями решения профессиональных задач, но не всегда соответствует нормативно-ценностной системе общества в целом. Задачи гуманитарных и социально-экономических дисциплин в этом случае состоят в том, чтобы выявить данные несоответствия и поставить заслон на пути формирования ценностно-мировоззренческих установок специалистов, ориентированных на узкопрофессиональный интерес.

Решение этих задач ставит вопрос: не отдается ли тем самым все богатство, своеобразие гуманитарных знаний на откуп профессионализму? Вопрос правомерный, и такая опасность вполне реальна. Но эта проблема, на наш взгляд, вполне разрешима.

Общегуманитарные знания выполняют две основные функции:

1. приобщение к ценностям мировой культуры и цивилизации и
2. формирование специалиста в той или иной области.

Что касается первой функции, здесь более или менее все ясно. Нередко именно к ней сводят задачу изучения гуманитарных и социально-экономических дисциплин (прежде всего сами преподаватели этих дисциплин). Но не менее важной является вторая функция, связанная с профилизацией гуманитарных знаний, которая, правда, иногда проявляется в достаточно уродливой форме, когда вся задача профилизации сводится к примерам из соответствующей области или к попыткам «переложить», скажем, философские категории на почву, например, правоохранительной практики. Ясно, что кроме профанации идеи и вреда такое «интегрирование» принести не может.

На наш взгляд, интеграция гуманитарного знания в систему подготовки специалиста – это не редуцирование его к уровню специальных дисциплин, а выявление, «снятие» и трансляция гуманитарного и гуманистического содержания деятельности специалистов в

правоохранительной сфере. Речь идет о том, чтобы довести до обучающегося профессиональную специфику его будущей деятельности с позиций предмета гуманитарных дисциплин, выявленную с использованием их методологии.

Последнее положение очень важно, поскольку дает возможность обучающемуся не только приобрести знания, умения и владения, необходимые ему в профессиональной деятельности для осуществления определенных технологических операций, но и взглянуть на эту деятельность с позиций общественного содержания, увидеть в ней не только узкопрофильные интересы, но прежде всего интересы развития личности, общества и государства как взаимосвязанных элементов единого общественного организма.

Решить эту задачу нельзя с помощью, скажем, увеличения количества часов для гуманитарных и социально-экономических дисциплин и даже совершенствования преподавания, хотя сами по себе это важные и постоянно стоящие вопросы. Дело в создании такой системы подготовки, которая профессиональное образование вписывала бы в контекст общесоциальных интересов, позволяла бы понимать задачи профессиональной деятельности как часть задач общегосударственного и даже общечеловеческого уровня. Другими словами, нужно, чтобы подготовка специалиста предполагала формирование и обеспечение способности видения потребностей социального развития глазами специалиста, или наоборот, способности видения профессиональных потребностей глазами социально-гуманистически ориентированного человека. Это две стороны единого целого. Решающая роль в этом деле должна принадлежать гуманитарным и социально-экономическим дисциплинам.

В определенной мере эта проблема решается с помощью разработки учебных дисциплин, отражающих профессиональную специфику с позиций предмета той или иной гуманитарной дисциплины, с использованием ее методологии. Эти учебные курсы не подменяют собой традиционные курсы философии, социологии, политологии, культурологии и других гуманитарных и социально-экономических дисциплин, а дополняют их, становясь промежуточным, буферным звеном между, например «чистой» философией или социологией и специальными дисциплинами. Такая гуманитаризация профессиональной подготовки, или профилизация гуманитарных наук практикуется во многих вузах правоохранительных органов в виде курсов методологии науки, философских проблем права, социологии конкретных сфер общественной жизни, профессиональной этики и т.п.

Что дает введение в учебный план профилированных гуманитарных курсов? Во-первых, сохраняется «девственная чистота» общегуманитарных дисциплин, когда обучающиеся воспринимают их в первозданном виде, выходя на уровень общечеловеческого, действительно гуманитарного освоения мира, а у преподавателя не возникает ощущения «притягивания» этих дисциплин к профессиональной специфике. Во-вторых,

гуманитарные дисциплины не «повисают» в воздухе в виде изолированного от специальных дисциплин блока, а органично интегрируются в систему подготовки специалиста, становясь ее необходимым элементом. В-третьих, такого рода гуманитаризация может помочь обучающимся по-новому увидеть свою профессиональную деятельность, а преподавателям - предмет своего научного исследования, способствуя появлению новых научных результатов, ведь наиболее перспективные научные направления возникают на стыке наук.

Однако, как известно, добрые намерения не всегда приводят к желаемому результату, наталкиваясь на трудности и элементарную прозу повседневной жизни вузов. Прежде всего возникает проблема создания профилированных курсов на должном научном и методическом уровне. Это требует серьезных усилий преподавателей именно данного вуза, к тому же хорошо разбирающихся в тонкостях специальности, по которой образовательная организация готовит специалистов.

Не меньшую трудность представляет противодействие попыткам заменить изучение базовых гуманитарных и социально-экономических дисциплин профилированными курсами. Здесь многое зависит от позиции руководства вузов и кафедр гуманитарных и социально-экономических дисциплин.

Процесс обучения должен напоминать процесс научного познания: анализ, то есть разделение объекта познания на составные части и изучение их, а затем синтез этих частей в познанный объект. Разъединение (размежевание) на дисциплины – это первая стадия учебного процесса. Вторая стадия - объединение полученных знаний в целостную систему. Сегодня нередка ситуация, когда обучающийся, получив сумму знаний, не знает, как ее систематизировать, как применить эти знания. Отсюда – претензии практики к выпускникам, которые хотя и обладают немалыми знаниями, но не могут их востребовать. В большей мере это относится к фундаментальным дисциплинам, к числу которых относится большинство гуманитарных и социально-экономических дисциплин.

Задача, казалось бы, ясная: нужно идти не от предметов к целостной системе обучения специалиста, а наоборот - от модели специалиста к нарезке предметов и определению их содержания.

Задачами интегративного образования в этом случае должно стать:

- обеспечение вклада каждой дисциплины в методологическую, теоретическую и технологическую

подготовку обучающегося к профессиональной деятельности;

- формирование и развитие потребностей и умений в использовании научного содержания каждой учебной дисциплины, обеспечение мотивации к изучению всех дисциплин;

- развитие интегрального мышления, интеллекта на основе целостного подхода к обучению.

Все это прекрасно осознают многие преподаватели и руководители образовательных организаций. Но на пути внедрения интегративного обучения возникает ряд сложностей. Прежде всего должна быть решена проблема создания «идеальной» модели специалиста, или модели «идеального» специалиста, после чего следует определиться с набором дисциплин, необходимых для подготовки специалиста, соответствующего этой модели.

Однако здесь нас поджидает инерция сложившихся стереотипов («система налажена, предметы обеспечены теоретически и методически, зачем ломать эту систему») и «предметное» мышление преподавателей и обучающихся (позиция преподавателя: «Мне проще работать в одном предмете, чем включать его в систему других знаний»; позиция обучающегося: «Легче освоить отдельные предметы, чем применять знания других предметов при изучении данной дисциплины»).

Нельзя сбрасывать со счетов и недостаточную подготовленность самих преподавателей к интегративному обучению. Для этого нужно владеть знаниями по специальности, чтобы научить обучающихся не только использовать знания предмета при изучении других дисциплин, но и показать им место своей дисциплины в системе знаний по специальности.

Преодоление этих трудностей вполне возможно. Опыт подобной интеграции в образовательных организациях правоохранительных органов имеется.

Правда, говоря о профилизации, следует уходить от односторонности. Интегративное образование предполагает не только использование знаний дисциплин специальности при изучении всех иных учебных предметов и ориентация на «чистый» профиль, но и опору этих дисциплин на гуманитарную и социально-экономическую подготовку.

Все это, на наш взгляд, должно привести к целостности образования и востребованности знаний обучающимися по всем предметам обучения, интеграции гуманитарных и социально-экономических дисциплин в систему подготовки профессионала.

THE ROLE OF EXTREME DISPLAYS IN THE TRANSFORMATION OF THE SOCIAL SYSTEM

Natalya Vitalyevna CHUDINA-SCHMIDT,
PhD, Philosophy, associate Professor of the department of Humanitarian
and Social-Economic disciplines of Crimean affiliate of the
Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia
E-mail: frog-79@mail.ru

Annotation. In article are considered non-standard, leaving on borders of existing norms of display which have received the name - extreme and their role in the transformation of the social system of a modern society of a transitional period.

Keywords: extreme displays, a society, a society of transformation processes

РОЛЬ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Наталья Витальевна ЧУДИНА-ШМИДТ,
кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России
E-mail: frog-79@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются нестандартные, выходящие на границы существующих норм проявления, которые получили название – экстремальные и их роль в трансформации социальной системы современного общества переходного периода.

Ключевые слова: экстремальные проявления, общество, общество трансформационных процессов

Актуальность заявленной темы обусловлена процессами, происходящими в современном обществе, которое получает статус общества риска, поскольку все происходящие в нем процессы свидетельствуют о росте рискованных факторов. В связи с чем, в современном информационном пространстве все чаще можно встретить такие понятия, как «экстрим», «экстремальность», «экстремальная ситуация» и т.д. Однако не многие задумываются над тем, что они обозначают, какие проявления современной действительности являются их основанием. В то же время сегодня каждый может уже на бытийном уровне сформулировать то основание, которое попадает в систему экстремального. Происходит это в силу того, что чаще всего эти понятия используются для обозначения резко отличимых от общепринятых норм, условий, ситуаций, характера деятельности, стиля мышления, образа жизни, социальных позиций и т.д. Как можно заметить из всего перечня, включенного в проблемное поле этой проблемы явлений, в первую очередь следует отметить, что они связаны с человеком и его деятельностью. Что в свою очередь предполагает рассмотрение поля проблемы в антропологическом и социальном дискурсах. И если в силу заявленного в названии исследования антропологический дискурс носит лишь необходимо условный характер, то дискурс социальный выступает как необходимый.

Таким образом, в качестве объекта исследования следует определить социальную систему. Что в свою очередь задает в качестве предмета исследования – рас-

смотрение трансформационных процессов социальной системы в условиях экстремальных проявлений.

Исходя из чего, основную цель статьи можно определить в исследовании роли экстремальных проявлений в трансформационных процессах современной социальной системы.

Таким образом, переходя к изложению основного материала, следует в первую очередь определить категориальный аппарат проблемного поля. Так, считается что экстрим – это одна из модификаций классического, для ряда наук, понятия экстремума. В математике это понятие связано с предельным выражением характеристик функций и функционалов. В экономических моделях в качестве экстремумов могут выступать максимизация нормы прибыли, максимизация выпуска продукции, минимизация затрат, минимизация рабочего времени. В биологии, говоря об экстриме, подразумевают аномалию, которая выводит организм за пределы адаптивной нормы: переохлаждение, перегрев, перевозбуждение и т.д. С развитием теории систем в гуманитарных науках экстремальное стало пониматься как нечто, не только выходящее «за рамки» хода событий, но и обладающее решающим значением для дальнейшего развития. Это выводит систему на уровень бифуркационного хаоса с последующим переходом на новый аттрактор, из чего следует, что система перешла на новый уровень своего развития. Таким образом, получается, что экстремумы предназначены для «расшатывания» стабильности открытой системы с целью ее дальнейшего перехода в новое качество. С точки зрения права любое криминальное событие явля-

ется экстремальным, и для граждан, и для сотрудников органов внутренних дел, и для государства. В политологии наиболее экстремальными социальными явлениями считаются войны и революции и т. п. [6]. На современном этапе своего развития человечество вступило в глобальный эволюционный кризис, меняющий все стороны жизнедеятельности человека. За XX век человечество пережило более десятка разнообразных кризисов и несколько аксеологических переворотов. Образовавшийся в результате подобного экстремума социум и составляющие его граждане приобрели совершенно новые уникальные характеристики, которые требуют специального осмысления с точки зрения возможности и направленности их дальнейшего развития. Происходящие в социальной системе трансформации заставляют вести речь о «новом» антропологическом типе человека [9]. Это человек основанием жизни которого выступает действие, активное проявление себя в социальной системе и соответственно определенный стиль мышления и жизни. Чаще всего это человек крайностей, границ, грани. И это относится к необходимости рассмотрения заявленного исследования в антропологическом измерении, что не является основным для заявленного исследования, в большей степени для осуществления поставленной задачи выступает необходимым рассмотреть экстремальные проявления в обществе переходного периода. Однако, чтобы понять суть и определить сущностные характеристики общества переходного периода, следует рассмотреть представление, понимание и понятие общества в целом, которое в широком смысле означает обособившуюся от природы часть материального мира, совокупность исторически сложившихся форм совместной деятельности людей. А в более узком, выступает как сложное социальное образование структурно организованных элементов, взаимодействие которых осуществляется в системе, где коммуникации людей обеспечиваются вертикалью власти [3]. Основным элементом общества как системы, являются люди с их ориентиром на жизнедеятельность, которая проявляется в определенном социокультурном пространстве и протекает во времени. Проблема современного общества заключена в том, что представители разных типов социальных групп не знают, как правильно сотрудничать друг с другом. В такой ситуации сильнейшие кризисы потрясают мир, и с этого начинается дестабилизация общества как системы, что приводит его к трансформационным процессам, а, следовательно, вызывает к жизни новый вид общества – общество переходного периода. Такое общество находится между обществами, которое уже было, и становящимся, новым обществом. В таком обществе одну из ключевых ролей играет категория «социальная трансформация», под которой понимается категория, описывающая процесс перехода из одного состояния качественной определенности социальной системы определенного уровня организации в иной. Объективными факторами переходного периода выступают кризисные явления во всех сферах общества. Именно в момент происходящего изменения основных критериев,

пока они не были полностью трансформированы, исследователь может говорить об обществе переходного периода, поскольку после завершения процесса трансформации возникает уже новое общество, не несущее в себе признаки переходного периода [7]. Таким образом, получается, что основания экстремальных проявлений необходимо искать в обществе и закрытого и открытого типа, в то время, как в обществе переходного периода они уже приобретают ведущий характер. Каковыми же можно представить формы экстремальности современного общества переходного периода? В этом вопросе следует опираться на ключевые основания деления, поскольку проявления экстремальности не могут быть охарактеризованы в одном измерении. Первая граница деления проходит в системе оценочных отношений, таких как социально одобряемые (положительные, позитивные) или социально отвергаемые (отрицательные, негативные). Это связано с нормами и ценностями, которые в обществе находятся в статусе легитимности, или не находят в общественном сознании одобрения. В контексте современного общества можно говорить о его ценностно-нормативной структуре, которая задает правила поведения индивида, определяет его статус и роль в жизни общества, а также предписывает ему определенную шкалу ценностных отношений. В связи с чем, разделение форм экстремальности на положительные и отрицательные является необходимым и может определяться через аксиологическую интерпретацию поступков индивида. Однако, говоря об обществе переходного периода, одной из ключевых характеристик которого является смена шкалы ценностных ориентиров, можно говорить о том, что в условиях современного общества теряется нить, которая четко ограничивает легитимные (одобряемые) и нелегитимные (неодобряемые) поступки [8]. В такой ситуации в силу вступает механизм «привычки», то есть в условиях еще не сложившейся системы ценностно-нормативных отношений индивид обращается за помощью в своей оценке к той шкале, которая для него является основополагающей – личной. Это приводит к разнонаправленным оценкам происходящих событий. Немаловажную роль в такой ситуации играют средства массовой информации, которые путем «шокирования» и демонстрирования некоторых аспектов экстремальных проявлений задают определенное отношение к ним. В связи с этим при упоминании об экстремизме и терроризме у современного человека возникает негативное отношение, в то время как при упоминании о спорте, даже экстремальном – позитивное. На такое разнообразие внешнего проявления, как ответной реакции индивида на сложившиеся условия, влияют различные социальные, биологические и психологические основания. При возникновении различных внешних, но одинаковых социальных, биологических, психологических оснований или при различном сочетании разнообразия и схожести оснований, условий и факторов экстрима, которые создают многообразие сочетаний, появляется возможность говорить о разнообразии моделей поведения индивида в диапазоне от «социально одобряемого» до «социально

отвергаемого» [5]. В данном случае речь идет об экстремальных проявлениях, которые можно встретить и в политической, и в экономической, и в культурной жизни общества [1,2]. Несмотря на все свое разнообразие «большинство этих сознательных форм имеют похожие паттерны самоорганизации. Крайности сходятся, и, к примеру, отрицание чувственного мира солипсистом-философом весьма сильно напоминает тотальное отрицание мира тинэйджерами» [4, С.18].

Таким образом, можно констатировать факт, что экстремальные проявления в силу своего дестабилизирующего фактора влекут за собой изменения разного рода и уровня, тем самым выступая как ключевое звено всякой трансформации.

Библиографический список

1. *Гостушина А. В.* Человек в экстремальной ситуации/ А. В. Гостушина – М.: Армада – пресс, 2001 – 382 с.
2. *Емельянова Ю.П.* Насилие как социальный фактор: его генезис и эволюция. автореф. дис. кан. философ. наук: 090011/ Ю.П Емельянова – Саратов, 1997. – 19 с.
3. *Кальной И. И.* Гражданское согласие как предпосылка формирования гражданского общества [Электронный ресурс]: международный симпозиум «Человек и христианское мировоззрение» // http://www.edportal.org.ua/books/conference_2005/Kalnoy.pdf

ловек и христианское мировоззрение» // http://www.edportal.org.ua/books/conference_2005/Kalnoy.pdf

4. *Ковалева А. И.* Социализация личности: норма и отклонение/ Институт молодежи / А. И. Ковалева – М.: Изд-во «Норма», 1996. – 223с.

5. *Корчелов В. В.* Социальное регулирование девиаций: структура процессы [Монография]/ В. В. Корчелов – М., 2000. – 235 с.

6. *Сундиев И. Ю.* Экстрим и экстремизм современной России// www.dynacom.ru/content/articles/374

7. *Чудина-Шмидт Н.В.* Экстремальное поведение в переходный период// В сборнике: Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации Материалы Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к годовщине вхождения Республики Крым и города федерального значения Севастополя в состав Российской Федерации. Под общей редакцией С.А. Буткевича. 2015. С. 166-170.

8. *Чудина-Шмидт Н.В.* Влияние ценностей на снижение уровня экстремального поведения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 9-2 (59). С. 197-200.

9. *Чудина Н.В.* Homo extremality - человек XXI века//Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. 2014. Т. 27. № 1-2 (66). С. 99-104.

V. V. ZENKOVSKY PHILOSOPHY OF CREATIVITY IN RUSSIAN POETRY

Irina Vladimirovna BATURINA,

the assistant of Professor of social and humanitarian disciplines
NOU VPO Moscow technological Institute
Moscow, candidate of philosophical Sciences
E-mail: BaturinVK@yandex.ru

Annotation. In this article a comparative philosophical analysis are judgments Zenkovsky V. V. concerning the phenomenon of creativity in Russian poetry. It is shown that this specific material is clearly visible and significant in many respects the defining aspects of the philosophy of creativity as a transformation of the human being beyond the already given and available, bearing in himself pronounced irrational and metaphysical nature. It was shown that the creative act in poetry has a pronounced character of eternity and impersonality of creativity.

Keywords: creativity, poetry, philosophy, the act of creation, otherness, metaphysics, intuition, the celestial realm, the vision.

В.В. ЗЕНЬКОВСКИЙ О ФИЛОСОФИИ ТВОРЧЕСТВА В РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Ирина Владимировна БАТУРИНА,

доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
НОУ ВПО Московского технологического института,
г. Москва, кандидат философских наук, доцент

Аннотация. В данной статье сравнительному философскому анализу подвергаются суждения Зеньковского В.В. относительно феномена творчества в русской поэзии. Показано, что на этом особом материале отчетливо видны существенные и во многом определяющие аспекты философии творчества как перехода человеческого существа за пределы уже данного и имеющегося, носящего в себе ярко выраженный иррациональный и метафизический характер. Впервые показано, что творческий акт в поэзии носит характер предвечности и безличности творчества.

Ключевые слова: творчество, поэзия, философия творчества, акт творчества, инобытие, метафизика, интуиция, горный мир, визионерство.

Научная Специальность: 13.00.09 – История философии

Научный консультант: *Песоцкий Владислав Анатольевич*, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии МГОУ

Специфику и сам дух русского творчества Зеньковский пытался постичь и через погружение в мир поэзии, чему свидетельство – блестящая работа «Философские мотивы в русской поэзии». При этом во вступлении к статье философ отмечает, что основной задачей любой философии является построение системы, поэзию же отличает способность непосредственного эмоционального проникновения в дух истины и своеобразная диалектика образов. Разворачивается панорама статьи с рассмотрения истории русской поэзии до Пушкина, где по сути Зеньковский выделяет только две, но масштабнейшие фигуры: Державина и Жуковского. При всей разнице их поэтических голосов, обоих поэтов объединяет внимание к эсхатологическим вопросам, глубочайший религиозный настрой их лирики.

У Г.Р. Державина Зеньковский отмечает две главных темы, неразрывно связанных между собой: тайна человека и его жизни и размышления о Боге. Философ подчеркивает, что никому, как Державину, не было доступно столь острое, пронзительное и одновременно

глубинно-философское чувство бренности всего и всеуравняющей силы реки смерти. Пожалуй, впервые именно Державин раскрывает в поэзии образ человека, чувствующего себя совершенно особым существом перед лицом смерти: с одной стороны, жалким и дрожащим прахом, с другой же – микрокосмом, в котором таинственно, рационально никак не объяснимым образом встает сам Образ Божества. зеньковский приводит и знаменитый отрывок из оды «Бог»: «Я связь миров повсюду сущих, // Я крайняя степень вещества, // Я средоточие живущих, // Черта начальна Божества, // Я телом в прахе истлеваю, // Умом громам повелеваю...»¹. Зеньковский вообще подмечает, что Державин – поэт, богатый глубинными интуициями, и о нем нельзя сказать, что мысль его опережает поэтическое чувство. Там, где Державин пытается рационализировать, он выглядит искусственно и путается (это происходит у него, например, с богословием, по замечанию Зеньковского). А где Державин дает простор поэтической интуиции, он блистателен; Зеньковский говорит, что никому как

Державину удалось поэтически передать ощущение бесконечности вообще и бесконечности в Боге, причем первая неразрывно соединена с темой смерти, а вторая является удивительным по силе и красоте поэтическим прорывом в сферу трансцендентного. Вообще всю поэзию Державина Зеньковский именуется цельной и образно-интуитивной попыткой понять себя и мир, и ощущением себя перед загадочной бесконечностью Вселенной.

Вторая выдающаяся личность – В.А. Жуковский, который впервые внес романтизм в русскую поэзию, но очень особенно, совершенно непохожим на немецкий первоисточник образом. В центре поэзии Жуковского – не страдающая и не принимающая мир личность, а удивительно живое переживание инобытия, невыразимой, запредельной реальности. Зеньковский подчеркивает, что в формуле «поэзия есть Бог в святых мечтах земли» Жуковский как бы выводит русскую поэзию за пределы тварного бытия, при этом не делая ее сугубо символической, а понимая поэзию как переход в другую реальность. Отсюда очень сильна у поэта и тема бессилия языка, грубости его в передаче поэтических интуиций, однако эта проблема у Жуковского еще не окрашена тютчевским безысходным трагизмом. Зеньковский пишет, что Жуковский «приблизил нас к тем «полутонам» бытия, за которыми скрыта его живая тайна»², и потому всегда прекрасны и сильны были его чувствования стихийности в бытии, мощных и одухотворенных сил ее. В целом же, как уже было сказано, Жуковский создает черты именно русского романтизма, восходящего в своих коллизиях не только и не столько к антропоцентрическим, сколько к онтологическим и религиозным задачам. Жуковский очень близко уже подходит к порогу бытия и творчества, где поэзия становится духовным делом и очищающим огнем, приближающим человека к новой реальности.

Феномен гениального творчества Пушкина был подробно рассмотрен нами ранее, после же пушкинской эпохи Зеньковский выделяет только двух поэтов: Баратынского и Веневитинова. О последнем он говорит крайне мало, а на фигуре Баратынского следует немного остановиться. Поэзию Баратынского Зеньковский так же именуется романтической, но романтизм этот уже совсем другого характера, и по духу, и потому, что поэзия Баратынского уже изобилует аналитическими размышлениями. Своеобразным ключом к постижению лирического духа Баратынского служит понимание его крайнего неприятия и современной ему эпохи, и бытия вообще. И в этом, как подчеркивает Зеньковский, была острая противоположность Баратынского пушкинскому светлому мироощущению. Часто Тютчева называли «звездой при Солнце», но гораздо с большей точностью это именование подходит Баратынскому. Основным мотивом лирики Баратынского была тема смерти, но у него она имеет иную окраску, чем у Державина. Баратынский видит в смерти не раскрытие бесконечной тайны человека, а удивительную, торжествующую и очищающую силу. Поразительно, но Баратынскому принадлежит воспевание смерти и восхищение ею, на

фоне которого даже умолкает в нем лирическая тоска обычного человека: «Смерть дочерью тьмы не назову я // ...// О светозарная краса! // В руке твоей олива мира, // А не губящая коса»³. Романтизм Баратынского носит глубоко меланхолический характер, но он тоже не сосредоточен исключительно на человеке: он развертывается в эсхатологический масштаб, а даже в самых малых формах носит черты общечеловеческой печали и драмы. Очень красноречиво в этом ракурсе блистательное и по образам, и по названию стихотворение Баратынского «Последний поэт», самый яркий фрагмент которого и цитирует Зеньковский: «Все шествует путем своим железным; // В сердцах корысть, - и общая мечта // Час от часу насущным и полезным // Отчетливей, бесстыдней занята. // Исчезли при свете просвещения // Поэзии ребяческие сны. // И не о ней хлопочут поколения // Промышленным заботам преданы»⁴. Таков, как мы видим, достаточно сильно аналитически окрашенный романтизм Баратынского, в котором, однако, уже очень четко осмыслено и выражено значение поэзии как удивительного интуитивного созерцания, противоречащего силе мира сего и покидающего мир... Так вновь и вновь Баратынский возвращается к своему и целостному, и острому неприятию бытия, над которым достойно царит только смерть.

Следующим трем поэтам посвящено по главе в фундаментальной статье Зеньковского, и речь пойдет о Ф.И. Тютчеве, М.Ю. Лермонтове и А.К. Толстом. Как и многие другие исследователи, философ говорит об очень мощной философской составляющей, рефлексивных размышлениях, которые оформлялись в поэзии Тютчева; очень часто поэзия у Тютчева была обработкой его мыслительных построений. Однако настоящий нерв поэзии Тютчева следует искать не в таких стихах, хотя они будут могут представлять серьезный интерес. По мысли Зеньковского, наряду с поэтом-философом Тютчев был и удивительным певцом иррациональных начал; он как бы воспринял в себя все романтическое учение о ночной стороне души, всю философию тайной беспредельности, которая раскрывается за гранями нашего самосознания, воли и вообще личностного начала «Я». Будучи с одной стороны поэтом рефлексии, с другой стороны Тютчев постоянно искал недоступной мысли свободы, слушал в себе все таинственное, волнуящее-непостижимое и ...хаотическое. «...Сумрак тихий, сумрак сонный, // Лейся в глубь моей души, // Тихий, томный, благовонный, // Все залей и утиши. // Чувства — мглой самозабвенья // Переполни через край!..// Дай вкусить уничтоженья, // С миром дремлющим смешай!»⁵. Основаниями погружения в ночную стихию мировой жизни, по мысли Зеньковского, является удивительный имперсонализм, чувство «безличности» человека, совершенно нехарактерное для русского ума и характера, которое было доминантой в мировоззрении Тютчева и по сути ни у кого не повторилось в русской поэзии. Именно в этом постоянном ощущении безличного соприсутствия человека во всех мировых стихиях Зеньковский и видит основную глубину и направленность, темное очарование тютчевской

поэзии. «... из имперсонализма, и только из него, и вытекает у Тютчева его потребность «слияния» с космосом. Любопытно, что нигде у Тютчева нет и намека на загробную жизнь нашего я, уже явно независимую от космоса. Тютчев представляет единственный пример в мировой литературе не замечания метафизической глубины в нашем я – для него оно пусто, призрачно и есть чистое «самообольщение»⁶. Следует отметить, что Зеньковский тонко чувствует и ценит глубокий лиризм тютчевской поэзии, но не видит в ней никакого трагизма и конфликта. Всю творческую личность Тютчева он сводит к неповторимому и странному для человека вообще переживанию имперсонализма, который, по мысли философа, окрашивает всю поэзию Тютчева. Зеньковский замечает и философскую, и поэтическую чуждость поэта христианству и поэтому не развивает далее сложность именно философии творчества у Тютчева, а ее, на наш взгляд, неправомерно сводит только к тончайшему выражению иррациональной тоски и всепоглощающему чувству небытия.

М.Ю. Лермонтов в видении Зеньковского был первым по-настоящему романтическим русским поэтом; именно он уже сосредоточил романтизм на центральной проблеме личности и ее безграничных устремлений, и в этом кроется как очарование, так и отравка романтической лирики. Зеньковский подчеркивал, что в поэзии Лермонтова всегда есть некая недосказанность, смутные переживания, которые боятся духовной трезвости и непосредственного творческого вдохновения; и Лермонтова во многом по настрою его дарования, по основным темам можно назвать антиподом Пушкина. Лермонтовское творчество, в отличие от Тютчева, исполнено мощнейшего начала персонализма, жизни личности, которая не принимает этот мир и бунтует против него, и стремится к беспредельной свободе, зачастую даже к свободе исключительного самоутверждения. Устами Мцири очень часто говорит ведь сам Лермонтов: «Я знал одной лишь думы власть, // Одну, но пламенную страсть: // Она, как червь, во мне жила, // Изгрызла душу и сожгла. // Она мечты мои звала // От келий душных и молитв // В тот чудный мир тревог и битв, // Где в тучах прячутся скалы, // Где люди вольны, как орлы»⁷. Зеньковский формулирует интересную мысль, что неспроста тема мятежа у Лермонтова является доминирующей и смысл этого мятежа не внешний, а метафизический: в нем скрыто не только неприятие неправды бытия, но и глубинная дисгармония в собственном «Я», не находящем мира и покоя в самом себе, независимо от внешних событий. В этом и есть корень и очарование, но и беда романтизма, сущность которого заключена в предельных и дерзновенных упованиях (о свободе, о любви, о творчестве) без признания собственной греховности и ограниченности, выражаясь богословским языком без признания собственной тварности. Максималистская потребность утверждения себя во всем, исключительный пафос собственной гениальности – таков основной, но скрытый нерв романтизма, в том числе и у Лермонтова. Зеньковский великолепно прочувствовал эту дуалистиче-

скую природу романтизма и высказал мысль о том, что именно из нее вытекает удивительная тяга Лермонтова к покою, красоте и бесстрастной вечности. оттого так сильны его медитативные стихи о божественной красоте и гармонии, разлитой в природе, что за ними стоит буря переживаемых страстей и тоска, уставшей от мятежа души, не приемлющей, однако, «келий душных и молитв». Именно поэтому так был близок и так удавался Лермонтову образ демона – господина тоски и разочарования. Романтическая линия в творчестве всегда носит напряженный и визионерский характер, порождающий крайнее расхождение творца как личности и духа его творения; это состояние предельного раздвоения не может длиться долго, и не зря романтическую стихию именуют ювенильным началом. Романтизм в творчестве требует своего духовного разрешения, зачастую переплетаясь и с личной жизнью самого художника: темные стороны духовной жизни самого творца должны быть либо преодолены во внутреннем опыте и творчестве, либо они возьмут верх и над жизнью, и над творческим даром человека. По мысли Зеньковского, путь Лермонтова фактически очертил вектор русского романтизма и привнес в поэзию мощнейшее влияние персоналистического дуализма. Русская поэтическая традиция пошла путем именно Лермонтова, а не Пушкина с его прекрасной ясностью и Божественным глаголом. Идея одухотворенной красоты затем будет возвращаться уже гораздо более сложным путем - через разные эстетические утопии и проблему идеального человека в контексте религиозных вопрошаний. «Верно, конечно, что чаша жизни, которую мы пьем, что она не наша, что наша личность не абсолютна, что она относится к сфере тварного бытия, - но именно потому, что мы принадлежим вовсе не себе, а Богу, именно потому есть глубочайшая неправда в остановке духа на самом себе»⁸.

А.К. Толстого Зеньковский считал ярким и самобытным поэтом в истории русской лирики, дарование которого было недооценено и многими (И.С. Тургеневым, А.П. Чеховым, И.И. Тхоржевским) было воспринято очень критически. Сам В.В. Зеньковский придерживается иного мнения, не считая, что поэзия А.К. Толстого – искусственно возвышена и как бы, не замечая излишне широкого спектра его тем, прорабатываемых им в одном и том же стиле. На это у мыслителя есть основания, так как, на наш взгляд, он уловил важнейшую внутреннюю черту поэзии Толстого: Зеньковский считает, что творческий акт Толстого сугубо интуитивен и поэт как бы улавливает на подсознательном уровне те образы и смыслы, которые несут в себе метафизическое содержание. Поэтому философ и говорит о постоянном и неподдельном, живом чувстве у А.К. Толстого горнего мира, который, хотя и неведом, но просвечивает сквозь все стихии бытия: «...И вещим сердцем понял я, // Что все, рожденное от Слова, // Лучи любви кругом лия, // К нему вернуться жаждет снова. // И всюду звук, и всюду свет, // И всем мирам одно начало, // И ничего в природе нет // Чтобы любовью не дышало»⁹. К визионерским интуициям Толсто-

го принадлежит и блистательно сформулированная им мысль, что художественные произведения, реализованные в искусстве, на самом деле существовали и существуют всегда в некоем ином, духовном и невидимом плане инобытия и лишь в определенное время находят свое выражение через творчество гениев, не завися напрямую от свойств их личностей. «Тщетно, художник, ты мнишь, что творений своих ты создатель! // Вечно носились они над землёю, незримые оку. // Нет, то не Фидий воздвиг олимпийского славного Зевса! // Фидий ли выдумал это чело, эту львиную гриву, // Ласковый, царственный взор из-под мрака бровей громоносных? // Нет, то не Гёте великого Фауста создал, который, // В древнегерманской одежде, но в правде глубокой, вселенской, // С образом сходен предвечным своим от слова до слова¹⁰. С интуицией великой безличности и вневременности творчества связана и другая, уже антропологическая, интуиция Толстого о том, что как бы ни чувствовал человек запредельный невидимый мир, как бы не стремилась туда его душа, ему не под силу на земле воспроизвести даже фрагмент той гармонии, не под силу и бесконечно принадлежать миру горнему и даже без искажений служить ему. «Когда Глагола творческая сила // Толпы миров возвала из ночи, // Любовь их все, как солнце, озарила, // И лишь на землю к нам её светила // Нисходят порознь редкие лучи... // И любим мы любовью раздроблённой // И тихий шёпот вербы над ручьём, // И милой девы взор, на нас склоненный, // И звёздный блеск, и все красы вселенной, // И ничего мы вместе не сольём».¹¹ В.В. Зеньковскому принадлежит еще одно, пожалуй, самое главное прозрение в творчество Толстого. Воспринимая лирику поэта изнутри, он подметил, что, несмотря на все интуиции горнего мира, в Толстом гораздо сильнее тяга к земле, способность видеть ее красоты и слышать ее одухотворенные голоса. В этом плане в Толстом есть что-то от античного мыслителя, исполненного космизмом; более того, если продолжить подобное осмысле-

ние, в античных корнях можно увидеть и зарождение идеи о предвечности и безличности творчества. Великолепно завершает В.В. Зеньковский свой набросок о Толстом: «Живое чувство горнего мира, постоянное влечение к «беспредельному» не погашали в Толстом живого тяготения к земле. Особенно характерно в этом отношении стихотворение «Горними тихо летела душа небесами...» - где душа, уже ушедшая от мира, молит Создателя вернуть ее на землю»¹².

Завершая обзор статьи «Философские мотивы русской поэзии», следует сказать, что Зеньковский пошел гораздо глубже рассмотрения изъятых из лирики идей: он очертил и феномен творчества, и личные душевно-духовные портреты рассмотренных им поэтов. На наш взгляд, эта статья имеет определяющее значение для понимания феномена творчества вообще.

¹ Цит. по Зеньковский В.В. Философские мотивы русской поэзии // Зеньковский В.В. Собр. соч. Т.1. М., 2008. С. 357.

² Зеньковский В.В. Философские мотивы русской поэзии // Зеньковский В.В. Собр. соч. Т.1. М., 2008. С. 360.

³ http://lib.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=FLXAA_CsvqY=&tabid=10358.

⁴ Зеньковский В.В. Философские мотивы русской поэзии // Зеньковский В.В. Собр. соч. Т.1. М., 2008. С. 369.

⁵ yandexsearch?lr=213&clid=2180943&win=152&msid=22907.1517.1423776360.04434&text

⁶ Зеньковский В.В. Философские мотивы русской поэзии // Зеньковский В.В. Собр. соч. Т.1. М., 2008. С. 377.

⁷ yandexsearch?lr=213&clid=2180943&win=152&msid=22900.24333.1423779490.44536&text

⁸ Зеньковский В.В. Философские мотивы русской поэзии // Зеньковский В.В. Собр. соч. Т.1. М., 2008. С. 387.

⁹ <http://writerstob.narod.ru/stihi/tolstoy.htm>

¹⁰ klassika.ru/stihi/tolstoj/tschetno-xudozhnik-ty.html

¹¹ <http://vkams.narod.ru/Names/T/TolstoyAK/stihi.html#sleza>

¹² Зеньковский В.В. Философские мотивы русской поэзии // Зеньковский В.В. Собр. соч. Т.1. М., 2008. С. 393.

POLITICAL MOVEMENTS AND IDEOLOGICAL CONCEPTS UP-TO-DATE AND YOUTH.

Arkadiy Nikolaevich BOROZDIN,
Ph.D, docent, professor of the Department
of Sociology and Political Science of Moscow
University of the MIA of Russia
named after V.Ya.Kikot
E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. The article considers the problems of the place and role of youth in political movements and ideological constructions of last century.

Keywords: political movement, political party, ideological trend, youth, youth organization, youth movement.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ СОВРЕМЕННОСТИ И МОЛОДЕЖЬ

Аркадий Николаевич БОРОЗДИН,
кандидат философских наук, доцент,
профессор кафедры социологии и
политологии Московского университета
МВД России им. В.Я.Кикоты
E-mail: office@unity-dana.ru

Аннотация. Анализируется проблема места и роли молодежи в политических движениях и идеологических конструкциях последнего столетия.

Ключевые слова: политическое движение, политическая партия, идеологическое течение, молодежь, молодежная организация, молодежное движение.

Как известно, практически любое идейно-политическое движение или политическая организация, претендуя на выражение и отстаивание соответствующих интересов тех или иных социальных общностей, - социально-классовых, этнических, религиозных и т.п., - всегда учитывают и демографический аспект своей социальной базы. В этом отношении особое внимание уделяется ими, - как в прошлом, так и в настоящем, - такой специфической группе населения, как молодежь. Это вполне естественно. И не только потому, что она составляет значительную долю в составе населения любой страны, но и потому, что молодежь - это непосредственное будущее страны. Это социальная общность, которая в ближайшем будущем будет определять лицо страны в экономике, политике, культуре, военно-оборонном комплексе и т.д.

В то же время, необходимо учитывать, что в разные эпохи и в разных странах (особенно в разных цивилизационных образованиях) критерии определения социально-демографического феномена «молодежь» были различны. При недолгой средней продолжительности жизни и достаточно быстром процессе социализации в былые века человек в двадцать-двадцать пять лет считался уже вполне взрослым субъектом. В современном обществе верхняя планка, как правило, отодвигается уже лет до тридцати. Так, например, в СССР к молодежи относили людей в возрасте от шестнадцати до тридцати лет. С организационно-политической точки зрения - это время было пребывания основной массы молодежи в комсомоле. Двадцать восемь лет - возрастной предел нахождения в членах ВЛКСМ, если только

тот или иной деятель не находился на достаточно высоких выборных должностях в этой организации.

При этом к феномену молодежи нельзя подходить исключительно с физиологически-возрастной точки зрения. Необходимо учитывать так же и такие социальные параметры, как уровень социализации, наличие жизненного опыта и степень ответственности, а главное - самостоятельности в жизни. Органическая взаимосвязь этих компонентов достаточно ярко и четко выражена в известном афоризме У.Черчилля: «Кто в молодости не был радикалом - у того нет сердца, кто в зрелости не стал консерваторм - у того нет ума». О возрастных параметрах молодежного возраста (с каких лет он начинается и в какие годы заканчивается) можно долго дискутировать. На нечеткую определенность понятия «молодость» указывал ещё В.Даль, характеризуя её как «юность, ...пора и возраст до середовых лет; младенчество, отрочество и юношество, а иногда и начало возмужалости», а молодой, это - «нестарый, юный; проживший немного века; невозрастный, невзрослый, незрелый, неперематоревший ещё»¹. Но, не вдаваясь в частности, учитывая растущую продолжительность жизни и особенности социализации человека в современном обществе, где увеличиваются сроки обучения людей в школах и вузах (то есть - их подготовки к самостоятельной жизнедеятельности), можно с определенной долей условности отнести к этой социально-демографической категории субъектов в возрасте от пятнадцати до тридцати, максимум - тридцати пяти лет. До этого рубежа индивид, как правило, может всё-таки всё ещё находиться в процессе поиска, вы-

бора, или изменения выбора своего жизненного пути, своей профессии, призвания, жизненных ценностей и идеалов и т.п.

Молодежь в процессе своей социализации ищет для себя идеологические ориентиры и социально-политические ценности. В силу своих социально-психологических особенностей, стремясь к самовыражению и самоутверждению, она бывает в большой степени склонна к неконформизму, критицизму по отношению к старшим поколениям и устоявшимся основам жизни. Кроме того, молодежь представляет собой, как правило, достаточно активную, эмоционально-импульсивную социальную группу. В силу отсутствия жизненного (в том числе и политического) опыта, она более склонна к решительным, не всегда достаточно продуманным действиям, легко возбудима и менее осторожна; она настроена на быстрое достижение своих целей и ожиданий. В связи с этим, молодежь очень часто представляет собой легко поддающуюся манипуляциям социальную силу.

Поэтому не удивительно, что молодежь чаще ориентируется не столько на стабильно-консервативные идеологии и политические движения, сколько на радикальные, как левые, так и правые. Радикализм практически всегда предполагает новации, существенные и, более того, коренные изменения в обществе². Одна из ведущих его особенностей – это принципиально отличный от существующей системы общественно-политический идеал, приверженность к коренным преобразованиям, проводимым самыми решительными, в том числе и насильственными, мерами и средствами в достаточно сжатые сроки. Молодежь, как правило, ориентирована на критицизм, неудовлетворенность существующим положением дел в обществе, на так или иначе понимаемую социальную справедливость, отсутствующую, по её мнению, в окружающем мире. При этом она не хочет долго ждать и поэтому часто уповает на силу в достижении своих целей. Поэтому молодежь зачастую является благодатной социальной почвой для появления и распространения экстремистских настроений и соответствующих политических организаций, не останавливающихся даже и перед террором для достижения своих целей³. Отсюда, кстати, и такой феномен, с особой силой проявивший себя в XX столетии, как молодежное бунтарство.

Молодежь в истекшем столетии заявила о себе в качестве одной из ведущих социальных общностей во всех революционных движениях и событиях. Специфические особенности молодежи как особой социально-политической силы в современном обществе четко уловили и эффективно использовали уже в первой половине XX столетия разнообразные политические организации, партии и прочие политические институты, вплоть до государства. Конечно и раньше, в том же XIX веке, молодежь принимала довольно активное участие в политической жизни тогдашнего общества. Но она не выступала в качестве основной, ведущей и определяющей компоненты в том или ином политическом движении или организации, а тем более – само-

стоятельной политической силы. Трудно, например, назвать декабристов, петрашевцев, или народовольцев молодежными политическими организациями.

В XX веке политические партии обратили серьезное внимание на молодежь и старались вовлечь ее в сферу своего идеологического и политического влияния не только посредством пропагандистско-агитационной и политически-просветительской работы, но и создавая подконтрольные этим партиям собственные молодежные (а в дальнейшем даже и детские) идеологизированные политические организации. Это молодежные подразделения в либерально-демократических организациях, а так же в реформистских социал-демократических партиях. Но особенно ярко этот подход проявился в деятельности, прежде всего радикальных политических партий, нацеленных на коренное преобразование общества.

Так, например, в Третьем Рейхе были созданы Гитлерюгенд, Национал-социалистический союз студентов Германии, Юнкер СС. Во Франции в тридцатые годы функционировала фашистская молодежная организация – «Молодые патриоты» («Женес Патриотик»); в Японии – «Союз молодых офицеров армии и флота». Глава Всероссийской Фашистской Партии К.В.Родзевский (штаб-квартира организации располагалась в Харбине) предполагал создание «Союза фашистских крошек» для детей, а для молодежи предназначались «Союз юных фашистов – Авангард» и «Союз юных фашисток – Авангардисток»⁴.

В Советском Союзе, как известно, были созданы сначала Коммунистический союз молодежи (1918 г.), а затем – в 1922г. - пионерская организация, резерв ВЛКСМ (возраст членов в среднем 10-1 лет), которые весьма успешно функционировали в продолжение долгого времени (по крайней мере - до начала шестидесятых годов, когда в них стали постепенно нарастать тенденции формализма, карьеризма и, с одной стороны - идеологического индифферентизма, а с другой стороны – приспособленчества, при внешне декларируемой и демонстрируемой приверженности коммунистическим идеалам). Изначально идеологическая и политически практическая направленность деятельности РКСМ была четко определена в речи В.И.Ленина «Задачи союзов молодежи» на третьем съезде этой организации в 1920 году. Основная задача – «учиться коммунизму». Причем, эта учеба не должна сводиться к простому усвоению суммы знаний, «которая изложена в коммунистических учебниках, брошюрах и трудах». Теорию необходимо соединять с практикой. Поэтому: «Задача Союза молодежи – поставить свою практическую деятельность так, чтобы, учась, организуясь, сплываясь, борясь, эта молодежь воспитывала бы себя и всех тех, кто в ней видит вождя, чтобы она воспитывала коммунистов»⁵. Молодежные коммунистические (социалистические) организации функционировали и во всех других социалистических странах. Так в Югославии, например, действовали Союз пионеров Югославии и Союз социалистической молодежи Югославии. Все эти организации были подконтрольны

и руководимы так сказать «взрослыми» политическими партиями, занимавшими ведущие позиции в политическом спектре той или иной страны, или даже – правящими.

Но во второй половине XX века молодежные организации и движения попытались заявить о себе уже в качестве самостоятельной политической и идеологической силы. За рубежом этот феномен наиболее ярко проявил себя, пожалуй, в движении «новых левых» в 60-х – начале 70-х годов. Принято считать, что сам термин «новые левые», возникший еще в 50-х годах, получил распространение с легкой руки Чарльза Райта Миллса, направившего осенью 1960 г. в журнал «New Left Review» «Письмо к новым левым», вызвавшее определенный общественный резонанс и ставшее, в сущности, программным документом (по крайней мере, на начальном этапе) для многих, особенно американских, «новых левых». ⁶ «Новые левые» никогда и нигде не составляли целостного и однородного движения - ни в идейно-теоретическом, ни в организационном отношении. Но что характерно для него во всех странах, - это то, что основную массу его участников составляла интеллигенция и, главным образом, студенческая молодежь.

На начальном этапе своего возникновения и эволюции это движение имело не столько практически революционную направленность, сколько культурологически-просветительскую ориентацию, что нашло свое выражение в известном письме Ч.Р.Миллса: «... Нам часто приходится слышать от ограниченных людей определенного сорта, что в наше время понятия “левые” и “правые” потеряли свой смысл - с точки зрения как истории, так и разума. Мне кажется, что мы должны ответить им примерно так:

Быть “правым” означает, между прочим, признавать и поддерживать существующее общество. Быть “левым” значит, или должно значить, как раз обратное: изучать и критиковать всю структуру общества и создавать такие теории общества, которые, будучи политически заострены, становятся требованиями и программами. Эта критика, эти исследования, требования, теории, программы вдохновляются, в нравственном отношении, гуманистическими и светскими идеалами западной цивилизации, прежде всего - идеалами разума, свободы и справедливости. Быть “левым” означает связывать критику культуры с критикой политики, а то и другое - с позитивными требованиями и программами». ⁷

При этом «новые левые» подчеркивали свое качественное отличие и стремились отмежеваться (и в идейно-теоретическом, и в практически-политическом плане) не только от «правых», но и от «старых левых» - социал-демократов и коммунистов, как партий, интегрированных, по их мнению, в систему государственно-монополитического капитализма и утративших чувство времени, а вместе с ним и «революционный дух». И в этом, несомненно, сказывались особенности социальной базы движения, ибо именно молодежь в большой степени склонна к поиску новых целей и

форм деятельности, противопоставляя их старым, традиционным.

Если в 50-х - начале 60-х годов «новые левые» ориентировались на ненасильственные методы и ставили своей основной целью пробуждение общественного сознания, то примерно с середины 60-х годов, в связи с резкой радикализацией студенчества, происходят изменения в их установках. На первом плане теперь оказывается уже не столько задача радикальной критики истеблишмента и «пробуждения от потребительской спячки», сколько требование непосредственного изменения существующей системы институтов и отношений путем активных действий с применением насильственных методов.

В разных странах «новое левое» движение включало в себя много достаточно разнородных в идейно-политическом отношении групп и организаций. Но, пожалуй, наиболее многочисленный конгломерат подобных объединений был в США: «Студенческий координационный комитет ненасильственных действий» (SNCC - движение за гражданские права); «Студенты за демократическое общество» (SDS), близкие к ним – «Революционное молодежное движение» (RYM, марксистско-ленинско-маоистской направленности), «Прогрессивная рабочая партия - Рабоче-студенческий альянс» (PLP, антисоветской марксистской направленности); «Дю Бойз клубы» (молодежные организации, руководимые компартией США); троцкистские группы (YSA-Молодежный социалистический альянс, YAWF - Молодежь против войны и фашизма, «Спартакоская лига» - SL и др.); «Черные пантеры» (BPP - националистическая про-социалистическая организация); «Республика Новая Африка» (RNA - черные националисты, сепаратисты); «Союз черных студентов» (BSU); «Студенческое афро-американское общество» (SAAS - черные националисты); «Объединенные мексикано-американские студенты» (UMAS); «Комитет революционного действия» (RAC - социалистическая ориентация); «Движение революционного действия» (RAM); «Национальный мобилизационный комитет» (NMC - студенты и преподаватели крайне левой, левфистской направленности); «Молодежная интернациональная партия» (Yippies) и многие другие. ⁸

В ФРГ одной из наиболее влиятельных организаций данной направленности был «Социалистический союз немецких студентов» (SDS), который в 1960 году был исключен из социал-демократической партии за оппозиционность (достаточно широко был известен его руководитель Руди Дучке). Во Франции «новое левое» движение нашло выражение, прежде всего в «Движении 22 марта» (возникшем в 1968 году), среди вождей которого важную роль играли братья Даниэль и Габриэль Кон-Бендиты. Эту группу обычно причисляли к так называемым «спонтанеистам», основавшим «Ситуационистский интернационал». В Англии обычно различали в то время «новых левых», представители которого покинули ряды коммунистической партии, и «ультралевых» - группы, в организационном плане

примыкавшие в основном к троцкистам или анархистам.

Философско-социологической основой идеологии «новых левых» были, прежде всего, идеи американской радикальной социологии (Г.Маркузе, Э.Фромм, Ч.Р.Миллс) и европейской «критической теории общества» (Ж.-П.Сартр, Т.Адорно, М.Хоркхаймер). Идеология «новых левых» была не только несистематична, крайне эклектична, но и неоригинальна, она складывалась как результат прямых (и, надо сказать, никогда не скрывавшихся самими левыми радикалами) заимствований из идейных доктрин прошлого и настоящего. Здесь видно влияние идей и К.Маркса, и В.И.Ленина, и Л.Троцкого, и Мао Цзедуня, и М.А.Бакунина, и П.А.Кропоткина, и Ш.Фурье и т.п. Но марксизм воспринимался «новыми левыми» достаточно односторонне, как доктрина, противопоставляющая себя официальной буржуазной идеологии. Их интересовала прежде всего критическая часть марксизма, позитивная же его программа оставалась вне поля зрения радикалов. Таким образом, в «новом левом» движении не было единой стройной идеологической доктрины, а был набор отдельных идей из разных политических концепций (причем этот набор в разных странах различался в зависимости от конкретных условий): односторонне трактуемого критического марксизма, троцкизма, маоизма, анархизма. Анархическое бунтарство и утопизм вообще были наиболее отличительными чертами «новых левых». Во всем этом, опять же проявились специфические особенности социальной основы движения: эклектика – как результат претензии на самостоятельность и независимость от существующих идеологем, а вторичность и заимствованность разнообразных потуллатов – как результат молодости, незрелости, незавершенной социализированности молодежи. Наивысший подъем движения пришелся на 1967-1969 годы (пик - 1968 г.). Это время наиболее массовых и бурных волнений в студенческих городках и негритянских гетто в США и студенческих выступлений и демонстраций в мае 1968 г. в Париже. Но уже во второй половине 70-х годов остатки «нового левого» движения полностью сходят на нет, юные студенты повзрослели, остепенелись и интегрировались в господствующую систему. Идеология и всплеск политической активности «новых левых» в 60-70-х годах теперь только лишь удел истории. Остатки наиболее активных участников движения разбрелись по традиционным политическим партиям и левозкстремистским террористическим организациям. СССР и другие социалистические страны в то время это движение никоим образом не задело. В аспекте же исследуемой проблемы, история «новых левых» показывает, что эта первая в XX столетии попытка молодежи выступить в качестве абсолютно самостоятельной, независимой политической силы с собственной оригинальной идеологической парадигмой, оказалась закономерно неудачной, что в значительной степени было предопределено социо-психическими особенностями и определенной незрелостью, недостаточностью сте-

пени её социализации, необходимой для полностью самостоятельной политической деятельности.

В России всплеск политической активности молодежи приходится на постзастойный, а точнее, на первые десять – пятнадцать лет постсоветского периода. Это проявилось как в создании молодежных организаций, или подразделений при основных политических партиях того времени – ЛДПР («Соколы Жириновского»), «Яблока», КПРФ и др., так и в отдельных попытках создать относительно самостоятельные политические организации, членами которых была преимущественно молодежь. Правда деятельность последних была в целом недолговечной и являли они собой разновидности политического радикализма. Среди праворадикальных можно назвать то же РНЕ, отколовшееся от «Памяти» Д.Д.Васильева. В какой – либо реальной политической деятельности РНЕ себя практически никак не проявила, а была чаще жупелом для запугивания обывателя угрозой русского национализма и даже – «русского фашизма».

В большей степени молодежь проявила себя в леворадикальном политическом спектре. В частности, в конце 80-х - начале 90-х годов после более чем шестидесятилетнего перерыва возродилось анархистское течение. Но это был скорее ренессанс идеологии, а не действенного практически-политического движения. Предтечей анархистских организаций этого десятилетия был историко-политический клуб «Община» (май 1987 года). Позже, на основе этого объединения был образован Альянс федералистов-социалистов, преобразованный в январе 1989 года в «Конфедерацию анархо-синдикалистов» (КАС). Учредительный съезд КАС состоялся 1-2 мая 1989 года в Москве. В документах КАС подчеркивалось, что ее сторонники сознательно провозглашают отказ от действий, ведущих к взятию власти. В качестве методов работы были определены: пропаганда идей и принципов организации, создание и поддержка независимых союзов и объединений, участие в общественном движении и массовых акциях трудящихся. Будущее анархистское общество должно основываться на принципах свободы, творчества, равенства и безвластия. В качестве общественного идеала, или перспективы развития, был обозначен безгосударственный социализм.

Анархистские группировки, несогласные с теорией и практикой КАС (Московский союз анархистов, ленинградская Ассоциация секций свободных анархистов, Альянс Казанских Анархистов и др.), создали в 1990 году Ассоциацию движений анархистов (АДА), которая включила в себя представителей пацифистского, индивидуалистического, коммунистического и мистического течений анархизма (подробнее о мотивах размежевания см.: «Голос анархизма». Вестник Московского союза анархистов. 1990. № 5).

Среди прочих анархистских организаций наиболее заметным являлся, пожалуй, еще только Анархо-коммунистический революционный союз, ставивший целью построение безгосударственного коммунистического общества, основанного на народном самоуправ-

лении. В отличие от других анархистских организаций члены АКРС не отрицали возможность революционных насильственных действий.⁹ Но все это оживление анархистских настроений (прежде всего в молодежной, студенческой среде), воссоздание их объединений и организаций, возрождение интереса к истории и теории анархизма - было характерно только лишь для второй половины 80-х - начала 90-х годов. С ликвидацией СССР, нарастанием дезинтеграционных и других кризисных процессов в России, в обществе все отчетливее формировалось понимание того, что установка на спонтанность и стихийность, децентрализацию управления и суверенизацию прав («пусть берут суверенитета столько, сколько смогут проглотить») не могут спасти Россию от краха. Наоборот, среди комплекса неотложных мер немалое место занимает и задача укрепления государственного аппарата, повышения эффективности его деятельности. В этих условиях анархизм естественно идет на убыль и к концу 90- годов он практически сошел с политической арены нашей страны. В то же время, необходимо учитывать и то, что пока существует государство, будет существовать и почва для периодического возрождения анархистских настроений и идей.

На левом фланге левого радикализма и, по сути дела, на экстремистских позициях находилась в 90-е годы часть членов РКСМ(б). Их органами печати были газеты «Молодой коммунист», «Большевик» и «Бумбараш – 2017». Молодые коммунисты часто находились в оппозиции даже к «взрослым» компартиям, считая их недостаточно революционными и призывая к более решительным действиям: «...мы зальем кровью врагов все просторы России. Из пены этого кровавого моря родится новое общество, свободное и справедливое...наш коммунизм... Грабь награбленное!... Просто грабь буржуев!» («Бумбараш-2017», № 5, 1994). Экстремистская часть членов РКСМ была объединена в известной с апреля 1997 года организации - РККА, взявшей на себя ответственность за взрыв памятника Николаю II в селе Тайнинское. 24 июня 1997 года в объединенном выпуске газет «Молодой коммунист» и «Бумбараш» сообщалось, что 9 мая в Санкт-Петербурге учреждены Революционный военный Совет РСФСР (РВС), а также РККА и НКВД. Цель этих организаций - восстановление власти Советов и Советского Союза в границах 1991 года. Политические заявления лидеров данного движения были весьма радикальны: «У нас сегодня очень много болтунов, политических мошенников и импотентов. На долю РКСМ(б), на нашу долю выпадает, таким образом, обязанность идейно и организационно возродить революционный коммунизм. Это основа нового революционного движения, его зародыш, который должен пройти идейное и организационное становление. ...Ясно, что период романтической оппозиционности - митинговщины, прокламаций, пи-

кетов - показал, что такими средствами ничего существенного в общественном устройстве не изменишь. Более того, буржуи тщательно культивируют идею «плавного» перерастания капитализма в социализм через «выборы».

Нынешние коммунисты утонули в своем пацифизме, законопослушности и страхе за остатки своей благоустроенной жизни. ...Штурмовать капитализм, а не пугать его шествиями пожилых людей. Надо избавляться от иллюзий в отношении тех, кто ублажает себя и обманывает других, щеголяя званием коммуниста».¹⁰ Но реально штурмовать капитализм им не пришлось, так как после подготовки и проведения взрывов нескольких памятников руководители и некоторые члены этих организаций были арестованы.

Создаваемые под эгидой государственных органов проправительственные (точнее-пропрезидентские) молодежные движения и организации - «Наши», «Идущие вместе», «Молодая гвардия» в целом не смогли стать стабильными и высокоэффективными в идеологическом и практически-политическом плане массовыми и по настоящему «боевыми» организациями молодежи. От демонстраций, шествий, митингов и субботников все-таки далеко до массовой бескорыстной самоотверженности в труде и героизма на войне. Этого трудно добиться без наличия объединяющей идеологии, увлекающей единой национально-государственной идеи, великой цели. Абстрактные гуманистические, пацифистские лозунги, а тем более - карьерные устремления вряд ли смогут стать действительной основой в решении подобных задач в работе с молодежью.

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1995. Т. II. С. 332.

²См.: Бороздин А.Н. Радикализм как социально-политический феномен // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 6.

³См.: Терроризм как социально-политическое явление. Противодействие в современных условиях: монография / [В.Ю.Бельский, А.Н.Бороздин и др.]; под ред. В.Ю.Бельского, А.И.Сацуты. М., 2015.

⁴См.: Родзаевский К.В. Завещание. М., 2001. С. 400, 456, 483.

⁵Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т. 41. С. 301, 308-309.

⁶См.: Борьба идей в современном мире. В 3-х т. Т. 2. М., 1976. С.183.

⁷Цит. по: Борьба идей в современном мире. Т.2. С.184.

⁸Подробнее см.: Riepe Dale. The radical student movement // Reflection on Revolution. Bridgeport. 1971. P. 44; Communism and the New Left. Washington. 1969. P. 14; и др.

⁹См.: Кто такие анархисты // Солидарность. 1990. № 7; Декларация московской организации АКРС. Там же.

¹⁰Цит. по: Федюков О. Революция не отменяется // Завтра. 1998. № 42 (255).

ON PECULIARITIES OF PROFESSIONAL MOTIVATION OF THE RUSSIAN INTERIOR MINISTRY CADETS IN THE COURSE OF PROFESSIONAL ADAPTATION

Nikolay Nikolaevich GUSEV,
Ph.D, docent, docent of the
Department of Sociology and
Political Science of Moscow
University of the MIA of Russia named after V.Ya.Kikot
Igor Victorovich ZASIPKIN,
Lecturer, Department of Police activity in
special conditions CMD joint venture of of Moscow
University of the MIA of Russia named after V.Ya.Kikot

Annotation. The article analyzes the place and role of professional motivation in the process of professional adaptation, factors that contribute to the formation of the students of a positive motive for learning. On the basis of empirical research data are allocated and characterized by features of motivation among learners educational institutions MIA system of Russia.

Keywords: professional motivation, professional adaptation, empirical study.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Николай Николаевич ГУСЕВ,
кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры
социологии и политологии
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя
Игорь Викторович ЗАСЫПКИН,
преподаватель кафедры деятельности
ОВД в особых условиях УМК СП Московского
университета МВД России им. В.Я. Кикотя

Аннотация. В статье анализируются место и роль профессиональной мотивации в процессе профессиональной адаптации, факторы, способствующие формированию у курсантов положительного мотива к обучению. На основе данных эмпирического исследования выделяются и характеризуются особенности мотивации среди обучаемых образовательных учреждений системы МВД России.

Ключевые слова: профессиональная мотивация, профессиональная адаптация, эмпирическое исследование.

Мотивация это одно из основных условий успешной адаптации обучаемых к образовательной организации, которое дает возможность повысить уровень заинтересованности курсантов и слушателей к учебному процессу, позволяет повысить их личный научный, творческий потенциал. Недостаточно мотивированный курсант не будет предрасположен ни к развитию своих знаний, ни к развитию научных дисциплин, а, следовательно, адаптационные процессы затянутся, осложнятся. Мотивов для обучения очень много, и они могут не только проявляться отдельно в каждом человеке, но и сливаться воедино, формируя сложные мотивационные системы.

На сегодняшний день выделены ряд факторов, способствующих формированию у курсантов положительного мотива к обучению: осознание ближайших и конечных целей обучения; осознание теоретической и практической значимости усваиваемых

знаний; эмоциональная форма изложения учебного материала; профессиональная направленность учебной деятельности; выбор заданий, создающих проблемные ситуации в структуре учебной деятельности; наличие любознательности и познавательности в учебной группе. С целью выявления особенностей мотивации среди обучаемых образовательных учреждений системы МВД России было проведенное анкетирование среди курсантов и слушателей с 1-го по 5-й курс в котором приняло участие 585 курсантов и слушателей. Оценка мотивов учебной деятельности и их значимости осуществлялась по 7-бальной шкале, причем 1 балл соответствует минимальной значимости мотива, а 7 баллов максимальной. Изучение полученных материалов позволило выявить ряд особенностей так и или иначе влияющих на мотивацию обучения в вузе. Основные результаты приведены в таблице №1.

Таблица №1.

Мотивы	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс	5 курс
Стать высококласным спец.	6.83	6.62	6.59	6.50	6.27
Получить диплом	6.64	6.54	6.48	6.28	6.37
Успешное обучение на других курсах	6.62	6.55	6.29	6.17	5.97
Успешно учиться, сдавать экзамены на хорошо и отлично	6.44	6.31	6.17	6.17	6.21

Из проведенной статистической информации видно, что на начальных курсах у курсантов лидируют мотивы, связанные с осознанием значимости получения высшего образования для собственного будущего. Очевидно, что получение высшего образования является средством реализации своих целей, не связанных, либо мало связанных с будущей профессиональной деятельностью.

Интересная динамика прослеживается при рассмотрении мотива «получение диплома». Наглядно прослеживается большой интерес на первом курсе, последующее снижение мотивации от курса к курсу вплоть до четвертого курса и повышение мотивации на пятом курсе, что наглядно иллюстрирует стремление к получению высшего образования как возможности для профессионального становления и роста. Это говорит о наличии «потребительского» отношения к институту образования, где ценность образования не является самоценностью для обучающихся. Отсюда следует очень важное наблюдение для организаторов учебного процесса в вузе, что весь учебный материал должен подаваться в такой форме, чтобы вызвать эмоциональный отклик, активизировать познавательные процессы.

Рассматривая полученные сведения, следует отметить, что на младших курсах преобладает более высокая степень мотивации, чем на старших. Так, изучая такой мотив как стремление «стать высококвалифицированным специалистом» на первом курсе составляет 6.83, а на пятом курсе это значение составляет 6.27. Такая же динамика прослеживается и с мотивом «успешное обучение на других курсах», уверенное снижение просматривается от курса к курсу и на пятом курсе преодолевает среднестатистический рубеж в 6 баллов и составляет 5.97.

Интересная тенденция складывается с мотивами «получение диплома» и «успешно учиться, сдавать экзамены на хорошо и отлично». От первого до четвертого курсов просматривается устойчивое снижение мотивированности с 6.44 до 6.28 и 6.44 до 6.17 соответственно. Вместе с тем небольшой рост среднего значения на пятом курсе вполне объясним желанием успешно закончить обучение как можно более высокими показателями.

Как вывод следует отметить, что для поддержания мотивации к учебной деятельности важно добиваться, чтобы обучаемый курсант начинал действовать, а

это возможно при создании ситуаций различного характера: интеллектуального (проблемная, поисковая, дискуссия, противоречия, ссора); игрового (познавательной игры, соревнования); эмоционального (успеха, увлеченности темой). Известно, что во многих случаях групповая форма учебной деятельности создает лучшую мотивацию, чем индивидуальная, вовлекая в активную работу даже слабо мотивированных курсантов и слушателей. Существенное влияние на возникновение правильного отношения к учебной деятельности оказывают положительные эмоции, возникающие от процесса деятельности и достигнутого результата. Рефлексивно-оценочный этап связан с анализом проделанного, анализом ошибок и оказанием необходимой помощи, сопоставлением достигнутого с поставленной задачей и оценкой работы. При этом важно, чтобы в оценке давался качественный анализ учебной деятельности обучаемого.

При этом оценки не должны стать самоцелью для курсанта и слушателя, потому что может произойти сдвиг учебной мотивации с самой деятельности, с процесса познания и результата на отметку, которая «добывается нечестными способами». Это приводит к угасанию мотива собственно учебной деятельности, что подтверждается данными опроса среди курсантов вторых, третьих и частично четвертых курсов.

Таким образом, как следует из вышесказанного, существует целый арсенал методов мотивации учебной деятельности, который условно можно разделить на четыре блока.

Эмоциональные: поощрение, порицание, учебно-познавательная игра, свободный выбор задания и т.д.;

Познавательные: опора на познавательный интерес, побуждение к поиску альтернативных решений; выполнение творческих заданий и т.д.;

Волевые: предъявление учебных требований; информирование об обязательных результатах обучения; формирование ответственного отношения к учению и т.д.;

Социальные: развитие желания быть полезным обществу; поиск контактов и сотрудничества с окружающими; заинтересованность в результатах коллективной работы и т.д.

Безусловно, что использование данных методов для развития мотивации учебной деятельности обучаемых

требует от преподавателя творческого подхода к своей деятельности, затрат времени. Это становится возможным при овладении новым педагогическим мышлением, при переосмыслении и пересмотре технологии работы, при планомерном творческом росте.

Необходимо подчеркнуть, что образование прямо связано с конкурентоспособностью. Ни одно общество не может иметь высококачественную продукцию без высококачественных исходных продуктов. Образование создает «человеческий капитал», который в соединении с «физическим капиталом» и дает увеличение производительности и качества. В конкурентоспособной стране ее гражданам необходимо иметь: высокий уровень функциональной грамотности; способность наблюдать, анализировать и действовать; умение работать в коллективе; способность нести ответственность за содеянное.

Рассматривая профессиональную адаптацию как динамическое, комплексное, системное явление, можно выделить следующие взаимосвязанные и взаимообусловленные компоненты процесса: адаптация к

содержанию деятельности, к условиям деятельности, к служебному коллективу, к отношениям с руководством; включение в первичную (малую) группу сослуживцев; включение в процессы профессионального саморазвития (развитие мотивации, целеобразование, овладение профессиональными знаниями, становление профессиональных умений, навыков и т. д.).

Неудовлетворительная адаптация хотя бы к одному из компонентов, нарушение целостности всего процесса не позволяют говорить об успешности всего процесса. Нарушение адаптации может приводить к низким эффективности и качеству оперативно-служебной деятельности, дисциплинарным проступкам, явлениям психической дезадаптации, вплоть до формирования кризисных психологических состояний.

Важность этих этапов достаточно очевидно прослеживается в данных приведенных в таблице № 2, вначале высокие показатели, сменяются более низкими и повышение интереса происходит по отдельным мотивам на старших курсах.

Таблица № 2.

Мотивы	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс	5 курс
Обеспечить успешность будущей проф. деятельности	6,67	6,49	6,33	6,48	6,19
Выполнять педагогические требования	6,14	5,72	5,43	5,55	5,85
Достичь уважения преподавателей	6,03	5,89	5,68	5,68	5,83
Быть примером сокурсникам	5,72	5,34	5,12	5,28	5,97
Добиться одобрения родителей и окружающих	6,17	6,07	5,55	5,85	5,89
Избежать осуждения и наказания за плохую учебу	5,95	5,37	5,19	5,19	5,49

Основными субъектами, включенными в процесс профессиональной адаптации молодых специалистов ОВД и в конечном итоге определяющими ее результаты, мотивирующими их стремление максимально в короткие сроки войти в рабочий ритм служебной деятельности, являются: руководители органов внутренних дел; работники кадровых аппаратов и отделов по работе с личным составом; центры психологической диагностики; наставники; практические психологи ОВД; общественные формирования подразделений ОВД (совет ветеранов ОВД, общие собрания сотрудни-

ков, комиссия по служебной дисциплине и профессиональной этике).

Объединение усилий руководителя, наставника, сотрудников отдела по работе с личным составом, психолога и представителей общественных формирований (совет ветеранов, общее собрание сотрудников, комиссия по служебной дисциплине и профессиональной этике) в процессе адаптации молодого специалиста, и их влияние на интенсивность этого процесса, совместное установление критериев и путей целенаправленного, сознательного управления им - это задачи пер-

востепенной важности для ОВД, отрешения которых зависит качество службы молодого специалиста и эффективность его включения в оперативно-служебную деятельность подразделения.

На этой основе можно выделить базовые этапы профессиональной адаптации молодых специалистов в ОВД:

Первый этап - это подготовительный, или этап профессиональной ориентации и отбора кандидатов на службу в ОВД. Продолжается до принятия молодого специалиста на службу;

Второй этап - это непосредственно профессиональная адаптация, начинается с момента принятия молодого специалиста на службу и заканчивается по мере формирования составляющих интегративного показателя адаптированности, что занимает период примерно до одного года;

Третий этап - это профессиональное саморазвитие молодого специалиста в коллективе ОВД, продолжается до 3-5 лет с момента принятия на службу.

Смена этапов характеризуется, во-первых, постепенным уменьшением активности сопровождения молодого специалиста со стороны основных субъектов управления процессами профессиональной адаптации, во-вторых, увеличением его профессиональной самоотдачи и достижением оптимальной результативности в оперативно-служебной деятельности.

На каждом этапе организация работы требует согласованных действий всех субъектов управления процессом профессиональной адаптации под руководством начальника ОВД и его заместителя. Только высокая ответственность, четкое планирование всех вопросов, постоянное наблюдение за ходом процесса (мониторинг) и своевременное внесение в него корректив позволят достичь поставленной цели - пополнить ряды ОВД профессиональными кадрами и уменьшить их текучесть. На каждом этапе реализации программы профессиональной адаптации должны решаться определенные задачи.

Необходимо подчеркнуть, что профессиональная адаптация и становление специалиста в системе ОВД является сложным, многоплановым и динамичным процессом и включающим в себя такие мотивационные составляющие, способные вызвать осуществление профессионального самоопределения, проявления профессиональной пригодности, рост профессиональной подготовки, ускорение времени вхождения в профессию, профессиональной адаптации, профессионального развития, профессионального личностного роста, профессиональной компетентности.

Человек может достичь высокого уровня профессионализма именно через мотивацию своего профессионального развития.

Постановка целей и задач по профессиональному развитию молодого специалиста ОВД должна быть мотивированно направлена на формирование необходимых умений и качеств личности, способствующих успешному выполнению работы: преодолению отрицательных качеств и привычек; мобилизацию и сти-

мулирование своих психических возможностей; самостоятельное побуждение к преодолению трудностей; целенаправленное регулирование своих действий в сложных ситуациях; профилактику профессиональной деформации; эффективное использование рабочего времени; самоконтроль за результатами работы.

Названные цели и задачи мотивации профессионального саморазвития регулируют процесс дальнейшего профессионального становления личности специалиста.

С целью формирования верного представления о характере предстоящей служебной деятельности и адекватной установки на профессию считать приоритетным направлением активное использование в процессе обучения в вузах МВД России материалов практического характера, конкретных актуальных примеров оперативно-служебной деятельности, проведение деловых игр, осуществление учебных занятий и иных мероприятий с приглашением практических работников, в том числе выпускников вузов.

С целью повышения уровня профессиональной адаптированности молодых специалистов необходимо особое внимание уделить прохождению курсантами и слушателями вузов МВД России различных видов учебных практик (стажировок).

С целью оптимизации процесса адаптации и деятельности молодых специалистов в экстремальных ситуациях требуется уделить особое внимание психологической подготовке к действиям в нетипичных ситуациях оперативно-служебной деятельности.

С целью подкрепления идеализированного образа сотрудника ОВД видится необходимым проведение лекций, посвященных вопросам ответственности за злоупотребления по службе, превышение должностных полномочий, иных должностных преступлений и дисциплинарных проступков, в которых можно раскрыть правовые последствия таких негативных действий, их возможное влияние на профессиональную деформацию личности сотрудника и его жизненный путь.

Психологам ОВД следует проводить индивидуальные и групповые, информационные и обучающие занятия, тренинги, направленные на формирование профессионально важных качеств сотрудников ОВД, чувства долга ответственности, развитие навыков компетентного, эффективного общения и др.

Руководителям подразделений ОВД проводить анкетирование и последующий анализ полученных результатов с целью выявления трудностей, встречающихся у молодых специалистов в процессе профессиональной деятельности.

Таким образом, можно отметить, что рассмотренные подходы мотивации молодых сотрудников ОВД при профессиональной адаптации, с одной стороны, максимально уменьшает возможность ошибок в выборе профессии, неудовлетворенности, разочарований, связанных с началом службы, что создает предпосылки разного рода негативных явлений (пьянства, профессиональной деформации и т. п.), с другой стороны, способствует закреплению на службе сотрудников, сокра-

щает текучесть кадров, улучшает профессиональную подготовку в целом всего личного состава ОВД.

В целях улучшения прохождения профессиональной адаптации выпускников образовательных учреждений МВД России и с учетом вышеизложенного необходимо:

1. Активизировать деятельность всех лиц, которые принимают участие в работе с молодыми сотрудниками, предусмотрев персональную ответственность руководителей всех уровней за организацию и проведение работы по профессиональной адаптации молодых сотрудников органов внутренних дел.

2. Предусмотреть возможность материального стимулирования, используя форму поощрительных выплат для наставников и одновременно повысить их ответственность за результаты служебной деятельности молодого сотрудника, закрепив данную норму нормативно.

3. Подразделениям по работе с личным составом взять на особый контроль работу с молодыми сотруд-

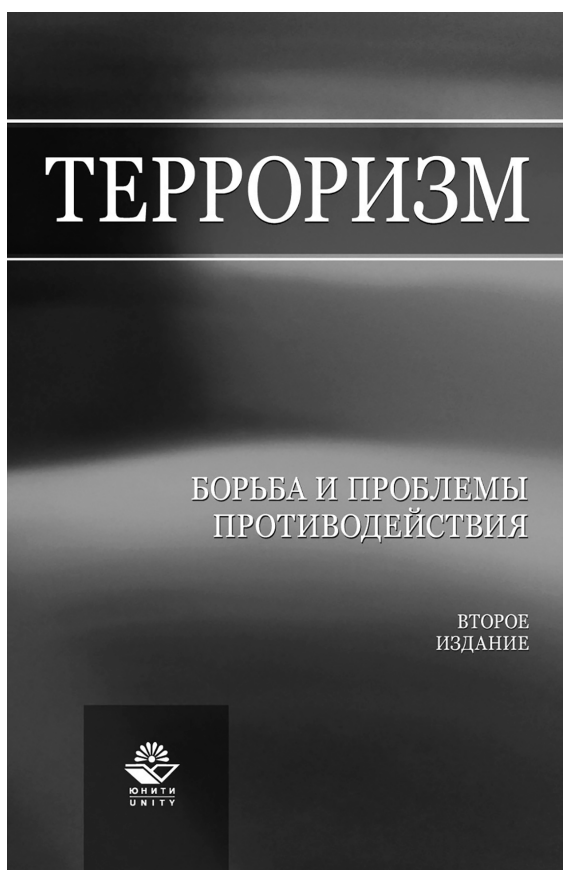
никами. Ввести в практику проведение тестирования и анкетирования молодых сотрудников с целью изучения социально-психологического состояния.

4. Руководителям подразделений органов внутренних дел ориентировать индивидуально-воспитательную работу на формирование профессионально значимых качеств личности молодого сотрудника.

5. Сотрудникам подразделений по работе с личным составом, при отборе кандидатов на учебу в образовательные учреждения МВД России, более тщательно проводить разъяснительную работу с целью определения мотивации кандидата.

6. Применять разнообразные меры морального и материального стимулирования.

Таким образом, адаптация призвана, по существу, решать задачи профессиональной и социально-психологической надежности молодого специалиста и сотрудника ОВД в целом.

Терроризм: Борьба и проблемы противодействия: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. С.А. Солодовникова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. — 239

Рассматриваются проблемы терроризма, дается общая характеристика преступлений террористического характера. Особое внимание уделяется мерам противодействия терроризму.

В учебном пособии учтены изменения в законодательстве Российской Федерации, а также решения Конституционного Суда РФ и иных органов судебной власти по состоянию на 1 мая 2015 г.

Для студентов (курсантов) высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция», а также для преподавателей, аспирантов (адъюнктов), практических работников правоохранительных и правоприменительных органов.

CIVILIZATIONAL PARADIGM OF SOCIALIZATION AND INCULTURATION OF YOUTH: PHILOSOPHICAL ASPECTS

Andrey Lvovich ZOLKIN,
a professor for the the department of philosophy of
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Annotation. The article is devoted to the philosophical analysis of the problem of socialization of young people on the basis of a civilizational model of the historical process. It examines the problem of socialization, inculturation, formation of social responsibility and patriotism in connection with determination peculiarities of the Russian civilization.

Keywords: socialization, enculturation, education, education, civilization, social responsibility, values, philosophy.

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА СОЦИАЛИЗАЦИИ И ИНКУЛЬТУРАЦИИ МОЛОДЕЖИ: ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ

Андрей Львович ЗОЛКИН,
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии
Московского университета им. В.Я. Кикотя
E-mail: az20042004@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена философскому анализу проблемы социализации молодежи на основе цивилизационной модели исторического процесса. Анализируется проблема социализации, инкультурации, формирования социальной ответственности и патриотизма в связи с определением особенностей российской цивилизации.

Ключевые слова: социализация, инкультурация, образование, воспитание, цивилизация, социальная ответственность, ценности, философия.

Формирование мировоззрения молодежи тесно связано с общими вопросами образования. Одной из основ формирования мировоззренческой позиции молодого человека является сочетание объективного, научного понимания современных социально-политических реалий, национальной культурной традиции с ясно выраженной этической и патриотической позицией по отношению к прошлому, настоящему и будущему российского общества.

Именно это сочетание науки и этики должно прийти на смену идеологическим подходам к социальной практике (советский догматизированный марксизм, «перестроечный» либерализм, романтический консерватизм), во многом искажавшими наше видение социально-политического мира во имя умозрительно заданных схем и тем самым затруднявшим определение личностью своей мировоззренческой позиции в силу дезориентирующего влияния этих схем.

Важной философской проблемой, связанной с социализацией и инкультурацией молодежи в современных условиях является разнонаправленность этих процессов в западной и российской традициях образования и воспитания. Западная модель социализации и инкультурации основана на принципах постмодернистского либерализма и представляет собой стратегию радикальной индивидуализации, включающую следующие основные принципы:

- Освобождение индивида от традиции
- Освобождение индивида от государства
- Освобождение индивида от общества

- Освобождение индивида от пола

Либеральный постмодернизм представляет собой современную форму номинализма, который отказывает в реальности любой целостности, включая личность, государство, нацию, цивилизацию, во имя атомизированных, лишенных пола и родины, индивидов (фактически, частей индивидов – «дивидов»). Сегодня соглашаться с этими принципами уже нельзя. Российская традиция образования ставит своей целью воспитание личности, а не изолированной индивидуальности. Человек же приобретает личностные качества не через изоляцию от реальности во имя абстрактной свободы, а через восхождение и приобщение ко всем уровням реальности, включая сверхиндивидуальные реальности, такие как семья, общество, государство, цивилизация, культура.

Для того, чтобы человек получил возможность сформировать личностные качества, он должен приобрести способность к оценке происходящего с точки зрения, выходящей за пределы частного взгляда на мир, способность подниматься к общему и всеобщему. От природы человек не является тем, кем он должен быть, и поэтому нуждается в образовании. Сущность образования состоит в том, что человек делает себя во всех отношениях духовным существом. Тот, кто необразован, тот предается частностям, у того изначально отсутствует способность к абстрагированию, он не может относиться к объективности в ее свободе и без своекорыстных интересов.

Субъект, обладающий способностью суждения, может рассматриваться как перспектива и цель всей социальной, образовательной и правовой политики. Поскольку способность суждения по своему составу – это не только способность к критическому мышлению, но и способность, основанная на чувстве, отчасти – на интуиции, то, очевидно, напрашивается вывод, что выработка и совершенствование такой способности предполагает двусторонние усилия – со стороны индивида, его воли, и со стороны общества. «Только свободно человек мыслит, – писал И.А. Ильин в своей работе «Борьба за Россию», – потому что истинное мышление – это самостоятельное мышление, т.е. собственная, внутренняя сосредоточенность личностного созерцания, обдумывания, прозрения. Тот, кто навязывает мысль силой, парализует ее. Кто воспитывает молодежь в духе тоталитарного мышления, отбивает у нее охоту мыслить. Вмененное в обязанность мировоззрение уже не мировоззрение, предписанные убеждения – мертвый груз, звук пустой, ханжество и фальшь; духовно они бессильны; они никого не связывают, ни к чему не обязывают»¹.

Любая государственная власть должна работать над воспитанием в гражданах способности суждения, ибо она составляет основу государства, источник его силы, залог его несокрушимости. Способность суждения нельзя привить человеку насильно. Человек, достойный права, должен сам принимать решения и нести ответственность за это решение. Формирование способности суждения – первоочередная задача философии.

Быть гражданином в истинном смысле этого слова означает обладать, в первую очередь, самостоятельными суждениями относительно основных нравственных определенностей: добра и зла, справедливости и несправедливости. Обладающий способностью суждения, то есть совершеннолетний человек, должен знать, в чем состоит сущность человека, что такое право и государство, каковы их цели. Он должен иметь самостоятельные суждения по вопросам текущей политики. Подавленная и угнетенная личность неспособна устроить ни свою собственную, ни государственную жизнь.

Патриотическая позиция современного человека должно исходить из понятия интеллектуальной и нравственной зрелости личности, а результатом воспитания должно стать зрелое патриотическое сознание. Любые проявления национализма и шовинизма не могут рассматриваться как основа патриотизма. Опыт современной Украины показывает опасности националистической истерии, ставшей основой государственной политики. Российский патриотизм должен иметь зрелый, разумный характер. Быть патриотом – значит быть духовно зрелой личностью – первооснова патриотического сознания, пренебрежение к которой таит в себе серьезную опасность. «В философском осмыслении содержания понятия «патриотизм», – справедливо отмечает А.П. Хаврак, – необходимо исходить из того, что этот феномен, являющийся одним из составляю-

щих нашей духовности, теснейшим образом связан с национальным сознанием и самосознанием»².

Современный российский патриотизм в своей основе должен содержать не принцип нации, а принцип российской цивилизации. Мировоззренческое воспитание в настоящее время должно осуществляться на основе честного понимания реальности и признания фундаментального значения цивилизационных координат человеческой деятельности.

Вместе с тем, проблема цивилизаций остается одной из важнейших проблем современной науки. «Цивилизационные исследования, – справедливо отмечает В.Ю. Бельский, – становятся мейнстримом научной жизни не только в современной России, но в мире в целом»³. Оздоровление, модернизация и достижение успешного развития России требует воплощения в жизнь цивилизационных ценностей российского общества и их синтеза, объединения в единую четко осознаваемую и ясно выражаемую концепцию.

Дело в том, что партнеры и конкуренты России на мировой арене – не государства, но цивилизации. Китай и США/ЕС предлагают миру не только свою версию глобального политического и экономического порядка, но и свою философию мироустройства. И Китай, и Запад предлагают миру универсалистскую имперскую идеологию. В Китае это традиционная культура хань, на Западе – американский «плавильный котел». Таким образом, играть на равных на мировой арене Россия может только в том случае, если предложит адекватную универсалистскую идеологию, опирающуюся на соответствующий культурный базис. И такая идеология есть. Это идеология Русского мира.

Одни оппоненты Русского мира утверждают, что его не существует в виде оформленной системы взглядов. Другие рассматривают его как идеологию агрессивного русского национализма, пытающегося восстановить империю в границах СССР, обеспечив стабильность насильственной русификацией окраин.

Следует учитывать, что цивилизационная универсалистская идеология не может быть националистической. Она сохраняет имперскую идею, для которой принцип крови для империи не действует, для империи действует принцип гражданства, юридического равенства. Кроме того, культурное единство российской цивилизации достигается не подавлением альтернативных культур, но культурной конвергенцией – сближением, взаимопроникновением и взаимодополнением культур.

От начала своего существования до наших дней Россия как государство есть результат творческих усилий далеко не одного лишь русского народа. Конечно, его государствообразующую роль невозможно ни отрицать, ни преуменьшить, но без добровольного, творческого содействия иных народов и племен русский народ ничего бы не создал.

Русский мир является русским и православным лишь постольку, поскольку включенные в его орбиту народы признают ведущую роль русского православного народа и русской культуры в формировании спра-

ведливого общежития, в котором все этносы имеют шанс уцелеть и развиваться, обогащаясь достижениями соседей и делясь с соседями своими достижениями. Однако подобный вектор цивилизационного развития не совпадает ни с Китаем, ни с США, ни с европейским мультикультурализмом.

Разумеется, указанные выше принципы Русского мира не являются лишь самыми общими. Для обеспечения устойчивого развития обновленная российская цивилизация должна опираться на синтез таких неотъемлемых ценностей российского общества, как:

1. социальная справедливость;
2. всеобщая ответственность, и в первую очередь ответственность государства перед гражданами, как доминанта общественной жизни;
3. честность;
4. патриотизм;
5. права личности, в той степени, в которой они не подрывают и не ущемляют общих прав;
6. позитивно ориентированная терпимость, уважение различий ценностей и образа жизни представителей различных народов и культур.

Патриотическое воспитание молодежи, формирование социальной ответственности должно иметь фундаментальный характер как в научном, так и в этическом аспектах, оно не может ограничиваться лишь адаптацией к существующим, возможно, временным, особенностям социально-политического развития. Но и критическая позиция должна быть крайне взвешенной, иначе социализация молодежи будет осуществляться в абстрактную или же альтернативную цивилизацию.

Фундаментальная проблема заключается в том, что Россия очень часто стремилась построить культуру, которая во имя абстрактных ценностей противоречит цивилизационным основаниям ее существования. В частности, российская государственность и правовая традиция реальны в том смысле, что имеют свои исторические особенности сравнительно с западноевропейской политико-правовой и культурной традицией⁴. Эти особенности во многом определяются цивилизационной парадигмой. Поэтому теория социализации

не может рассматриваться как формальная дисциплина, а представляет собой способ познания человеком и народом своей исторической судьбы⁵. Уже русские мыслители XIX осознали специфику цивилизационного развития России⁶.

Мировой контекст соотношения цивилизаций также нуждается в существенном пересмотре. Современная либеральная глобализация представляет собой антипод ноосферной концепции единства цивилизаций, разработанный русской философией и наукой⁷. Это различие следует глубоко осмыслить применительно к комплексу проблем, связанных с воспитанием молодежи. Путь к культурному единству человечества может мыслиться только через диалог цивилизаций⁸, а не через распространение западноевропейских культурных принципов на все человечество.

¹ Ильин И.А. Борьба за Россию // Собр. соч. в 10-ти тт. – М., – 1999. – Т.9-10. – С.407.

² Хаврак А.П. Философско-политические аспекты формирования патриотических ценностей // Социально-гуманитарное обозрение. – 2016. – №2. – С.80–83. – С. 80.

³ Бельский В.Ю. Антропоцентрический подход в цивилизационных исследованиях // Социально-гуманитарное обозрение. – 2016. – №1. – С.10–12. – С. 10.

⁴ Галанина Н.В. Самоуправление как механизм социальной организации // Философские исследования и современность: Вып. 4. – М., – 2015. – С.59–70. – С.65.

⁵ Золкин А.Л. Эволюция философских воззрений И.А. Ильина и проблема методологии теории права // Вестник Московского Университета МВД России. – №5. – 2015. – С.183 – 186.

⁶ Золкин А.Л. Философия права российского консерватизма // Философские исследования и современность: Вып. 3. – 2014. – С.91 – 101.

⁷ Шашурина Г.В. Философские аспекты современной научной картины мира // Философские исследования и современность: Вып. 3. М., – 2014. – С.268 – 280. – С.268.

⁸ Фролова Т.Н. Диалог как форма межкультурного взаимодействия // Философские исследования и современность: Вып. 1. – М., – 2012. – С.211 – 223.

POLICING AND ITS ROLE IN ENSURING POLITICAL RIGHTS AND FREEDOMS OF THE INDIVIDUAL IN MODERN RUSSIA

Eugene Nikolaevich. KHAZOV,
doctor of legal Sciences, Professor,
head of Department of constitutional and
municipal law of the Moscow University
The interior Ministry of Russia named after V. J. Kikot
Victoria Evgenievna. KHAZOVA,
candidate of legal Sciences,
senior lecturer of civil and labor law
and civil process of the Moscow
University of the MIA of Russia named after V. J. Kikot

Annotation. this article presents the main directions for ensuring political rights and freedoms of the individual in modern Russia, reveals their role and value. We discuss the main theoretical problems and suggests solutions.

Keywords: Constitution of Russian Federation the political rights and freedoms, political rights and freedoms of citizens, protection of political rights and freedoms of the individual, the legal mechanism of implementation of human rights

ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ЕГО РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Евгений Николаевич ХАЗОВ,
доктор юридических наук, профессор,
начальник кафедры Конституционного и
муниципального права Московского Университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
Виктория Евгеньевна ХАЗОВА,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права
и гражданского процесса Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация. рассматриваются основные направления по обеспечению политических прав и свобод личности в современной России, раскрывается их роль и значение. Обсуждаются основные теоретические проблемы и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, политические права и свободы личности, политические права и свободы гражданина, защита политических прав и свобод личности, юридический механизм реализации прав личности.

Поддержание общественного порядка и обеспечение прав и свобод личности это основная задача для органов государственной власти¹, органов местного самоуправления² и общественно-политических организаций.

Под правами и свободами человека следует понимать естественные, неотчуждаемые, соблюдаемые, охраняемые и защищаемые государством и мировым сообществом³ его возможности свободно, осознанно и ответственно избирать вид и меру своего поведения. В идеальном варианте права и свободы человека не должны зависеть от социально-экономического строя государства, уровня его развития, исторических и иных особенностей. Права человека являются естественными и принадлежат ему по рождению, независимо от того, является ли он гражданином государства или нет. Если права человека принадлежат ему по рождению, то права гражданина возникают в силу состояния лица в гражданстве конкретного государства⁴.

Каждый гражданин обладает всем комплексом прав, относящихся к общепризнанным правам человека, плюс всеми правами гражданина, признаваемыми и закрепляемыми в данном государстве в основном это политические права и свободы⁵. Политические права и свободы и их гарантии закреплены во второй главе Конституции РФ. К политическим правам и свободам закрепленным в Конституции РФ, можно отнести: право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов (п.1 ст. 30); право собираться мирно, без оружия, проводить собрания митинги, демонстрации, шествия и пикетирование (ст. 31); право участвовать в управлении делами государства и местного самоуправления (п.1 ст. 32); право избирать и быть избранным в органы местного самоуправления, участвовать в референдуме (п.2 ст. 32)⁶; право обращаться лично, направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (п.3

ст. 32); право участвовать в отправлении правосудия (п.5 ст. 32)⁷. Права человека неотчуждаемы, они охраняются и защищаются не только государством, но и органами местного самоуправления и всем мировым сообществом. А в случае их нарушения могут применяться международно-правовые санкции.

Необходимостью научного осмысления понятия «охрана общественного порядка» обуславливает актуальность работы, поскольку в законодательстве Российской Федерации до сих пор отсутствует его официальное определение и толкование. Требуется специального научного внимания сохраняющиеся законодательные пробелы и коллизии по исследуемым вопросам.

Отдельные аспекты охраны общественного порядка постоянно привлекали к себе внимание ученых-теоретиков и практиков из различных отраслей права. В настоящее время наблюдается острый научный интерес представителей конституционной и муниципальной отраслей российской системы права, обращенный к исследованию роли и места органов государственной власти, органов местного самоуправления и общественно-политических организаций в сфере охраны общественного порядка. Данная тематика рассматривается такими учеными как С.А. Авакьян, Г.В. Атаманчук, В.И. Васильев, К.К. Гасанов, В.В. Еремян, Н.А. Емельянов, М.А. Краснов, О.Е. Кутафин, А.В. Лагуткин, Н.В. Постовой, В.И. Фадеев, К.Ф. Шеремет, И.Н. Зубов, Е.Н. Хазов, В.И. Чевонюк⁸, Н.Д. Эриашвили, А.М. Багмет, В.Н. Белоновский А.М. Е.Ю.Зинченко, А.А. Опалева, Н.А., Чертова, А.М.. Освелюк, С.А.Егоров, А.Л. Миронов, С.П. Булавин, И.А. Алексеев, Б.В. Николаев⁹, А.А. Кальгина, Е.А. Павлова, А.Ю. Кирсанов¹⁰.

Защита политических прав и свобод человека и гражданина, обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности находятся и в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов согласно ст. 72 Конституции Российской Федерации¹¹. При этом осуществление мер по обеспечению законности прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью отнесено к полномочиям Правительства Российской Федерации¹². Здесь можно отметить, что нередко в научной литературе функцию охраны общественного порядка характеризуют как первую основную функцию исполнительных органов государственной власти¹³. В то же время в соответствии со ст. 132 Конституции РФ охрана общественного порядка - это функция органов местного самоуправления¹⁴.

Конституционное положение о том, что они вправе самостоятельно осуществлять охрану общественного порядка развивается в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003г. В нем охрана общественного порядка названа вопросом местного значения и отнесена к ведению муниципальных образований¹⁵.

Представляется, что интересы органов государственной власти, органов местного самоуправления

и общественно-политических организаций в области охраны общественного порядка могут быть связаны прежде всего с возможностью реализации конкретных потребностей населения и обеспечении личной и имущественной безопасности, поддержании обстановки общественного спокойствия, создании благоприятных условий для нормального функционирования предприятий, учреждений, организаций, труда и отдыха граждан, уважения их чести, человеческого достоинства и общественной нравственности. При таком подходе основное внимание государства будет направлено на разработку общегосударственных программ укрепления правопорядка в стране, создание правовых и экономических условий решения на местах задач охраны общественного порядка. Иными словами, в ведении государства должны быть сосредоточены вопросы стратегии, а в сфере местного самоуправления - вопросы тактики охраны общественной порядка¹⁶.

Анализ действующего законодательства и сложившейся практики позволяет выделить ряд полномочий органов государственной власти, органов местного самоуправления и общественно-политических организаций в той или иной степени имеющих отношение к охране общественного порядка. В настоящее время органы государственной власти, органы местного самоуправления выполняют следующие функции:

- определяют задачи и разрабатывают меры по соблюдению на территории законов, правовых актов государственных органов и органов местного самоуправления по обеспечению охраны и защиты, политических прав и свобод граждан;
- могут формировать за счет собственных бюджетов дополнительную штатную численность полиции на определенной территории;
- заслушивают отчеты начальников городских, районных органов внутренних дел о состоянии охраны общественного порядка на обслуживаемой территории;
- создают необходимые условия для работы полиции (предоставляют служебные помещения, средства связи, оказывают коммунальные услуги, обеспечивают сотрудников полиции жилой площадью и др.);
- накладывают в пределах своей компетенции административные взыскания на граждан и должностных лиц за совершенные ими административные правонарушения;
- принимают предусмотренные законодательством меры по соблюдению, охране и защите, политических прав и свобод граждан, связанные с проведением собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, организацией спортивных, зрелищных, и других массовых общественных мероприятий;
- участвуют в пределах своей компетенции в обеспечении безопасности дорожного движения;
- осуществляют в случае стихийных бедствий, экологических катастроф, эпидемий, эпизоотий, пожаров, массовых нарушений общественного порядка предусмотренные законом меры по спасению людей,

защите их жизни и здоровья, сохранению материальных ценностей, поддержанию порядка;

- содействуют органам суда, прокуратуры и юстиции в их работе по обеспечению законности на своей территории;
- привлекают граждан, общественные организации, предприятия и учреждения к решению вопросов охраны общественного порядка.

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не только закрепляет за органами местного самоуправления функцию охраны общественного порядка, но и относит к ведению муниципальных образований организацию и содержание муниципальных органов охраны общественного порядка, а также осуществление контроля за их деятельностью - органы местного самоуправления получают возможность самостоятельно заниматься охраной общественного порядка на своей территории силами собственных муниципальных правоохранительных формирований.

Таким образом, можно отнести охране общественного порядка на территории муниципальных образований, правоохранительные формирования, создаваемые органами местного самоуправления, им подчиненные и контролируемые, финансируемые из средств местного бюджета, которые призваны защищать в пределах установленной компетенции, на территориях обслуживаемых муниципальных образований: личные, политические, экономические и социально-культурные права и свободы граждан¹⁷, интересы населения соответствующей территории, общества и государства от преступных противоправных посягательств¹⁸.

Муниципальные органы по охране общественного порядка по своей сущности могут быть отнесены к исполнительным органам местного самоуправления и поэтому не должны входить в систему органов государственной власти, в том числе и в систему МВД России¹⁹. Их наименование, компетенция, структура и штатная численность могут быть определены уставами муниципальных образований в соответствии с федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации²⁰.

Контроль за соблюдением требований законов и подзаконных актов в пределах компетенции органов местного самоуправления, имеют право и обязаны осуществлять те юридические и должностные лица, которые наделены правом издавать законы, акты административного управления либо отдавать приказы, распоряжения. Для того чтобы закон, приказ, приказание, распоряжение соблюдались, претворялись в жизнь, необходимо органам, вводящим их в действие, и лицам, их отдающим, помнить минимум о трёх условиях:

1. наличия временных возможностей исполнить;
2. экономической, материальной обеспеченности;
3. возможности добиваться их неукоснительного исполнения²¹.

Игнорирование хотя бы одного из трёх условий обязательно завершится либо ненадлежащим исполнением, либо полным неисполнением правопредписаний, распоряжений. Осуществление надлежащего повседневного контроля за исполнением законов и актов административного управления в пределах компетенции органов местного самоуправления – есть важное условие обеспечения законности правопорядка на конкретной местности.

Таким образом, охрана общественного порядка - это чрезвычайно важный объект социального управления, который является необходимой предпосылкой для нормального существования гражданского общества и функционирования всех его структур (политических, экономических, культурных). Ослабление функции охраны общественного порядка приводит к росту административных проступков и преступлений²², резким понижением культуры человеческого общения, повреждением государственного имущества в общественных местах, нарушением санитарных и экологических правил. Правонарушения вступают в противоречие с общепринятыми правилами поведения людей, с нормами морали и нравственности и поэтому со стороны общества становятся все более нетерпимыми²³. Успешно преодолеть эти антиобщественные проявления можно только путем четкой организации власти в центре и на местах, целенаправленного формирования ее органов, укрепления государственной дисциплины, надежного обеспечения правопорядка и безопасности²⁴. Именно поэтому в настоящее время деятельность органов местного самоуправления по поддержанию общественного порядка играет огромную роль.

¹ Эриашвили Н.Д., Габричидзе Б.Н., Белоновский В.Н., Хазов Е.Н., Чихладзе Л.Т., Кальгина А.А., Прудников А.С., Алиев Я.Л., Маюров Н.П., Кирсанов А.Ю., Газлов Д.В., Галузо В.Н. Органы государственной власти в России. Конституционно-правовой аспект. учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция», «Политология», «Государственное и муниципальное управление» / Москва, 2016. (Четвертое издание, переработанное и дополненное)

² Гасанов К.К., Хазов Е.Н., Прудников А.С., Белоновский В.Н., Антонова Н.А., Егоров С.А., Зинченко Е.Ю., Осавелюк А.М., Миронов А.Л., Чихладзе Л.Т., Павлов Е.А., Кирсанов А.Ю., Кальгина А.А., Галушкин А.А., Саудаханов М.В., Пашенцев Д.А., Бышков П.А., Акимова С.А., Зенин С.С.. Муниципальное право России. Учебник / Москва, 2016. (8-е издание)

³ Хазов Е.Н., Хазова В.Е. Совет Европы, ООН, международные организации и их роль по соблюдению, охране и защите прав и свобод человека в мировом сообществе. Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 1. С. 3-6.

⁴ Гасанов К.К., Хазов Е.Н. Правоохранительная деятельность органов внутренних дел по обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина в России Москва, 2004.

⁵ Гончаров С.И., Хазов Е.Н. Основные элементы юридического механизма реализации прав, свобод и обязанностей человека В сборнике: Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. сборник тезисных статей. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Московский университет. Москва, 2003. С. 58-60.

- ⁶ Эбзеев Б.С., Белоновский В.Н., Эриашвили Н.Д., Кальгина А.А., Шуленин В.А., Хазов Е.Н., Миронов А.Л., Кирсанов А.Ю., Саудаханов М.В., Егоров С.А. Актуальные проблемы избирательного права. Учебник для магистров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». (Б.С. Эбзеев и др.) под ред. Б. С. Эбзеева, Е. Н. Хазова, А.Л.Миронова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016-423 с.(серия Magistr).
- ⁷ Конституция Российской Федерации. М., 2016
- ⁸ Червонюк В.И., Гасанов К.К., Хазов Е.Н. Конституционное право зарубежных государств. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Москва, 2015.
- ⁹ Николаев Б.В. Права и свободы человека в США: черки развития законодательства и практика верховного суда Московский университет им. С.Ю. Витте, филиал Московского университета им. С.Ю. Витте в г. Пенза. Москва, 2015.
- ¹⁰ Алексеев И.А., Виноградов В.А., Егоров С.А., Зинченко Е.Ю., Зубов И.Н., Киринос А.В., Кирсанов А.Ю., Миронов А.Л., Олимпиев А.Ю., Осавелюк А.М., Павлов Е.А., Проценко Е.Д., Прудников А.С., Скрипкин Г.Ф., Трофимов М.С., Хазов Е.Н., Чертова Н.А., Чихладзе Л.Т., Эриашвили Н.Д., Багмет А.М. и др. Конституционное право России. учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Москва, 2013. Сер. Юриспруденция для бакалавров
- ¹¹ Конституция Российской Федерации 1993 г., с внесенными поправками от 21.07.2014 Собрание законодательства РФ, 07.09.1998, № 36, ст.4466, [http:// www.pravo.ru...](http://www.pravo.ru...)
- ¹² Хазов Е.Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России Москва, 2013.
- ¹³ Бельский К.С. О функциях исполнительной власти. // «Государство и право», 2008, №3, С.15.
- ¹⁴ См.: Прудников А.С., Хазов Е.Н., Грудцына Л.Ю., Белоновский В.Н. Муниципальное право России Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Москва, 2013.
- ¹⁵ См.: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». – «Парламентская газета», № 186, 08.10.2003.
- ¹⁶ Афанасьев Д.В., Хазов Е.Н. Административно-правовая деятельность штабных подразделений органов внутренних дел. Монография / Москва, 2015.
- ¹⁷ Гончаров С.И., Хазов Е.Н. Основные элементы юридического механизма реализации прав, свобод и обязанностей человека. В сборнике: Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. сборник тезисных статей. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Московский университет. Москва, 2003. С. 58-60.
- ¹⁸ Румянцев Н.В., Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н. Организация и деятельность полиции (милиции) зарубежных государств. Учебник Москва, 2013.
- ¹⁹ Хазов Е.Н., Чихладзе Л.Т., Бышков П.А., Галушкин А.А., Голованов К.А., Кучеренко П.А. Актуальные проблемы муниципального права. Учебник для магистров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Москва, 2016. Сер. Magister
- ²⁰ Старцев В.М. Обеспечение правопорядка в деятельности органов местного самоуправления. // «Государственная власть и местное самоуправление», 2006, №3, С.44-48.
- ²¹ Лашманов П.Г. Механизм защиты прав граждан. // «Законность», 2007, №10, С.24-35.
- ²² Богданов А.В., Завьялов И.А., Закурдаев А.Н., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н., Чикова Я.Н., Шаламов Р.Г., Яковец Е.Н. Противодействие органов внутренних дел киберпреступности. Учебно-методическое пособие предназначено для курсантов, слушателей, адъюнктов, преподавателей образовательных учреждений органов внутренних дел и практических работников правоохранительных органов, специализирующихся по линии борьбы с преступностью в сфере компьютерной информации. / Учебно-методическое пособие под ред. профессора Михайлова Б.П.. Москва, 2015.
- ²³ Хазов Е.Н., Афанасьев Д.В. Основные направления деятельности штабных подразделений ОВД. Вестник Московского университета МВД России, 2007, № 1, С. 130-131.
- ²⁴ Кононов А.М. Роль и место органов местного самоуправления в осуществлении охраны общественного порядка. // «Государство и право», №12, 2007, С.33-36.

YOUTH POLICY AS A BRANCH OF GOVERNMENT POLICY AND ITS MAIN TASKS

Dmitry Vladimirovich SCHIKUNOV,
PhD in Political Science, docent, Deputy Head of the Department of
Sociology and Political Science of
Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya.Kikot
Stanislav Victorovich, BARINOV,
adjunct of Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya.Kikot

Annotation. The article reveals the essence of the youth policy, the reasons for its selection as a separate sector. We consider the bases of the state youth policy and factors influencing its formation. Considerable attention is given to the objectives and principles of the youth policy of the Russian state.

Keywords: youth policy, youth policy of the state, especially the youth policy, the principles of the youth policy of the Russian state.

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА КАК ОТРАСЛЬ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ

Дмитрий Владимирович ШИКУНОВ,
кандидат политических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры социологии и политологии
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя
Станислав Викторович БАРИНОВ,
адъюнкт Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

Аннотация. В статье раскрывается сущность молодежной политики государства, причины выделения ее в отдельную отрасль. Рассматриваются основы государственной молодежной политики и факторы, влияющие на ее формирование. Значительное внимание уделено задачам и принципам молодежной политики российского государства.

Ключевые слова: молодежь, политика, молодежная политика государства, особенности молодежной политики государства, принципы молодежной политики российского государства.

Социальная политика - одна из главных сфер деятельности государства, политических партий, и ряда общественных организаций. Она направлена на развитие образующих общество классов, социальных групп, социальных слоев, национально-этнических общностей, языковых групп, конфессиональных групп, а также на развитие (социализацию) человека. Одновременно она включает и защиту всех элементов структуры общества от всевозможных деструктивных процессов, имеющих место в обществе на различных этапах его развития.

Для проведения эффективной социальной политики, поддержания общественной стабильности государству требуется вся полнота информации о том, что собой представляют собой объекты его социального управления, каково их реальное состояние, каковы осознаваемые ими проблемы, как они воспринимаются массовым сознанием и каков их конфликтогенный потенциал. Эти знания позволяют выстраивать дифференцированную политическую стратегию и тактику в отношении управляемых с учетом их специфики.

Среди объектов социальной политики государства, в частности социальных слоев, особое место занимает молодежь. Необходимость особой политики в отношении молодежи определяется спецификой её положения в обществе. Осмысливая роль и значение молодежи

в новых условиях, следует отдавать себе отчет в том, что молодежь может явить собой не только потенциал позитивных перемен, но и возможный фактор социальной и политической нестабильности. Именно поэтому государственная молодежная политика - главный элемент молодежной политики, осуществляемой в стране, и поэтому за контроль над её формированием и осуществлением ведется конкурентная борьба партий и заинтересованных общественно-политических объединений.

В качестве основных причин выделения молодежной политики в отдельную отрасль политики российского государства можно назвать следующие.

Во-первых, - это особая социальная роль и предназначение молодежи быть важнейшим, часто - исключительным, ресурсом физического и социокультурного воспроизводства общества. Фактически, в этом социальном слое в скрытом виде содержится будущее общества и государства.

Во-вторых, место молодежи в системе социальной стратификации, где она в силу объективных обстоятельств занимает низкие социальные позиции, но в динамике процесса социализации ориентирована на более высокие статусы, что приводит к проявлению молодежи не только активности по использованию лифтов социальной мобильности, но и свойств маргинального социального слоя.

В-третьих, причиной выделения молодежной политики в отдельную отрасль политики государства является то, что молодежь как социальная общность, характеризующаяся проявлениями маргинальности и возрастной психологической неустойчивостью склонна к девиантному поведению.

В-четвертых, молодежь как социальная общность, обладающая статусно - ролевыми, психологическими и поведенческими особенностями, на которые указывалось выше, обладает определенным конфликтогенным потенциалом, конфликтностью.

В-пятых, причина выделения молодежной политики заключается в том, что именно в этой внутренне стратифицированной социально- демографической общности закладывается и воспроизводится социальная структура общества, то есть существенные связи и отношения обеспечивающие целостность общественной системы и ее способность к самовоспроизводству, а также именно в ней возникают разнообразные новации, лежащие в основе будущих социальных изменений.

В-шестых, выделение молодежной политики в отдельную отрасль политики государства вызвано субъективной заинтересованностью самого государства в воспроизводстве политической элиты общества и в том числе класса чиновников, работников государственного аппарата.

Являясь неотъемлемым членом мирового сообщества, Россия в области формирования молодежной политики следует нормам международного права, учитывает и использует международный опыт и, в частности, установкам Организации Объединенных Наций, рассматривающей в качестве наиболее важных направлений формирование национальной молодежной политики такие как распространение идей мирного сосуществования; законодательные и правовые меры; занятость; образование; реализация права на частую жизнь; здравоохранение; социальная защищенность; охрана окружающей среды; культура и спорт; реализация права на передвижение.

Успех реализации международно-правовых положений зависит от способности создания условий и возможностей для участия молодежи в общественном процессе на национальном и местном уровнях. При этом органы государственной власти должны определить роль молодежи и молодежных организаций в процессе принятия государственно и общественно значимых решений.

Государственная молодежная политика представляет собой систему государственных приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах России и, следовательно, на обеспечение социально-экономического и культурного развития страны, обеспечение ее конкурентоспособности на мировой арене и укрепление национальной безопасности в целом.

Государственная молодежная политика выражает в отношении к молодому поколению стратегическую линию государства на обеспечение социально-экономического, политического и культурного развития России, на формирование у молодых граждан патриотизма и уважения к истории и культуре отечества, к другим народам, на соблюдение прав человека¹. При этом ос-

новным средством реализации потенциала молодежи является ее вовлечение в социально-экономическую, общественно-политическую и социокультурную жизнь российского общества.

Основными объектами государственной молодежной политики в Российской Федерации являются граждане Российской Федерации, включая лиц с двойным гражданством, в возрасте от 14 до 30 лет; иностранные граждане, лица без гражданства в возрасте от 14 до 30 лет - в той мере, в какой их пребывание на территории Российской Федерации влечет за собой соответствующие обязанности федеральных государственных органов; молодые семьи - семьи в первые три года после заключения брака (в случае рождения детей - без ограничения продолжительности брака), при условии, что один из супругов не достиг 30-летнего возраста, а также неполные семьи с детьми, в которых мать или отец не достигли 30-летнего возраста; молодежные объединения. Такой подход к определению состава объектов молодежной политики не противоречит международным стандартам, согласно которым возрастные границы категории лиц, относящихся к молодежи, могут формироваться исходя из традиций и менталитета конкретной нации или государства.

Государственная молодежная политика разрабатывается в Российской Федерации как один из инструментов социально-экономического развития страны на основе следующих принципов: принципа социального проектирования, предполагающего выделение приоритетных направлений развития молодежной среды; учета интересов и потребностей групп молодежи; приоритетного участия молодых граждан в разработке и реализации проектов государственной молодежной политики; взаимодействия государства, институтов гражданского общества и бизнеса; информационной открытости; измеряемости результатов реализации проектов и их оценки независимыми экспертами.

Учитывая масштаб задач, стоящих перед российским государством и объективную ограниченность ресурсов развития, эффективная молодежная политика, как и вся социально-экономическая политика XXI века, представляется политикой приоритетов. Конечно, эти приоритеты и не охватывают всего объема проблем, стоящих перед молодежью и обществом в ближайшие десятилетия, но важным является то, что они определяют направления и сферы первоочередного инвестирования государственных и общественных ресурсов в рамках государственной молодежной политики, формируют систему ресурсов поддержки российской молодежи, способствуют развитию тех качеств молодых людей, которые будут востребованы в XXI веке.

В соответствии с поставленными целями и избранными приоритетами формируются основные задачи государственной молодежной политики. Главными из них являются: содействие социальному, духовному, культурному и физическому развитию молодежи; недопущение дискриминации молодых граждан по возрастному цензу; создание условий для полного участия молодежи в социально-экономической, политической и культурной жизни общества; расширение возможностей молодого человека в выборе своего жизненного пути, достижении личного успеха; реализация инновационного потенциала молодежи в интересах общественного развития и самой молодежи.

Как отдельную отрасль государственной политики молодежную политику характеризуют и собственные принципы реализации.

Основными принципами осуществления государственной молодежной политики являются следующие: принцип участия - привлечение молодых граждан к непосредственному участию в формировании и реализации политики и программ, касающихся молодежи и гражданского общества в целом; принцип социальной компенсации - обеспечение социальной и правовой защищенности молодых граждан, необходимой для выполнения обусловленной возрастом ограниченности их социального статуса; принцип гарантий - предоставление молодому гражданину гарантированного государством минимума социальных услуг по обучению, воспитанию, духовному и физическому развитию, охране здоровья, профессиональной подготовке и трудоустройству, объем, виды и качество которых должны обеспечивать необходимое развитие личности и подготовку к самостоятельной жизни; принцип приоритета при финансировании мероприятий в области молодежной политики: оказание предпочтения общественным инициативам по сравнению с соответствующей деятельностью государственных органов и учреждений; принцип равенства прав, обязанностей и социальной перспективы молодежи наряду с другими социальными группами трудящихся, классами общества; принцип социальной защищенности молодежи, повсеместное разрешение ее разнообразных социально-политических, экономических проблем, а также создание для юношей и девушек необходимых стартовых возможностей для устройства своей жизни, адаптации к ней; принцип поддержки и стимулирования основных общественно-полезных инициатив самой молодежи, ее организаций, политических партий, общественных организаций и движений, стремящихся внести конкретный вклад в решение молодежных проблем; принцип активного участия молодежных союзов, организаций и движений, действующих в рамках законности, в защите и борьбе за реализацию интересов, запросов и потребностей молодежи.

На сегодняшний день в нашей стране накоплен большой арсенал средств и инструментов работы с молодежью. До недавнего времени многие из них успешно решали отдельные локальные задачи, ориентируясь на определенные группы молодежи, однако в массовой практике их применение осуществлялось как набор не связанных между собой мероприятий, реализуемых разными ведомствами, что не обеспечивало необходимого системного эффекта.

Следовательно, необходимо предпринять шаги по оценке национальной молодежной политики, которые включают в себя *следующие действия*:

1. четкое определение понятия «молодежь», которое бы соответствовало национальным факторам и идентификации различных субкатегорий молодежи;
2. определение потребностей и ожиданий молодежи, формирование молодежной политики с исполь-

зованием специфических особенностей законодательных мер по их имплементации;

3. установление количественных и качественных социально-экономических, культурных и политических характеристик для каждой подкатегории молодежи. При этом особое внимание должно уделяться демографии, политическому участию, образованию, занятости и использованию свободного времени молодежью;

4. оценка выделенных элементов существующей национальной политики, которая устанавливает общее направление молодежной политики; такие элементы могут включать как конституционные, законодательные нормы, так и нормы международных инструментов, ратифицированных государством;

5. определение и оценка различных государственных и неправительственных программ, которые устанавливают прямое и косвенное участие молодежи в общественном процессе, источников, необходимых для реализации таких программ (бюджета, инфраструктуры, оборудования и пр.), а также оценка категорий молодежи и процентного соотношения участвующих в реализации этих программ;

6. утверждение на законодательном и исполнительном уровнях молодежной политики;

7. постоянный мониторинг молодежной политики, осуществляемый неправительственными молодежными организациями.

Цель и соответствующие ей задачи государственной молодежной политики и ее приоритеты взаимосвязаны с основными направлениями социально-экономического развития Российской Федерации и обуславливают межведомственный характер их достижения. На этой основе разработана стратегия государственной молодежной политики.

Разработанные в соответствии с методологией Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации проекты, обращены ко всей молодежи России и открывают равные возможности для участия в них всем молодым людям, независимо от пола, национальности, профессии, места жительства и социального статуса. Это позволяет предоставить молодежи выбор тех направлений деятельности, которые, более всего, соответствуют ее интересам с одной стороны, а с другой, делегировать молодому поколению права, полномочия и ответственность в решении приоритетных задач национального развития, открыть перед молодыми людьми всероссийские масштабы и перспективы развития и достижений².

Для эффективной реализации целей, заявленных в Стратегии государственной молодежной политики, необходимо внедрение механизмов прямого взаимодействия с молодежью, обеспечивающих высокую степень результативности и оперативности в управлении процессами, проистекающими в молодежной среде.

В развитие приоритетных направлений молодежной политики и разработаны проекты, подлежащие реализации, как на федеральном, так и региональном уровнях.

Так, в рамках проектов на федеральном уровне поддерживаются мероприятия, ориентированные на всю молодежь страны, в том числе массовые кампании, программы, конкурсы, всероссийские молодежные акции. В рамках же проектов на региональном уровне создаются условия для решения задач, определяемых Стратегией и среднесрочной программой социально-экономического развития Российской Федерации.

Для каждого проекта Министерством образования и науки Российской Федерации с участием уполномоченных органов по работе с молодежью субъектов Российской Федерации разрабатывается технико-экономическое обоснование, которое должно содержать цели соответствующего приоритетного направления Стратегии, основные федеральные и региональные приоритеты и значения индикаторов государственной молодежной политики. К этой работе привлекаются научные и молодежные общественные организации.

В современных условиях модернизации общества и растущих требований к человеческому капиталу государственная молодежная политика становится важным инструментом развития и преобразования страны. Это требует от всех участников процесса социального становления молодежи разработки и последовательной реализации подходов, ориентированных на прямое вовлечение молодых граждан в решение собственных проблем и общенациональных задач.

¹ Политическая активность молодежи: Результаты социологического исследования. / Под ред. В.И. Добренькова, Н.Л. Смакотиной. – М, Изд-во «Макс-пресс», 2009.

² Распоряжение Правительства РФ от 18 декабря 2006 г. № 1760-р «О Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации» (ред. от 16 июля 2009 г.) // СПС Консультант Плюс.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

8 ноября 2017 г. в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя состоится Первая Международная научно-практическая конференция на тему «Актуальные вопросы применения норм административного права (Корневские чтения)», посвященная памяти профессора А.П. Корнева.

Приглашаем всех, разрабатывающих в своих исследованиях данную тематику либо интересующихся этой проблематикой, принять участие в конференции.

В работе конференции примут участие руководители и представители государственных органов, научных и образовательных организаций России и зарубежных государств.

Работа конференции будет организована по следующим направлениям:

- актуальные вопросы развития административного права;
- актуальные вопросы развития административно-процессуального права;
- актуальные вопросы и перспективы развития административно-деликтного законодательства и практики его применения;
- состояние и перспективы совершенствования правоприменительной деятельности органов внутренних дел в сфере влияния административного и административно-процессуального законодательства;
- перспективы совершенствования законодательства, регламентирующего деятельность российской полиции;
- перспективы совершенствования института государственной службы, в том числе в органах внутренних дел;
- перспективы совершенствования административно-правового обеспечения управленческой деятельности государственного аппарата, в том числе в правоохранительной сфере.

Конференция состоится по адресу: г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, Центр современных образовательных технологий (учебно-лабораторный корпус № 1, 4-й этаж.

Начало в 10 ч 00 мин.

Информационную поддержку конференции осуществляют журналы: «Вестник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя», «Вестник экономической безопасности», Международный журнал «Актуальные проблемы административного права и процесса», «Государственная служба и кадры», «Закон и право», «Образование. Наука. Научные кадры», издательство «ЮНИТИ-ДАНА».

Наиболее актуальные материалы конференции будут опубликованы в Международном журнале «Актуальные проблемы административного права и процесса».

По всем организационным вопросам можно обращаться по адресу: diana_shu@inbox.ru